

СОФИ ВЕРО

ИЗМЕНА
(НЕ) ИСТИННАЯ
ДЛЯ ДРАКОНА

Софи Веро Измена. (Не) истинная для Дракона

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70632916
SelfPub; 2024*

Аннотация

Распахиваю дверь в комнату жениха и замираю. Дракон стоит со спущенными штанами, а его торс обвивают голые женские ножки. На пике блаженства девчонка замечает меня, и испуганно вскрикнув, упирается в плечи жениха. Спрыгнув со стола, она спешно одергивает юбку и выскакивает прочь. Дракон неторопливо застегивает штаны, оборачивается и смотрит на меня недовольно:— Тебе не стоило покидать свои покои, Элина. Возвращайся к себе и готовься к венчанию. Измена Дракон Истинная пара Эмоции на грани Властный герой Интриги и тайны ХЭ обязателен!

Содержание

Глава 1 Не устраивай истерик	5
Глава 2 Что выберет маленькая жрица?	17
Глава 3 Служитель тьмы	28
Глава 4 Старый знакомый	36
Глава 5 Побег	41
Глава 6 Истинный, или снова обман?	48
Глава 7 Обвинения	53
Глава 8 Дракон в овечьей шкуре	62
Глава 9 Подарок	67
Глава 10 Как он мог сбежать?!	74
Глава 11 Во власти тьмы	77
Глава 12 Наказание	82
Глава 13 Снова она!	89
Глава 14 Секреты	97
Глава 15 Что ты сделал?	104
Глава 16 Кто он?	113
Глава 17 Что с ней? Не молчите. Ну!	124
Глава 18 Они заплатят за все!	134
Глава 19 Зайчик	138
Глава 20 Маяк дракона	144
Глава 21 Что-то не так?	151
Глава 22 Капля крови	161
Глава 23 Я все сказал	166

Глава 24 Спасенная огнем	176
Глава 25 Друг? Враг? Спаситель?	185
Глава 26 Верховная жрица	193
Глава 27 Гнев дракона	204
Глава 28 Сложный выбор	212
Глава 29 Власть Дракона	221
Глава 30 Час тьмы	230
Глава 31 Да воцарится тьма	235
Глава 32 Луч надежды	247
Глава 33 Расплата	254
Эпилог	263
Бонус	270

Софи Веро

Измена. (Не)

истинная для Дракона

Глава 1 Не устраивай истерик

Эйлина

Не могу поверить, что через несколько часов моя жизнь изменится. Оголяю плечо и смотрю на метку, что появилась неделю назад, разрушив мою привычную жизнь. Десять лет я готовилась стать жрицей острова Драконов, а тут такое. Мечты, планы, – все пошло прахом.

Поглаживаю контур метки дракона вверху плеча и не понимаю, почему я ничего не чувствую к тому, кто должен стать моим мужем? Разве у истинных не должно все искриться от избытка чувств друг к другу? Почему в моей груди ничего не щемит, когда думаю о лорде Бофорте?

Селет – молодой и очень красивый дракон. Высокий рост, поджарое тело, изящное лицо, каштановые волосы ниже плеч, карие глаза с медовыми искорками. Учтивый, внимательный, не обделен обаянием. Казалось бы, все при нем. О чем можно еще мечтать? Вот только нет в нем сурового взгляда, широких скул, мощного разворота плеч и какой-то

мужской жёсткости. Будущий супруг довольно слащавый, как выразилась бы моя подруга с острова драконов, и внешне, и внутренне.

Жених, наследник древнего рода, как насмешка судьбы для жрицы острова Драконов, и в тоже время – честь для дракона. Если истинная – жрица, значит Великие Драконы Мироздания благословляют весь род, возвышают его над другими. Такие подарки судьба делает редко. Всего три раза за историю подобное случалось, и вот сейчас четвертый.

Только я не рада метке, совершенно не рада. Во мне все бунтует, словно я кого-то предаю, от кого-то отворачиваюсь. Ничего не понимаю. У жриц сильная интуиция, и моя вопит об опасности, об ошибке, которую я могу совершить. С каждым днем после появления метки предчувствие усиливалось, и сейчас достигло пика.

В голове паника. Мне сложно дышать даже в тонком удлиненном корсаже и накинутом поверх шелковом халате символического белого цвета. Кровь кипит, хочется распахнуть окна, впустить прохладный воздух дождливого дня. Даже погода не располагает к празднику. Нужно что-то делать, чтобы церемония не состоялась, но что, не знаю.

– Ты задумчивая, Эйлина. Все в порядке? – ласково, при служанках спрашивает матушка, но в отражении зеркала я замечаю укор в её светлых глазах.

Если бы не посторонние девушки, что готовят меня к церемонии, уверена, она бы не была со мной так любезна. Мой

союз с лордом Бофортом открывает перед ней новые горизонты. Ей больше не придется заниматься пошивом одежды для селян, ведь мой будущий супруг уже приобрел ей небольшой домик и выделил нескольких слуг, определил месячное содержание.

– Вы подарили мне истинную, это малость, которую я могу сделать для вас, – приторно заявил лорд в нашу первую встречу матушке, отчего та расплылась в улыбке.

Она всегда хотела лучшей жизни, и судьба ей улыбнулась. Матушка не позволит мне ничего сделать, чтобы оттянуть церемонию, чтобы разобраться в себе. Никому неинтересно, что творится у меня на душе. Всем нужен священный союз, и каждому для исполнения собственных целей.

Даже для Селета Я ключ к расположению императора и его семьи, ведь мы благословленная самими Драконами пара. Будущий супруг даже обмолвился, что, возможно, поедем в столицу. И это лишь меркантильная сторона медали. Есть ведь и другая.

Для Бофорта я истинная, единственная, та, которая будет согревать своим теплом и подарит наследников. Любовь дракона безусловна к своей паре. Но ведь я не дракон, и меня не слышат. Не хотят слышать.

Только для меня проблема, что я совершенно не знаю будущего мужа. Мне нужно привыкнуть к нему, полюбить.

Сегодня седьмой день моей новой жизни, пятый с момента возвращения в Эйлентор, и все эти дни лорд оказывает

мне знаки внимания, старается уделять мне каждую свободную минутку, хоть ему и тяжело, ведь службу никто не отменял.

Селет учтив и вежлив, не позволяет себе лишнего в нашем общении, стремится узнать меня лучше, смотрит такими глазами, что у любой другой дамы сердечко растаяло, но не у меня. Каждый жест, каждое слово, каждый взгляд пропитан ложью, я чувствую. Я не верю ему. Но я должна довериться, ведь мы истинные.

– Все в порядке, матушка, – киваю через зеркало, когда одна из служанок убирает руки от моей прически.

– Ты уверена? Мне не нравится твой бледный вид. Ты должна была выспаться, ведь сегодня такой важный день. Что за неуважительное отношение к лорду? Почему он должен смотреть на бледную поганку, вместо привлекательной жены? – подходит сзади и придирчиво осматривает мое лицо, не забывая крутить мою голову, словно я кукла, а не живой человек. – Или ты хочешь, чтобы лорд завёл себе фаворитку?

Служанки суетятся с платьем, готовые шнуровать корсет, и помочь мне с основным нарядом, а я продолжаю сидеть за туалетным столиком, ужасаясь словам матушки.

– Что вы, нет. Я спала, матушка. Сон был беспокойным. Всего неделя прошла, я не знаю лорда. Мне страшно становится его женой. К чему такая спешка? Судьба определена, мы истинные, но я человек. Неужели мы не можем обвен-

чаться позже? Все знают, кто мы друг для друга. Торжество – это условность. А фаворитка – дикость, мы же пара.

Пытаюсь достучаться до нее и немного успокоить себя, ведь от одной мысли, что наш союз может быть разрушен, становится страшно. Хочется прогнать навязчивые слова матушки, которые бьют набатом в голове, рождая ужасную боль в висках. Но увы, не выходит. Эдала Эмрис все для себя решила, выбрала сторону, и не поможет мне ни успокоиться, ни принять судьбу.

– Эйли, девочка моя, – в ее голосе ласка, а плечи сжимает так сильно, что могут остаться синяки, настолько ее злит мое упрямство. – Ты боишься, я тоже боялась. Страх и сомнения – это нормально. Совсем скоро ты станешь леди Бофорт. Это большая ответственность, к которой ты не то что не готова, ты ее не заслужила. Ты привыкла ни за что не отвечать и жить в свое удовольствие на острове Драконов.

Матушка говорит это так, словно я там живу, вернее жила, в свое удовольствие и в окружении десятка слуг. Но жрица – это не развлечение, это большая ответственность. Матушка никогда этого не понимала, и не поймет, ведь она не знает, что твориться на острове.

– Забудь о прошлом. Драконы определили твою судьбу, соединив тебя с лордом. Прекрати кривить свой очаровательный носик и с честью прими подарок судьбы. Будь ласковой и покорной. От тебя завишу и я, моя дорогая. Поэтому улыбнись и сделай все, чтобы муж любил тебя, радовал и

заботился еще и обо мне.

– Но, матушка. Я не люблю его, ничего к нему не чувствую! Разве я многого прошу? Время. Всего лишь время, чтобы узнать будущего супруга немного лучше. Разве это преступление?

Поворачиваюсь на пуфике и смотрю на матушку снизу-вверх. Едва мы встречаемся взглядами, щеку обжигает лёгкой пощечиной.

– Прекрати истерику, Эйлина, – уже не стесняется посторонних, конечно, они всего лишь слуги, никто. – Через два часа твое венчание с лордом Бофортом. Ты выйдешь за него, станешь его женой, а потом узнавайте друг друга сколько хотите. Любовь не гарант счастья. Я любила твоего отца, и что? К чему меня любовь привела? К нищете. А ведь за мной ухаживали другие, но я выбрала того, кто приглянулся, глупая. Надо всегда выбирать разумом. Будешь не ласковой, он сошлет тебя куда-нибудь, и меня вместе с тобой, будет приезжать, чтобы сделать сыновей, а сам будет здесь, менять фавориток, как перчатки, пока не найдёт самую покорную.

– Матушка, – потираю щеку, и с ужасом смотрю на ту, что подарила мне жизнь. – Что ты такое говоришь?

– Что надо, то и говорю. Ты истинная дракона! Точка. Тебе не нужно его любить, ты должна позволять ему любить себя. Все. Со временем привыкнешь. Помогите ей надеть платье, – последние слова она бросает уже служанкам.

К горлу подступил предательский ком, мешающий сде-

лать вздох. На глазах – слезы, а в душе дикая боль. Не хочу так жить. Не смогу. Мне нужно поговорить с Селетом. Он должен ко мне прислушаться, ведь я его истинная. В этом матушка права. А раз я истинная, разве он не согласиться на маленькую уступку?

Конечно, согласится, ведь истинная важнее собственных желаний. Так нам говорили. Срываюсь с мягкого пуфа и выбегаю в коридор.

– Стой! Куда ты? Эйлина! – матушка кричит в спину, но мне все равно.

Бегу по коридорам, стук каблучков по мраморному полу разносится эхом, подстегивая инстинкты. Дыхание быстро сбивается, в боку начинает колоть от быстрого бега, но мне все равно. Я спешу к покоям жениха, чтобы перенести церемонию. Он должен меня понять и пойти на уступки, ведь я для него все, мои желания главнее.

Пробегаю мимо слуг, идущих с большими вазонами, едва не сбиваю их с ног. Бросаю на ходу извинения. Лица мелькают на моем пути, никого не различаю. Я должна успеть, пока не прибыли первые гости. Поворот, второй, длинный коридор, и вот нужная дверь.

Останавливаюсь перед ней, перевожу дыхание, иначе не свяжу и двух слов, захлебываясь воздухом. Стараюсь глубоко дышать, чтобы скорее отворить нужную дверь. Матушки не видно, значит не побежала за мной. Отлично.

Оглядываюсь по сторонам и замечаю в конце коридора

двух стражников. Странно, за все время пребывания здесь не помню их внутри дома. Охраняют кого-то? Но кого? Да и на меня странно смотрят. Может, юбка задралась? Ой, я же в корсаже и легком халате, словно только что встала с постели и решила пройтись по покоям, а не показаться другим жителям дома. Стыд какой.

Краска моментально приливает к лицу, и я спешно нажимаю ручку двери, чтобы спрятаться в покоях лорда. Да, вид не самый пристойный для визита, но, если мы истинные и нам суждено быть вместе, в этом нет ничего постыдного. Едва открываю дверь, как до слуха доносятся женские стоны.

Что происходит? Может, я ошиблась покоем? Нет, не могла. Мне просто кажется. Это нервы перед венчанием. Отворяю дверь дальше и жалею, что решилась поговорить с Селетом. Хочу стереть картинку из памяти, потому что мерзко, гадко и... больно, несмотря на то, что еще не успела полюбить.

Мой истинный, мой дракон стоит ко мне спиной со спущенными штанами, а его талию обвивают стройные голые женские ножки. Этим двоим хорошо, понятно без слов. Пара в светлых одеждах выделяется на фоне темного стола из деревянного массива. Бедра жениха ритмично двигаются, а стоны любовницы становятся все громче и чаще.

Мне бежать надо, постараться забыть, выжечь из памяти, ведь так не должно быть. Мы ведь пара. Но вместо этого, стою и смотрю, как, чуть ускорившись, лорд замирает, за-

прокинув голову, а девушка льнет к нему грудью, и в этот момент мы встречаемся с ней взглядами.

Она спешит обратить его внимание на меня, кивает головой, отлипает от него, спешно спрыгивая со стола и поправляя юбки, пока жених с ленцой поворачивается в мою сторону, возвращая брюки на место.

– Тебе не стоило покидать свои покои, Элина, – с толикой раздражения бросает в мою сторону, заправляя белую рубашку за пояс штанов. – Возвращайся к себе и готовься к венчанию. Гости вот-вот начнут прибывать, а ты расхаживаешь... – и проходится по мне красноречивым взглядом. – В непристойном виде.

Это он будет говорить мне о пристойностях? Он? Который только что был с другой, что уму непостижимо, ведь истинный должен желать только пару. А здесь. Нет, невозможно. Больно щипаю себя за руку, надеясь проснуться, но картинка остается прежней. Это все происходит на яву.

– Я Эйлина, – дрогнувшим голосом, звенящим от непролитых слез, поправляю его, сама не знаю зачем. – Мы ведь истинные, Селет. Как ты мог мне изменить?

– Не устраивай истерик, Элина, – специально коверкает имя, показывая свое превосходство, а я не могу поверить, что передо мной все тот же улыбчивый и добрый мужчина, которого я видела буквально вчера. – Ты всего лишь истинная, к тому же жрица. Ты мой статус, мое положение, мать моих сыновей, не более.

– Простите, – бросает на ходу симпатичная девушка, в которой я узнаю одну из служанок, что лорд обещал выделить для матушки, выбегая из покоев.

– Все, не утомляй меня, если не хочешь занять ее место. Или хочешь и за этим пришла?

Селет медленно подходит ко мне и развязывает бантик шелковых лент на груди, скидывает с плеч халатик, оставляя меня в удлинённом корсаже, едва скрывающим колени.

– Мне это нравится, возможно, ты все же останешься главной в моей постели, но далеко не единственной, – шепчет на ушко и начинает задирать по бедрам легкую ткань, пока я прибываю в шоке. – Жриц в моей постели не было. Раздевайся.

Командует и отходит в сторону постели. Стою и смотрю на молодого мужчину. Казалось бы, все при нем: молодость, стать, напускные, как оказалось, манеры. О чем еще мечтать?

Оказывается, есть о чем.

О чести!

– Ну, чего ты ждешь, Элина? Сама повторяешь, мы истинные. Венчание лишь формальность, дань традициям и обществу. Когда мы завершим ритуал, не так уж важно. Давай, покажи себя и закрепим наш союз, – и начинает стягивать рубашку через голову, позволяя увидеть поджарое тело до свадьбы, что против правил.

– Ты ужасен, Селет, – голос осип, могу лишь шептать, нос щиплет от непролитых слез. – Как ты можешь такое гово-

ритель? Скажи, что шутишь. Прошу. Я не смогу делить тебя с другими, и ты не должен. Мы ведь...

– Так, мне это надоело, – дракон перебивает, устало потирая переносицу, и идет на меня.

В три быстрых шага оказывается рядом, и, грубо схватив за плечо, выталкивает из покоев, как ненужную вещь, чем ранит еще больше. Как такое возможно в паре? Все мироздание рушится в это мгновение.

– Стража, – выйдя за мной в коридор, Селет окликает двух мужчин в конце коридора.

Они бодрым шагом подходят к покоям и смотрят на жениха немигающим взглядом. Неужели мне никто не поможет? Неужели никто не скажет, что так нельзя, и что это неправильно? Испуганно смотрю на стражу, жениха, и понимаю – не помогут. Я букашка, а лорд – хозяин.

Сердце заходится в диком скачке, а в висках пульсирует от страха и напряжения. Не могу поверить, что все это происходит в реальности.

– Отведите леди Эмрис в ее покои и проследите, чтобы она из них не выходила до начала церемонии.

Стража мгновенно берет меня под руки и ждет финальной отмашки, пока в моей голове паника. Вот о чем кричала интуиция. О лжи, о фальшивой любви. Я всего лишь вещь. Поэтому сердце не замирало от восторга, противилось мужчине. Оно все чувствовало.

– Идите.

Отмахивается от нас, как от надоедливых мушек, и возвращается в покои, пока меня волокут в известном направлении, и откуда не выпустят, ведь таков приказ. Вижу, как закрывается дверь покоев жениха, дикая мысль бьет набатом в голове, а потом срывается с губ за секунду до закрытия.

– Венчания не будет. Я не выйду за тебя, Селет.

Слышу ухмылку, а потом дверь закрывается. Кажется, ему все равно. Ведь он все решил.

Глава 2 Что выберет маленькая жрица?

Эйлина

– Отпустите меня, – дергаюсь в руках стражи, отчего их хватка становится еще сильнее.

– Вы не в себе, леди Эмрис. Мы проводим вас в покои и будем охранять, согласно приказу. Не упрямитесь, как неразумная овечка, – произносит один из стражников с легкой иронией.

Хочется возмутиться, стукнуть ногой по полу, но ведь я не такая. Я тихая и уравновешенная, всегда решаю все мирным путем. Но сейчас... сейчас мне хочется бунтовать, бежать куда глаза глядят, лишь бы подальше от этого кошмара. Вот только хватка на плечах слишком цепкая. Мне не сбегать.

В покои меня буквально втолкали, как какую-то девку. Матушка и служанки заохали, не понимая, что происходит. Начали суетиться вокруг, причитали что-то, но я не слышала их. Мне было больно. Пусть я не успела полюбить его, как человека, но успела зауважать за выдержку и обходительность. И что теперь? Это все оказалось ложью.

Зарылась в прическу пальцами, испортив ее, и скатилась на пол по стеночке. Паркетный пол неприятно холодит тело,

но это сейчас не имеет никакого значения. Мне нужно придумать, как остановить торжество, как спасти девичью честь, чтобы выйти из союза незапятнанной. Как на зло, в голове ни одной мысли, словно сейчас рано. Но как может быть рано, если осталось всего пара часов?

– Ууууу, – вою сквозь слезы, как раненый зверёк, взываю мысленно к драконам, прося освободить от истинности, но на зов никто не откликается.

Даже Амалакай не слышит мой зов, или оставляет его без ответа, а ведь я единственная, кто смогла добиться расположения Дракона жизни. Он всегда откликался. До того, как загорелась метка и мне пришлось покинуть остров. В тот день в душе поселились пустота и чувство незащищённости, словно хранителя лишилась, незримого и такого важного.

– Оставьте нас, – грозно рычит матушка, и раздаётся топот ног, а затем хлопок двери. – Ты что сотворить посмела, Эйлина? В каком виде тебя доставила стража? Только не смей говорить, что ты умышленно спуталась с ними на глазах лорда Бофорта, чтобы разрушить ваш союз.

– Нет! – вскидываю голову и смотрю на нее с неверием. Даже сейчас, когда из моих глаз льют слезы, а тело сотрясает дрожь, она винит меня. – Конечно, нет. Это он изменил мне. Со служанкой. И сказал, чтобы привыкала. В его постели всегда будут другие. Я так не смогу, матушка.

– Хватит реветь. Ты истинная. Какая разница, кто греет его постель? Ты будешь леди Бофорт, не они. Не утомляй

меня такой ерундой. Я думала, что-то страшное случилось, а тут, пфф, – она даже отмахнулась от меня так же, как Селет. – Почему ты в одном корсаже, Эйлин, и почему тебя привела стража?

Смотрю на нее и понимаю, нет смысла ничего объяснять. Она не услышит, не поймет ничего. Она выбрала сторону. Не мою. А значит, будет убеждать, что не права я, а не лорд. Я совершенно одна, мне никто не поможет.

Драконы-основатели, за что вы так со мной? Вы сотворили мер, даровали жизнь, выбрали меня себе в услужение, так чем я вас прогневала, что обрекли на такую судьбу? Или то было испытание, кого выберу, вас или пару? Запуталась. В голове тысячи мыслей, и все далеки от случившегося, потому что не хочу вспоминать голые ноги на мужском торсе, стоны девушки. Мне противно. Лучше бы прогневала лорда, но осталась на острове.

– Я не буду его женой, матушка. Лучше изведу себя, уморю голодом, но не буду с ним. Тот, кто не может хранить мне верность, не будет моим мужем. Драконы поймут меня и примут душу. Это ради них. Ради того, за что они сражались с Тьмой, – голос не мой, он идет из глубины меня и пугает, но чувствую, как на душе с каждым словом становится легче и слезы утихают.

– Эйлина! – матушка прижимает ладошки к груди. Сейчас будет истерика. – Ты в бреду, девочка моя. Что ты такое говоришь? Лорд тебя любит.

– У нас вышло недоразумение, леди Эмрис, – за спиной матушки бесшумно появился Селет и напугал нас своим елеиным голосочком. Фу, теперь мне противно. – Не сочтите за неуважение, но вы не могли бы оставить меня наедине с Эйлиной? Нам нужно поговорить. Прошу.

Приложив свободную руку к груди, делает легкий поклон. Льстивый жест мог бы сработать, если бы в руках мужчина не держал мой шелковый халатик, что так удивил матушку. На мгновение она теряется, но все же быстро берет себя в руки, и обходит лорда стороной, оставляя нас наедине.

– Матушка, нет. Мне ведь нужна была помощь. Не...

Договорить не успеваю. Дверь за ее спиной закрывается, отрезая нас с Бофортом от мира. И мне было бы не так страшно, если бы не темная ненависть в его глазах с толикой презрения.

– Мне кажется, ты перешла все границы, Элина, – и снова коверкает имя. – Ну-ка, иди сюда. Я покажу тебе, как надо себя изводить, чтобы наверняка сработало.

– Не подходи ко мне, – пячусь назад от жениха.

Не хочу, чтобы он ко мне прикасался после этой... служанки. Вообще не хочу его прикосновений. Даже находиться в одной комнате не хочу. Но ему все равно. Я его собственность, так определили Драконы и не мне с этим тягаться. Но я не сдамся ему. Все равно не буду его. Даже если схватит за волосы и отволочет под венец, не стану его. Придумаю что-нибудь.

– Ты же хотела себя извести. Так чего боишься? – отбросив мой халатик на пол, продолжает наступать.

Упираюсь в кровать так неожиданно, что падаю на нее попкой, и едва успеваю упереться в мягкий матрас локтями, чтобы не упасть полностью. Селет становится рядом, и, наклонившись, опирается на вытянутых руках в постель. Наши лица очень близко друг от друга. Его дыхание щекочет кожу, но не приятно, а раздражающе.

Хочется оттолкнуть его, выбраться из плена, но, вместо этого, не двигаюсь. Зверю нельзя показывать страх, иначе – конец. И если сердечко стучит, как у загнанной птички, от дикого страха, что никак невозможно скрыть от дракона, то действия могу контролировать.

Смотрю прямо в глаза, выдерживаю испепеляющий взгляд, от которого хочется сжаться в комочек. Злится. Вижу, как в темных глазах плещется раздражение. Не могу поверить, что такое возможно. Истинных должно тянуть друг к другу, они должны дышать любовью друг к другу, а мы?

А мы ненавидим друг друга. Или только я, а ему на меня плевать. Это неправильно. Кто ошибся в нашем союзе? Не верю, что такой видят мою жизнь древние Драконы. Я служила им верой и правдой, хранила и буду хранить тайны мироздания, и, если надо, отдам свою жизнь за них.

– Ты моя истинная, Эйлина. Смирись. Мне мало одной, – касается рукой моей колени и начинает медленно вести вверх по бедру, обнажая ноги. – Просто смирись, и все у нас

будет хорошо. Матушка будет жить неподалеку от нас. У тебя будут слуги, почет и уважение. Не вороти свой носик. Натяни улыбку и готовься к венчанию. А изводить себя не стоит. Родишь мне наследника, и я сам тебе помогу. Только попроси.

– Что? – все волоски на теле встают дыбом от услышанного. – Ты меня... – слово застревает в горле.

Он говорит это так серьезно, что я верю, исполнит сказанное, не моргнув глазом. Уму непостижимо. Да лучше пусть меня раздерут создания Тьмы, чем погибнуть от руки истинного. Абсурдно, невозможно, страшно. Мурашки страха pokrыли кожу, а я все так же смотрю на истинного и пытаюсь увидеть хоть тень сомнения в собственных словах и не нахожу.

– Ты с ума сошел. Ты не сделаешь этого. Я ведь твоя.

– Истинная? – перебивает меня. – Да. Но твоя ценность лишь в том, что только от тебя я получу сильное потомство. С другими дети могут вообще не родиться, погибнут внутри. К чему мне отказываться от подарка великих Драконов? – его ладонь больно сжимает бедро, но мне все равно.

Меня пугает угроза жизни. Нет, я сбегу. Не позволю этому случиться. Я что-нибудь придумаю. Вернусь на остров и попрошу защиту. Они должны меня понять и принять. Драконы мироздания, прошу, сотрите метку, скажите, что это ошибка. Молю вас. Заклинаю.

– Будь хорошей девочкой, Эйли. Грей мою постель по тре-

бованию, рожай сыновей и не суй свой очаровательный носик куда не просят. Договорились? Или мне объяснить доходчивее?

Резко разводит мои колени, вклиниваясь между ними. Страх затопляет сознание, а с губ срывается крик.

– Нет! Не трогай!

Нет, не могу, не хочу. Только не так, не сейчас. Пытаюсь отползти на кровати, но руки скользят на шелковых простынях, а Селет легко притягивает меня к себе, не позволяя двинуться в сторону, а потом и вовсе нависает надо мной, поглаживая носом щеку и делая жадный вдох.

– Решай, Эйли. У тебя два варианта, – говорит прямо на ушко, пока проворная рука, добравшись до талии, больно ее сжимает. – Я тебя изведу сам, когда получу все, что мне нужно, или ты играешь по моим правилам. Жизнь или небытие, что выберет маленькая жрица острова Драконов? М-м-м?

А что может выбрать маленькая жрица, давшая клятву на крови, никому не причинять зла и принимать свою судьбу? Ничего. Только согласиться. Но не на долго. Я что-то придумаю и сбегу. Вымолю у Драконов прощение за самовольство, попрошу освободить от истинности, которая ничего не значит. Но мне нужна передышка.

– Я жду, – внимательно смотря в глаза, спрашивает жених, поглаживая ребра грубоватыми пальцами.

– Второе, – едва слышно отвечаю, и, прочистив горло, повторяю, потому что сипение не устроило дракона. – Я выби-

раю второе. Только отпусти меня сейчас. Прошу, Селет.

Мужчина смотрит на меня еще мгновение, а потом с ехидной улыбкой поднимается с постели и отходит на пару шагов. Спешу поправить платье и сесть на постели. Хочется позорно спрятаться за шкафом, но это совсем глупо. Разве он даст мне до него добежать? Конечно, нет.

– Вот и умница, Эйлина. А теперь будь хорошей девочкой и готовься к церемонии венчания, и не вздумай выкинуть что-либо. Будет много гостей, в том числе и сын императора. Будь учливой и кроткой, ведь это главные добродетели женщины. Помни об этом и выполняй, иначе будем разыгрывать первый вариант.

Подходит ко мне, но я не могу пошевелиться. Мне страшно от огня, что играет на дне его зрачков. Он исполнит свое обещание, а значит, я должна сбежать раньше, чем разгневаю его, ведь я жрица, а мы никогда не отличались покорностью.

Мы умеем созидать, умиротворять, но мы никогда не бываем покорны тем, к кому не испытываем уважения или любви. Жрица без характера – калека. Драконы-основатели ломают слабого духом, не примут безвольную куклу в хранители тайн мироздания. Жрицу, как и дракона, надо покорить, и тогда на пар снизойдет благодать. Но об этом не знает никто за пределами острова драконов, и никогда не узнает, ведь это одна из десяти главных тайн.

– Не твори глупостей, – берет лицо за подбородок, фик-

сируя наши взгляды, до боли сжимая. – Тебе не понравятся последствия, – снова давит, а я киваю. – Готовься, и натяни улыбку. Ты только на это и способна. Чем мне может быть выгоден союз и какую ты можешь дать благодать, если от тебя одна головная боль?

Последнее спрашивает больше сам у себя, потому что никак не реагирует на молчание.

Селет отбрасывает мою голову так, что я заваливаюсь боком на постели. Я, словно поношенный камзол, который попался ему на глаза в гардеробной, не достойный, чтобы хозяин надел его вновь.

– Готовьте ее, – отворив дверь, покидает покои, и ко мне входят слуги и недовольная матушка. – Леди Эмрис, вы бы успокоили дочь, у нее страх церемонии. Вам это знакомо, думаю, сможете лучше меня поддержать мою пару.

Она кивает со всем почтением и излишне наигранно отвечает.

– Конечно, Лорд Бофорт. Все ради вашего совместного счастья. Человек, что поделать, не чувствует она вас, как и вы ее. Уж простите, моя огреха в воспитании. Мне так стыдно, что вам пришлось столкнуться с сопротивлением глупой девчонки.

– Что вы, в этом нет вашей вины, – мягко поглаживая по плечам матушку, Селет ведет себя как приветливый хозяин дома. – Это нормально. Перемены всех пугают. Прошу меня извинить, мне тоже нужно подготовиться. Пойду.

Дальше не слушаю их щебетания. Сажусь на пуфик у туалетного столика и позволяю заняться собой вновь, а сама рассматриваю знаки жрицы на запястьях. Они не бледнеют, не сходят со всем. Я чувствую зов острова, его обитателей. Всех, кроме Амалакай.

Амалакай, прошу, отзовись. Мне нужен твой совет, твоя помощь. Взываю к тебе. Помоги. Я в отчаянье. Укажи мне путь, успокой душу. Мне не хочется жить такой жизнью, но я чувствую, что я там, где должна быть, и там, где мне не место. Душа мечется. А чувство грядущей беды не покидает. Ну, же, Дракон, помоги. Приди на мой зов!

Тру знаки, вожу пальцем по нужному узору и жду, что он откликнется. Повторяю просьбу, кричу в мыслях великое имя. Практически плачу, потому что ничего не получается.

И тут меня как будто ветерком обдает. Прохладным и живым. Услышал, пришел!

Вскидываю голову и в отражении зеркала замечаю ледяную морду, которая напугает многих, но не меня.

Амалакай. Ледяной зверь, который играет в лучах солнца, как льдинка, и чарует. Но в своем оскале зверь способен испугать, ведь острая морда, холодный взгляд, острые рядки рогов...

Именно он на мгновение смотрит на меня и кивает по кругу, что значит – жди. Киваю ему, потому что верю. А потом и вовсе скалится.

– Спасибо, – шепчу ему и виденье исчезает. Мне дали доб-

ро. Один дракон, но все же.

– Что ты сказала? – привлекает мое внимание матушка.

– Ничего. Просто благодарю за прическу. Уже пора одеваться?

– Да, гости уже приехали. У нас не больше четверти часа. Поторопись, – она, как всегда, немного груба, но мне все равно.

Я выстою, ведь на моей стороне Великий Дракон.

Глава 3 Служитель тьмы

Эйлина

Не могу поверить, что на венчание к лорду из простого городка на окраине империи приехало столько столичной знати. Мне некомфортно в такой толпе людей. Все чужие, с острыми оценивающими взглядами, от чего становится дурно.

Церемония вот-вот начнется. Мы стоим с Селетом, держась за руки, и ждем, когда выйдет законная минута на возражения. Надеюсь, что найдется хоть один смельчак, ведь дракон обещал помочь, видела в его колючем взгляде прямой посыл, но увы. Все молчат, и священник продолжает.

Не слушаю его речей, ведь в них приторные слова о ценности истинной пары, и как лорду повезло, что ему досталась жрица в жены. Краем сознания улавливаю что-то про благодать, сошедшую на земли Эйлентора с моим возвращением. Надежды, планы, что еще.

Хочется бежать отсюда, но явно не время. Мне нужно время и план, иначе истинный поймает до выхода из шатра, и кто знает, чем это закончится. Меня не поймут, его пожалеют. Ведь я всего лишь человек, не знаю ценности истинности. Вернее, для меня это слова, а для него – боль.

– Эйлина, – лорд сжимает мои ладошки, привлекая внимание.

Смотрю на него удивленно и понимаю, что наши руки свя-

зали шелковой лентой, и мне необходимо самой раскрыть ладонь, чтобы закрепить клятву на крови. Но перед этим ее еще произнести нужно.

– Прошу простить меня, лорд. Переволновалась, – не знаю, как получилось сказать это.

Не верю, что придется поклясться на крови. Если это произойдет, то все. Первая ночь – закрепление союза, клятва крови не рушима.

– Леди, повторяйте за мной, – упитанный священник в золотом убранстве начинает речь, которой я вторю.

– Священный союз не рушим. Драконы – свидетели, народ – наблюдатель, – голос дрожит, а на глаза наворачиваются слезы.

Амалакай, прошу. Зачем ты дал надежду? Уже поздно, все началось. Никто и ничто меня не спасет. Чем я провинилась перед тобой, чем заслужила гнев?

– Истинно мой. Я навеки твоя. Да развернется тьма, да разгонит ее священный огонь, я буду с тобой. Навеки твоя. На веки с тобой. Не разрушит нашу связь никогда ни стихия, ни вражда. Навеки твоя. Как и ты, навеки мой.

Последние слова. Я все сказала. И все же, одинокая слеза падает прямо на раскрытую ладонь. Священник протягивает кинжал сначала Селету. Вжух, ладонь рассечена. От вида крови мне становится плохо. Тошнота подходит к горлу, хотя раньше я никогда не боялась.

Истинный ловко подбрасывает кинжал в воздухе и пода-

ет его мне. Руки дрожат, все внутри противится. Боюсь, что даже пальцы не сомкну на рукояти, уроню. И тут снова прохладный ветерок. Он словно шепчет «бери». Но почему? Ведь ты обещал!

Или это моя судьба и ты просто помогаешь смириться? Но это жестоко: дать надежду и забрать ее. Уже не стесняюсь никого, плачу беззвучно. Священник давит в себе удивленный вздох, Селет давит энергетикой, а я хочу сбежать, опозорить себя, истинного, весь свой род. Мне все равно, я хочу накликасть беду, лишь бы не завершать ритуал.

Снова ветерок гладит плечи, взъерошивает волосы, толкает к клинку. Амалакай словно на расстоянии управляет мной, иначе не объяснить, почему рука тянется к рукояти. Сопроотивляюсь, но рука не слушает меня. И когда пальцы почти касаются металла, врываются городские стражи.

– Милорд. Простите, но там беда. Служитель тьмы в городе. У нас первая жертва, – торопливо говорят мужчины, а по толпе проходят шепотки ужаса.

Клинок летит в сторону, ленты сорваны, а Селет уходит прочь, ведь в городе преступление, не терпящее отлагательств. В такой день уже не до венчаний.

Спасена. Без позора.

Спасибо!

– Милорд! – Селета окликает священник. – Но так нельзя. Завершите ритуал. Это не долго, – нет, прошу, Милорд, покинь меня, перенеси церемонию.

Селет замирает, и следом разворачивается на пятках, возвращаясь к алтарю. Такой злости я еще не видела в его глазах. Даже мой бунт не вызывал в нем и сотой доли того гнева, что я вижу сейчас. Священник нервно сглатывает, делает шаг назад, но от ярости дракона не убежать.

– Ты явно сошел с ума, старик. Ритуал крови – дань традиций человеческого общества. Мы истинные и не нуждаемся в одобрении крови. Церемония завершена. Полностью.

Дракон чеканит каждое слово, от чего мужчина икает, и, дождавшись его кивка, Селет поворачивается к гостям.

– Дорогие гости и жители Эйлентора, прошу понять и простить, в городе преступление. Празднество придется перенести. Сейчас возвращайтесь в свои дома и ожидайте вестей. Клянусь честью рода, виновный будет найден и наказан. Сейчас главное – не паниковать. Зло спало десять лет, и кто знает, что оно приготовило нам на этот раз. Соблюдайте порядок. Надеюсь, нам удастся разрешить все с единственной, уже случившейся потерей.

Не дожидаясь ответа гостей и их одобрения, он уходит, а мне хочется плакать, ведь клятва крови записана в книге священных союзов, пузатым священником, пока Селет надрывал связки. Но ведь ее не было, мы не связаны по закону. Но что есть закон, когда ты истинная дракона, который сказал: «Церемония завершена полностью».

Запись не оспорить, для всех мы поклялись. С ужасом смотрю, как священнослужитель с облегчением захлопывает

книгу, а вместе с ней мой шанс на свободу.

Предательский ком застревает в горле. Хочется крикнуть в голос, выпустить наружу все отчаянье, что заполняет душу. Схватить книгу и вырвать нашу страницу, сжечь ее, но это бессмысленно. Магия связала здешнюю книгу с имперской. Новая пара зарегистрирована по всем правилам, информация прошла везде.

Гости расходятся, слышатся шепотки, что благодать оказалась не долгой для Эйлентора. Не оправдала я их надежд. И никому нет дела до того, что мои надежды и мечты рассыпались прахом, и, как феникс, не воскреснут. Метка на плече, клятва на бумаге. Все по законам. Все по правилам.

– Эйлина, пойдем, – матушка подходит, и, приобняв, уводит от алтаря, когда мы остаемся совершенно одни.

– Да, – растерянно соглашаюсь и позволяю себя увести.

Сейчас мне хочется только закрыться в своих покоях и плакать, чтобы утром придумать план побега. Позора не избежать, так хоть приму его с достоинством и буду знать, что сделала все для спасения своей души. Амалакай, это не спасение, это отсрочка.

Ты даришь жизнь, созидаешь. Так почему меня разрушаешь? Обещаешь помощь, даешь призрачную надежду, а потом ее отбираешь. Я не понимаю тебя. Не могу надеяться лишь на тебя.

Меня снова окутывает прохладный, колючий, недовольный ветерок. Дракон злится, он видит в муках высший

СМЫСЛ.

Испытание? Тогда оно жестоко. Позор, служение, истинная связь... Все важно, все равноценно. Чтобы я не выбрала, позор и предательство уничтожат меня. И я не вижу никакого выхода, кроме одного. Идти по зову сердца.

– Все перенесут, не беспокойся, лорд устроит пышное пиршество, достойного такой пары, и каждый будет завидовать тебе. Даже наследники императорского рода, посмевавшие проигнорировать церемонию, соединяющую истинный союз!

– Матушка, что вы говорите такое? – сидя перед зеркалом в своих покоях, удивляюсь ее словам, сказанным со злобой на полном серьезе. – Вас беспокоит лишь это? Торжество?

– А что меня должно волновать? – возмущенно спрашивает, когда мы встречаемся в зеркале взглядами. Она серьезна, и это пугает.

– В городе вновь появился Служитель тьмы, а вас волнует только то, что вам не выказали уважение на празднестве? – про несчастье дочери говорить бессмысленно, мои чувства не имеют должного веса, но надвигающаяся беда...

– Деточка, это не та тема, которой тебе стоит забивать свою прелестную головушку, как и мне. Лорд и его подчиненные разберутся и найдут преступника. Мы с тобой должны подумать, как и когда организуем празднество. После того, как твой супруг раскроет преступление и накажет виновного, наследник правящего рода обязан будет приехать и вы-

казать ему свое почтение. А, возможно, даже сам император с супругой! Надо организовать все в лучшем виде. Да, именно так!

Великие Драконы, что она говорит, о чем думает? Над городом сгущается тьма, сложные времена надвигаются, а ее волнует, что наследный род не почтил нас своим вниманием сегодня, и как она щелкнет их по носу размахом пиршества.

– Нет, – опираюсь локтями на туалетный столик и прячу на мгновение лицо в ладошках. – Простите, матушка, мне сейчас сложно думать о подобном. Прошу, давайте отложим разговор на завтра. Хотя бы. Мне хочется отдохнуть. День вышел тяжелым.

– Ах, да, что же я. Молодой лорд скоро вернется домой и захочет получить первую ночь. Готовься, Эйлина. Сейчас позову служанок, и они помогут тебе. Будь нежной и ласковой, и не вздумай вести себя, как распущенная девка. Неопытность, чистота – вот твои достоинства. Ради всех Великих Драконов, хотя бы в постели с мужем будь приветливой. Убери со своего хорошенького лица жертвенный образ.

Не успеваю и слова сказать, как за ее спиной закрывается дверь, а через несколько секунд ко мне заходят две служанки. Волосы быстро ложатся крупными локонами на плечи. Корсет расшнурован, и я, наконец, могу дышать свободно. Надеваю легкую ночную сорочку и тот самый белый шелковый халат. За окном давно стемнело, луна скрыта за тучами, а в лесах воют дикие звери.

Радостный день закончился трагедией. В комнате горят свечи, отпускаю служанок, а сама подхожу к окну. Погода плачет, накрапывает мелкий дождик, а ветер клонит деревья к земле. Тело непроизвольно бросает в дрожь. Не хотела бы я сейчас оказаться на улице.

К крыльцу подъезжает карета. Из нее выходит истинный. Небо освещает молния, и с раскатом грома Селет поднимает голову и замечает меня. Быстрым шагом мужчина заходит в дом, и я понимаю, что сейчас он придет ко мне.

Глава 4 Старый знакомый

Эйлина

Мечусь по комнате, стараюсь найти хоть что-то, чем можно отбиться от дракона, если он переступит порог комнаты с целью закрепить союз. Как бы я не доверяла Амалакаю, не буду делить одну постель с тем, кто мне неприятен. Во мне все противится, требует бежать. Прямо сейчас бежать. И в то же время что-то глубоко внутри меня требует остаться: что-то такое теплое, яркое, но очень слабое.

Чем я могу защититься, ведь сбежать не удастся без плана. Осматриваюсь, и ничего, кроме подсвечника, не приходит в голову. Задуваю свечи на одном из них и беру в руки. Шкаф или комод мне не сдвинуть, слишком тяжелые, а вот красивый подсвечник на пять свечей очень даже оглушит негодяя. Ну, или хотя бы сделает ему больно, тем самым дав мне фору.

Подхожу к двери, прислушиваюсь к звукам в коридоре. Слышится шорох осторожных шагов, словно кто-то копошится под дверью. Это точно не лорд. Он бы нагло отворил дверь в покои. Что такое щеколда для сильного мужчины? Так, толчок, и нет щеколды.

Но если не Селет, то кто? Прислоняюсь ухом к двери. Тихо. Может, спросить, кто же там? Конечно, так мне и ответили. Эйлина, ты говоришь глупости. Здесь скорее открыть

дверь максимально резко. Хотя, судя по тишине, таинственный кто-то уже ушел.

Делаю шаг назад, и тут сквозь щель проходит лист пергамента. Что?

Присаживаюсь на корточки и поднимаю листок, свернутый пополам. Пергамент очень тонкий, с разводами. Такой доступен простолюдинам, ведь выделка дорого стоит. Ничего не понимаю. Вновь прислушиваюсь, улавливаю звук удаляющихся шагов.

Можно было бы поспешить открыть дверь и догнать того, кто посмел нарушить мой покой и подкинуть записку. Узнать, зачем ему это. Но, вместо этого, отставляю подсвечник на комод и присаживаюсь в кресло, около столика с горящими свечами.

Боюсь открывать лист. Там может быть написано всё, что угодно. Даже мыслей нет, каково содержание записки. Так, хватит трусить. Решительно разворачиваю лист и вчитываюсь в быстрый почерк, который, на удивление, легко читается.

«Тебя обманывают, леди Эмрис»

Вот это заявление и вольное обращение. Неужели мы знакомы? Но если бы так, то человек бы не стал прокрадываться в дом в ночи и подкидывать все так. Он бы нашел способ связаться со мной. Уверена.

«Ты можешь не поверить мне, Эйли, не настаиваю. Но мне известно то, что разрушит и воскресит твою жизнь.»

Завтра, в девять часов по полудни, буду ждать тебя у охотничьей сторожки с лошадьми. Самой тебе не сбежать, маленькая леди. Доверься, и будешь спасена.»

Так меня называл только один человек, и верить ему опасно. Но если он готов помочь мне, разве я не должна воспользоваться случаем?

«Бофорт скоро получит по заслугам, ему воздастся за его преступления, и в этот момент тебе лучше быть подальше от него. Никто не знает о его злодеяниях, но пришло время Эйлентору узнать, кто стоит у власти. Ему суждено изгнание, и мне не хотелось бы, чтобы камнями закидали и тебя. Но что поделать, глупые людишки всегда обвинят того, кто слабее, и весь удар придется на тебя, ведь лорд забудет о своей паре, когда придет время выбирать.»

В четверть десятого стража сменяет друг друга. Над городом раздастся звон колоколов. Будь готова, если применишь помощь. Выходи через северный выход, его не стерегут, и спеши сразу в лес, до домика.

Надеюсь, ты применишь правильное решение, Эйлина. До встречи, твой друг»

Смотрю на пергамент и не знаю, что мне делать. Сидеть, сложа руки, невозможно, но и затея опасна. Мой друг не такой надежный союзник, каким хочет показаться. Я помню этого худощавого паренька, который хотел быть рядом со мной, но в то же время сторонился других детей. Он всегда был себе на уме, и сейчас явно таким и остался.

Но ведь он готов мне помочь и явно что-то знает, чего не знают о Селете другие. Да, я должна идти, и я сделаю это. Иначе мне не выбраться. Во сколько сменятся стража? В четверть десятого. Что же, я буду готова к назначенному часу, и пусть судьба распоряжается мной.

– Эйлина! – за дверью раздается голос жениха, отчего я вздрагиваю и прячу записку в стопке свежих бульварных газет. – Открывай дверь. Нам нужно поговорить и завершить одно дело.

Молчу, боюсь говорить. Мне нужно продержаться немного. Как же выкрутиться из щекотливой ситуации, ведь если бы хотел, Селет бы был уже внутри.

– Открывай! Иначе я вышибу дверь, и ты пожалеешь, что не открыла сама, – вздрагиваю от резкого удара по деревянному полотну.

Матушка, Великие Драконы, что же мне делать?

– Ай, тьма с тобой. К завтраку спустишься без опозданий. Мне нужно поговорить с тобой до службы. Нам нужно закрепить связь до приезда представителей правящего рода. Завтра будь готова встретить меня в своих покоях. Детали обсудим поутру. Не смей сопротивляться и бунтовать, Эйлина. Твоей матушке не понравится жизнь, которую я ей строю.

Слышу опасные нотки в его голосе, от чего кожа покрывается мурашками, а волоски встают дыбом от страха. Такого, зловеще предостерегающего тона, я не слышала ни разу в жизни.

– До утра, Эйлина, – снова бах по двери, и топот удаляющихся шагов.

Сползаю по двери вниз и плачу. Хочу вернуться в свою привычную жизнь.

– Я принимаю твое предложение, мой друг.

Говорю в пустоту, заглушая рыдания, и резко гаснут свечи, а в зеркале скалится Амалакай, не одобряя моей затеи. А что я могу? Это единственный выход. Не могу следить сложа руки. Можешь исколоть меня своим ледяным ветерком недовольства. Я приняла решение.

– Сбегу, – говорю Великому Дракону, который, посмотрев мне в глаза, фыркает и исчезает, оставив меня одну.

Глава 5 Побег

Эйлина

– Леди Бофорт, – в комнату входит одна из служанок, и я вздрагиваю.

Завтрак с Селетом был им же отменен, к моему великому счастью, но к ужину он вернулся, а значит, мне придется спуститься. Друг, ты ведь обещал помочь, а я успела, не подумав, согласиться в своей голове, о чем сейчас сожалею. Никто из нас не учел того, что у меня есть супруг, который жаждет закрепить связь. Мне ничто не поможет скрыться от его желания.

Своей горячностью я только обидела Амалакая. Когда утром эмоции поутихли, мне перехотелось бежать, ведь все бессмысленно. У великого Дракона явно был план, ведь все его манипуляции помогли мне избежать позора. Да, каждый раз я сомневалась в нем, и ни разу он не подводил меня. Только нервы испытывал.

Может, это и есть то самое испытание жриц, которое дают Драконы? Да нет. Испытывают избранных, а я лишь счастливица. Великие Драконы, о чем я сейчас думаю?

– Да, Леста, – поворачиваюсь к ней и жду вердикта.

– Вас ждут. Ужин накрыт в малой столовой. Лорд недоволен, что вы опаздываете.

Киваю ей и встаю с мягкого пуфа. Можно бесконечно от-

кладывать встречу с супругом, но ее не избежать. Часы показывают девять часов. Смена стражи началась. Пятнадцать минут. У судьбы другие планы. И у Амалакая тоже. Если бы мне было суждено сбежать, сейчас бы я была в своих покоях, а Селет в своих, а не ждал меня к ужину.

Следую за услужливой девушкой, потому что в малой столовой еще не была. Я вообще не осматривала будущие владения. Не чувствую себя хозяйкой, и поэтому не хочется. Вот когда помогла Амалакаю, и он пустил меня в свою пещеру, я обошла ее всю, запомнила каждый камушек, каждую расщелинку, где пробивались редкие растения на камнях, куда падали редкие лучи рассветного солнца. А здесь все чужое, такое холодное и пустое.

Идем по коридорам, освещенным тусклым светом свечей. Стук каблучков о мраморный пол бьет по оголенным нервам. Мне страшно, чем может закончиться сегодняшний ужин. Ладонки неприятно вспотели. Я должна что-то придумать. Больше меня никто не хранит. Теперь я одна.

Лестя открывает передо мной тяжелую дверь и запускает в уютную столовую. Три высоких окна, темно-зеленые стены и черный мраморный стол. По центру дальней стены небольшой камин. В нём потрескивают дрова. Рядом с ним два кресла, обшитые зеленым бархатом, на пушистом светлом ковре. Небольшой стол на восемь персон, во главе которого восседает молодой дракон.

Селет смотрит на меня тяжелым взглядом, от чего хочет-

ся поежиться, но все же удается взять себя в руки и гордо пройти за предложенное место напротив него. Когда тарелка передо мной наполнена, муж легким движением руки прогоняет всех.

Остаться с ним один на один – последнее, чего мне хочется. Селет начинает резать сочный кусок запеченного мяса, а мне приборы в руки брать не хочется, но приходится. Делаю все максимально медленно, боясь, что как только закончим трапезу, он велит подняться в комнату и закончить то, что он не успел до свадьбы.

– Ты готова, Эйлина? – давлюсь кусочком салата, что застревает в горле.

Закашливаюсь, горло дерет до дикой боли. Хочется выпить воды, но ее нет, на столе вообще нет ни одного бокала хоть с чем-нибудь.

– Что-то не так? – непринужденно спрашивает мужчина, даже не удосужившийся помочь или спросить из вежливости, как я.

Вместо сочувствия, ироничный взгляд, в котором читается: *«И поест нормально не может. За что мне это наказание?»*.

– Твой вопрос застал меня врасплох. К чему я должна быть готова? – пытаюсь оттянуть время.

Не потащит же он меня за волосы, как какую-то девку, в покои, чтобы все, наконец, свершилось. Возможно, поступи он так, случись все, я бы успокоилась, приняла свою судьбу

и начала все с чистого, несчастного листа.

– Не стоит притворяться глупой девочкой, Эйлина. Ты все прекрасно поняла, – говорит с нажимом, от чего с трудом давлю в себе желание вжаться в спинку стула. – Ты не глупая девочка. Хватит оттягивать неизбежное. Ешь, и пошли в спальню.

Нет, я не могу этого допустить! Он решительно настроен и простым «не хочу» я не выкручусь из щекотливой ситуации. Что же сказать? Что может остановить мужчину? Только если... Да, это единственный выход. Но как же стыдно это сказать.

– Я не могу лечь с тобой в одну постель в ближайшие дни, прости.

– И почему же? – смотрит на меня с хищным прищуром, отчего тело покрывается мурашками.

– У меня физически нет возможности. Ты испачкаешься, – прячу взгляд, потому что стыдно, потому что страшно.

Великие Драконы, помогите. Пускай он поверит в мою ложь.

– Значит, придется испачкаться. Это не остановит меня. Обряд должен быть завершен до прибытия императора. Я дал тебе достаточно времени принять меня. Смирись и пойми, это неизбежно. Вставай.

Дракон поднимается со своего места и быстрым шагом идёт ко мне. Вцепляюсь в подлокотник стула, не желая уходить. Но разве это интересно Селету? Нет. Он хватает меня

за плечо и пытается вытащить из-за стола. Сопrotивляюсь как могу, но это не помогает.

Селет побеждает и вырывает меня из-за стола. Хочется расплакаться. Жалкая. Вот я такая. Могу дать отпор, защититься, но мне нельзя. Жрицам запрещено причинять другим боль.

– Не надо, прошу. Император все равно не узнает. Не сейчас, не сегодня. Умоляю, – прошу в отчаянье, но в злых глазах виден отказ.

Но сказать он не успевает. Слышен звон колоколов. В городе преступление. Новая жертва Служителя тьмы. Только на него такой долгий перезвон с длинной паузой.

– Черт. Драконы сегодня на твоей стороне. Иди к себе. Утром я приду. Будь готова. Мне плевать, что происходит у тебя между ног. Обряд должен быть завершён.

Говорит, и, развернувшись на пятках, уходит прочь. Оседаю на стул от временного облегчения.

Что даст мне передышка до утра? Амалакай, снова твои проделки? Нет. Если бы твои, дал бы знать. Нужно бежать. Половина десятого. Я опоздала. Нет, я должна бежать!

Сейчас самое удобное время. Никто меня не хватится.

Выбегаю из столовой. Бегу туда, куда сказал друг. У самого выхода замечаю чей-то плащ и хватаю его. Накинув капюшон, выхожу в прохладную ночь. Слышу, как уезжает экипаж лорда и бегу в сторону леса. Надо бежать. Просто бежать туда, где меня ждёт хоть какая-то помощь.

Бегу, игнорируя боль в боку. Адреналин подгоняет. У меня нет права на ошибку, но все идет не по плану. Я натякаюсь на городских стражей, что прочёсывают лес.

– Стой! Ты ответишь за свое преступление!

Они кричат, заметив меня, и теперь я бегу от них. Если меня поймают они, то даже страшно представить, что случится. Меня приняли за Служителя тьмы. Могут убить и на месте. Люди грешны и слепы в своих страхах.

Бегу, не разбирая дороги. Теперь меня подгоняют ещё и голоса за спиной. Не знаю, как от них убежать. Петляю, как зайчишка, но их голоса все ближе и ближе. Мой конец неминуем.

– Хватай его. Налево петлю сделает. Не упусти...

Они наступают на пятки. Между нами считанные метры. И я падаю. Не потому что запнулась о корягу, или подвернула ногу на мокрой траве.

А потому что плечо пронзила сильная боль. Все запекло, запульсировало, перед глазами закружились белые мушки, а в груди вдруг стало так тепло и уютно. Меня словно созрели любовью. Но буквально через считанные мгновения безграничная нежность сменилась диким страхом. И через миг все стихло.

Только в плече все так же пульсирует уже лёгкая боль. Там, где метка Селета. Но это не она. Провожу по коже кончиками пальцев и чувствую легкие бугорки, словно метка стала объемнее. Вот только метка мужа совсем другая вверх

ху. Я помню её.

И когда загорелась первая, не было боли. Я просто проснулась с гладким рисунком на теле. Что происходит?

– Попался. Теперь за все ответишь.

Меня хватают чужие руки, а я не могу думать ни о чем другом, кроме новой метки. Ведь это невозможно. В паре только двое. Всегда.

Глава 6 Истинный, или снова обман?

Эйлина

– Попался, негодяй. Сейчас мы тебя казним на площади.

– Не успел скрыться, на счастье Святых Драконов, – говорят стражи, утаскивая меня из леса.

Им все равно, кого они поймали, важен сам факт пленника. Они хотят быть героями, теми, кто спасёт Эйлентор от страшного врага. Ни один из них не заметил под плачем юбки женского платья, не усомнился ни в чем и даже не пожелал увидеть лицо того, кто сотворил преступления.

В их глазах каждый может быть врагом. Возможно, это и правильно, ведь Служители тьмы, в большинстве своём, отчаявшиеся люди, сознанием которых легко управлять. Это те, кого обижают другие. Те, кто зол на судьбу. Тьма чувствует жертву, находит самого уязвимого и соблазняет. Ей невозможно противостоять, если слаб духом. Так говорят драконы, так написано в книге жизни, которую свято хранят жрицы острова.

– Вы совершаете ошибку. Отпустите меня, – пытаюсь вырваться из их хватки, когда боль в плече убивает. – Я леди Эмрис. Пустите!

Упираюсь пятками, утопая каблуками в сырой земле. Не

выходит, они сильнее меня и тянут за собой, не забывая противно смеяться.

– Леди Эмрис. Хоть бы за новостями следила, – презрительно фыркает в мою сторону один из стражей. – Нет больше леди Эмрис, и никогда не будет.

Что? Но я жива! О чем говорит этот сумасшедший? Или... Служитель сделал обратное зелье и сейчас, вместо реального человека, нашли мой образ? Да нет, быть такого не может! В доме лорда нет никого, кто мог бы стать Служителем тьмы.

Да и в мои покои имеют доступ не все слуги. Хотя, если мой друг все рассчитал, знал, когда сменяется стража, значит имеет доступ ко многим комнатам и секретам.

Святые Драконы, что же я натворила? Меня выманили, обманули! А теперь будет казнь. Никто ведь мне не поверит, ведь о жрицах мало что известно. Мы секрет для всех.

– Прошу, поверьте мне, не губите. Я леди Эмрис. Вернее, Уже Бофорт. Умоляю, отведите меня к мужу. Я не преступница.

– Лучше помолчи, иначе не доживешь и до площади. Претворяйся нашей жрицей верх безумия. Она в доме, ждёт лорда с вестями, а не бегаёт по лесам.

Они правы. Настоящая леди ждёт супруга дома. Никто не знает, что я сбежала, и почему. Бессмысленно что-то доказывать. Покорно сдаюсь. Нужно добраться до площади. Без Селета казни не будет, а его я смогу убедить. Только если он

не позволит всему случиться, ведь я для него никто.

Пересекаем лес, идём по улочкам города. Эйлентор не спит. В домах зажжены свечи, люди опасливо выглядывают из окна, а, заметив меня, прячутся. Бояться, что заберу их жизни. Но я не Служитель, мне страшно.

Входим на площадь, куда разве что ленивый не пришёл. Страх, паника, все кричат и требуют найти и наказать виновного. Вторая жертва за два дня. В прошлый раз погибали реже.

О, Драконы, как же я виновата. Прости меня, Амалакай. Мне надо было довериться тебе, а я лишь обидела. Не держи на меня зла и за все спасибо. Я чувствую твою тревогу, чувствую, как ты спешишь и бьешься в отчаянье. Спасибо за все. И пусть ты где-то далеко, я рада, что в последние минуты ты рядом.

– Лорд Бофорт, – кричит странник, привлекая всеобщее внимание. – Мы нашли служителя тьмы, – все оборачиваются, смотрят и ждут. – Вот она, убегала через лес. Еле поймали.

И тут с моей головы срывают капюшон. Толпа охает и ахает. Все в растерянности и не верят. Но это длится лишь не долго. Сквозь шепотки слышен громкий мужской бас.

– А я сразу сказал, проклятая она жрица. Стоило ей уехать на остров, все тогда прекратилось. Вернулась и все по новой. Она ненавидит нас и мстит непонятно за что. Сжечь жрицу и дело с концом.

– Да, сжечь!

– Смерть ведьме!

Крики раздаются со всех сторон. Селет не спешит помогать. Он стоит на высоком подиуме и решает, что со мной делать дальше. Он наказывает меня. И все же решает вмешаться, но не успевает. Над площадью раздается громкий драконий рёв.

– Кто это?

– Кто?

– Да какая разница? Ведьму сжечь, и дракон нам поможет!

Над нами кружит огромный серый дракон, чем-то похожий на Амалакая, но не он. Кто же он, и что здесь забыл? Вся площадь смотрит в звёздное небо, и только стража не дремлет, до боли выворачивая мне руки.

Дракон все кружит, и когда терпеть больше нет сил, могучий серый зверь летит прямо на меня, выпуская языки пламени. Стража и жители разбегаются кто куда, пока я стою на месте, а пламя обходит меня стороной.

Миг, и передо мной уже не зверь, человек, в тёмном камзоле, с острым взглядом и пепельными волосами. Красивый, в своих острых чертах и мрачности.

Он смотрит на меня с интересом и нежностью. Да, именно так. С нежностью, чем удивляет.

– Что здесь происходит? Кто вы та... – супруг спешит к нам и осекается, увидев лицо дракона. – Ардан Дэрвир? – кто? Наследник императора? – но вы должны прибыть зав-

тра. Мы вас не ждали, – начинает бляеть Селет, и я чувствую, как это злит и раздражает Ардана. Странно, так ведь не может быть.

– Должен. Но Великие Драконы распорядились иначе. Как вы посмели тронуть мою истинную пару, лорд Бофорт? К тому же, жрицу.

– Кого? Простите, но она моя истинная, – Селет пытается возмутиться, я не верю в услышанное.

– Лор Бофорт, вы хотите сказать, что я ошибаюсь? – угрожающе низким голосом произносит пепельный дракон.

Глава 7 Обвинения

Эйлина

– Ваше Высочество, боюсь, что так. На девушке моя метка, клятва произнесена, Драконы ее приняли. Вы явно ошиблись, – нагло врет Селет, вызывая мою злость.

Пыхчу не хуже разгневанной драконихи, и, если могла бы, то выпустила пламя не хуже этого Ардана Дэрвира. И мне кажется, наследник правящего рода чувствует меня куда лучше истинного. Хотя, о чем я. Я не знаю, кто мой истинный. Два таких разных мужчины, две разные метки. Все отлично, все ново. Я не знаю, кому мне верить.

– А мне кажется, вы где-то лукавите, лорд. Мне стоит задуматься о вашей надежности? – спокойно, но угрожающе говорит пепельный дракон на всеуслышание.

Он не боится, чувствует свою правоту, и мне хочется ему поверить. Что-то внутри встрепенулось и испытывает к злому наследнику странные эмоции. Тягу, желание, женский интерес. Ведь именно такой типаж мне по нраву, таким я рисовала своего мужа, в те далекие ночи, когда не знала, пройду ли отбор Драконами острова. Ведь мало родиться с даром жрицы, надо еще, чтобы Великие позволили силе проснуться.

– Вы стоите и смотрите, как вашу истинную готовы сжечь на костре за преступление, которое она не совершала. Де-

вушка в отчаянье сбегает от вас в ночи. Не похоже, что вы истинные.

– Но метка, – заикаясь, продолжает гнуть свою линию Селет.

– Мне продолжить здесь, или вы все же отпустите горожан по домам?

– Ведьма она, не жрица! Служительница тьмы. Лорда околдовала! – кричит кто-то из толпы.

– Она и вас заколдовала. Смерти боится!

Великие Драконы, что же они говорят. Меня не было дома десять лет, не целую вечность. Эйлентор, когда ты стал таким жестоким?

Неужели меня все же казнят за то, чего я не совершала? Немыслимо. Я ведь выросла на улочках города. Каждый знал малышку Эйли, чудачку, что тянулась к природе и лекарской лавке, собирая травы для целителя. Как же быстро они позабыли все.

Но наследник медлит. Слушает толпу, обводит внимательным взглядом, а потом выкидывает руку вверх, призывая замолчать.

В свете факелов Ардан выглядит устрашающе. Густые брови сведены, взгляд тяжёлый, челюсть плотно сжата. Ему не нравится, что здесь происходит. Если бы мог, уже бы разогнал всех по домам драконьим пламенем, уверена.

– Леди... – дракон оборачивается ко мне, не желая слушать толпу.

– Эмрис. Эйлина Эмрис, ваше Высочество.

Говорю, а у самой голос дрожит. Мне страшно от того, что он может сказать.

– Прошу простить меня, леди Эйлина – не успеваю ничего понять, как он хватает мою руку.

Вижу, как губы тронула лёгкая улыбка, пальцы погладили нежную кожу запястий. А через мгновение наследник порвал рукав платья пополам, обнажая руку. Все охают от изумления, я – от неожиданности. Звук рвущейся ткани оглушает, во мне словно что-то лопается, отчего спешу отскочить от мужчины. Но не далеко не выходит. Стража вновь появляется и хватает меня за руки.

– Отпустите, – мужчины переглядываются между собой, потом смотрят на Селета, не спешат выполнять приказ. – Немедленно, иначе завтра на плахе окажетесь вы.

Вот эти слова производят на стражу эффект. Мужчины в миг отскакивают от меня, не желая вызывать гнев наследника.

– Ваше Высочество, – стоит Ардану сделать шаг ко мне, как между нами вырастает Селет, стараясь отвлечь от чего-то мужчину, что вызывает волнение в душе.

– Отойдите, лорд, иначе будет только хуже. Или мне прикасаться страже схватить уже вас?

Селет теряется. Он не ожидал, что кто-то может диктовать, что ему делать. В душе все ликует. Мужчина чувствует свою слабость и отходит в сторону, позволяя наследнику

приблизиться ко мне.

Ардан протягивает руку и хочет коснуться плеча, на котором пульсирует метка, а я боюсь. Непроизвольно дергаюсь назад, и чувствую, как по коже проходит привычный ледяной ветерок. Он успокаивает и толкает на встречу. Я сдаюсь.

Позволяю мужчине раздвинуть лоскуты ткани, что не так давно были рукавом, и наблюдаю, как стремительно меняется его лицо. Только что оно было полно радостного предвкушения, а теперь искажено гневом.

Перевожу взгляд на собственную руку, и сама застываю в шоке. На плече две метки. Серебряный дракон обвил сердце и застыл в охраняющей позе. Контур рисунка бугрится на коже. Красиво.

Но.

Поверх серебряного стража, расправив крылья, нарисован чёрный дракон. Ровный, словно краска. Ардан гладит меня по руке. Не спешит ничего говорить. Меня вновь окутывает ледяной ветерок, стараясь успокоить, унять бешено колотящееся сердце. И проделки Великого Дракона явно замечает и мужчина.

– Лорд Бофорт? – грозно зовёт Ардан.

– Да.

– Потрудитесь сказать хоть один аргумент в своё оправдание, почему я не должен отправить вас немедленно на плаху за то, что обманули Драконов и подделали метку? Тем более, жрице.

Селет смотрит на наследника и не знает, что сказать. Как и любой другой на его месте, мужчина растерян. Но меньше всего меня заботят его чувства. Мне бы понять, как такое возможно? Таких прецедентов еще не было за всю историю драконьих родов.

Не верю, что судьбой предрешено такое наказание. Амалакай успокаивает, чувствую, но я в смятении. Чтобы ни случилось со мной, Драконы хранили, и сейчас не оставят в беде. И все равно страшно. Я готова уехать в неизвестность с пепельным драконом, потому что не чувствую рядом с ним тревоги, мне спокойно и умиротворенно. Так должно быть в паре. Его я готова узнать.

– Ваше Высочество, мне нечего сказать, – взяв себя в руки, лорд начинает свою речь.

Чувствую, сейчас грянет буря. Слишком хитрый у него взгляд, хоть и пытается его скрыть под маской удивления. Поза, рваные движения, – все говорит о том, что жених сильно взволнован. Глазки бегают, явно сочиняет что-то на ходу, и это что-то будет ужасным. Такие, как Селет, всегда будут спасать свою шкуру. Не достоин он зверя. Нет в нем благородства, отваги и чести, которыми пышет наследник правящего рода.

Наверное, поэтому его зверь столь прекрасен и так похож на Амалакаю. Древний дракон благословил правящую династию, и они делают все, чтобы оправдать оказанную честь. Чего не скажешь о Селете.

– Разве что, это обман. Кто-то решил обмануть нас всех, тот, кому было необходимо вернуться в Эйлентор и творить свои злодеяния, посеять смуту и обрушить хаос Тьмы на наши земли, – и смотрит на меня с прищуром.

Нет, он не посмеет переложить все на меня. Не осмелится вызвать гнев не только Ардана, но и остальных. Верно?

– Жрица хотела бежать в ночи. Почему, неизвестно. Нам предстоит выяснить это. Она была против свадьбы, просила перенести ее, не хотела приносить клятву, и с ее появлением начались преступления. Ваше Высочество, она и вас околдовала. Прошу, возвращайтесь в столицу, мы сами со всем разберемся. Не рвите себе душу ее обманом. Когда все выяснится, я лично прибуду в замок императора с докладом.

Ах, ты, подлый гнус! Как он вывернул все. Сердечко от возмущения колотится, словно птичка в клетке, и готово вот-вот выпрыгнуть из груди.

– Наглый врун! – не выдерживаю, кидаюсь на него, желая растерзать на мелкие ленточки.

Это же надо быть таким бесчестным драконом, чтобы свое преступление переложить на хрупкие женские плечи. А даже если и не он виноват, в чем, по его довольным глазам, сомневаюсь, то стоило высказать предположение, а не набрасываться на конкретного человека.

Успеваю сделать лишь парочку шажков, и оказываюсь перехвачена пепельным драконом. Он нагло прижал меня спиной к себе, и даже в воздух приподнял, чтобы упираться не

могла.

– Пусти меня, пусти! Он все врет, я не виновата, – крик переходит в тихий шепот к концу фразы, и слышу, как на ушко раздается тихий успокаивающий шепот.

– Тшшш, маленькая жрица, – от этих слов на душе становится легче, и я перестаю брыкаться, и Ардан заводит меня за свою спину. – Лорд Бофорт, с вашей стороны крайне подло переваливать всю ответственность на юную деву, а вводить в заблуждение, зная, что жрица теряет свою силу и с запястий исчезают отметины. Как мы видим, все при девушке. Она верна Великим Драконам.

Жители города замерли, как и Селет. Все понимают, что сейчас случится что-то страшное. Хочу вцепиться в грубую ткань мужского камзола, прижаться к спине, чтобы спрятаться от реальности, но боюсь. А вдруг и Ардан не мой? Стоит только об этом подумать, как чувствую недовольный ледяной ветерок.

– Допустим, вы обманулись, когда метка только появилась, во что верится с трудом, ведь метка фальшивая, как и вся ваша речь, но все же допустим. Тогда объясните мне, почему сейчас, когда ее жизни угрожает опасность, когда в ее душе паника, страх и отчаянье, она не манипулирует вами, не управляет вашими чувствами? Почему вы так спокойны, когда вашу истинную готовы убить?

– Не могу знать. Это хитрый план мерзавки. Но я вижу, что она манипулирует вами. Возможно, в этом и был ее хит-

роумный план. Живя на острове Драконов, у нее был доступ к древним манускриптам. Жрица могла обмануть всех, в том числе и Великих Драконов.

Селет хочет еще что-то сказать, но Ардан поднимает вверх руку, призывая его замолчать. Слежу за происходящим и не могу поверить, что сейчас будут решаться моя судьба на основании гнусных обвинений. Не верь ему, не верь, молю. Ведь ты почувствовал, ведь ты все понимаешь, пепельный дракон.

– Довольно. Я не желаю это слушать. Я, наследник правящего рода, Ардан Дэрвир, освобождаю Лордов рода Бофорт от защиты земель Эйлентора и близлежащих поселений. Новый правящий род будет выбран на ближайшем собрании в столице. До тех пор хранить эти земли буду я. Селет Бофорт, вы отправляетесь в острог, до выяснения обстоятельств.

– Ваше Высочество, за что? Это все она. Она задурманила ваш разум.

– Лорд, не ухудшайте свое и без того не завидное положение, – зло отмахивается от него Ардан. – Стража. Отведите лорда туда, куда я велел, и двое стражей должны дежурить у двери, пока не будет проведено полное расследование.

– В чем вы обвиняете моего сына? Мы верой и правдой служим правящей династии, а вы верите какой-то...

– Аккуратнее в выражениях, Лорд Бофорт. Иначе вы отправитесь в след за сыном. Против Селета Бофорта выдвинуты обвинения в измене правящему роду, обмане Великих

Драконов и подделке метки истинной пары. Разговор окончен. Расходитесь по домам, уже поздно.

Голос наследника в ночной тишине звучит оглушающе громко, и все понимают: жизнь больше не будет прежней. В городе новый глава, и с ним лучше не спорить. Все боятся, а я облегченно выдыхаю, потому что хоть кто-то на моей стороне.

Глава 8 Дракон в овечьей шкуре

Ардан Дэрвир

Горожане расходятся по своим домам. Представление закончено. И мне совсем не нравится, что происходит на окраине империи. Почему здесь не знают элементарных вещей? Любой житель столицы знает, что жрица теряет силу и погибает, если предает Драконов. А тут ее готовы были сжечь на костре за злодеяния. Уму непостижимо. Девушка просто бежала по лесу, а ее готовы казнить без разбирательств, лишь бы успокоить свои переживания.

Если бы метка загорелась чуть позже, даже страшно представить, что могло бы произойти. Меня словно в сердце острым копьем укололо. Даже ноги подкосились. А потом дикое чувство паники. Не мое. Чужое. И, как путеводная звезда в душе загорелась, ведущая к той, без кого теперь не смогу.

Доли секунды хватило, чтобы понять в какую сторону держать путь. И до чего же я удивился, что дорога до Элейнтора превратилась из визита в качестве проявления уважения к особенной паре, в спасение собственной пары от казни и мошенника.

Маленькая жрица теперь моя, и я искренне сожалею, что отложил визит в приграничный городок по причине собственной усталости. Во всех империях начали появляться Служители тьмы, но мы пока не обнаружим информацию,

чтобы не сеять панику раньше времени, облазили лично все леса, вымотавшись до нельзя. И очень странно, что здешний лорд решил умолчать, что Эйлентор тоже задела эта холера. Ладно, с этим я позже разберусь.

Сейчас нужно определиться с жильем и дождаться из столицы стражей и служителей тайной канцелярии. Чувствую, без них мне не справиться. И самое главное, нужно познакомиться с Эйлиной. Какое вкусное мягкое имя. И очень подходит этому ангелу.

– Ваше Высочество, – когда городская площадь окончательно пустеет, лорд Бофорт решается заговорить.

В отличие от сына, он умнее, но в хитрых глазах читается вызов. Не по нраву ему мое появление и диктат, но другого не будет. Я принял решение, и оно неизменно.

– Я слушаю вас, лорд.

– Мне кажется, вы поспешили с таким заявлением на весь город. Вы отдаете себе отчет, что смуту в город принесли, оставив его без правителя? И это уже слишком, лишать лорда права правления, потому что мальчишке так захотелось, – мужчина багровеет, раздувая пухлые щеки, а мне хочется прямо сейчас погнать его в императорский дворец за подобную дерзость.

– Чедвик, вы забываетесь. Сколько законов нарушил ваш сын за последние дни? Если не прекратите разговор, то боюсь придется лишить титула весь род. Вы хотите этого? Я думаю, что нет. В ваших интересах оказывать помощь вы-

делить мне покои в замке. Если вам нечего скрывать. Или постоянный дворик придется освободить, и леди Эмрис переедет из замка. Вам нужен очередной удар по репутации, лорд?

Бофорт смотрит на меня и явно готов лопнуть от злости. Вот только я готов сделать то же самое. Распустилось приграничье. Нужно доложить императору, чтобы выслал внеплановые проверки без предупреждения. Вдруг распущенность не только в Эйленторе. И если это так, то жертв Служителей тьмы может оказаться намного больше, чем нам известно.

– Вам это не сойдет с рук, учтите. Я лично буду беседовать с императором. Не такого наследника самодура мы ждем на троне. Верите какой-то девке, а не лордам.

А вот это уже лишнее. Я может, еще и не успел обзавестись теплыми чувствами к жрице, но зверь уже проникся, и сейчас он очень хочет, чтобы один лорд получил по заслугам. И, признаться честно, я тоже не прочь поддать одному старику. Здесь дело не только в том, что он мяукнул в сторону женщины, он на МОЮ женщину вякнул.

– Вы совсем страх потеряли, как я посмотрю, – сокращаю расстояние между нами и сжимаю заплывшее от сытой жизни горло. – Честь жрицы на ее руках, а вот ваша запятнана. Скажите спасибо собственному сыну и имейте гордость не перекладывать свои ошибки на других. Это чести вам никогда не сделает, а вот опустить в глазах окружающих легко.

Сильнее сдавливаю горло, но все что делает старик, лишь

немного хрипит. Под слоем жира сложно оказывать давление. Хотя должное отдать надо, лорд покорно принимает мой выпад, значит что-то внутри него еще живет по правилам, а возмущения – агония. И все же, мы со зверем недовольны, что кто-то смеет бросать нам вызов в подобном ключе.

– После окончания расследования советую вам покинуть город и спрятаться от позора. О каждом вашем проступке узнают при дворе. Драконы – это защита народа, честь и благородство. Вы опозорили всех нас своим поведением. Надеюсь, к утру вы осознаете, что сотворили и убедите сына рассказать все добровольно. В противном случае, выбивать признание буду лично. Ступайте и подготовьте покои.

Отпускаю заплывшую шею, отчего мужчина закашливается, а его супруга подбегает, подставляя свое хрупкое плечо. Противно. Дракон, в возрасте уже, а как мальчишка трусливый. Нет, не такому представителю мы доверяли город. Не такому. Провожая пару гневным взглядом, и когда они достаточно отдаляются, разворачиваюсь к своей истинной и сердце окутывает нежность.

Стоит, в темно-синем платье, оттеняющем ее бездонные глаза, с растрепанными светлыми волосами, переливающимися золотом. Маленькая, хрупкая, и такая испуганная. Хочется прижать ее к своей груди, укрыть от здешнего мира и прямо сейчас увести в столицу, но не получится. Она испугается меня, моего порыва, и в городе нужно навести порядок, прежде чем его покидать.

– Леди Эйлина, – девушка вздрагивает, как от удара, хоть и смотрела на меня.

– Ваше Высочество, я не подделывала ничего. Клянусь вам. Готова предстать перед Великими Драконами и вверить им свою судьбу. Амалакай свидетель, я чиста, – торопливо говорит, и я чувствую, как прохладный ветерок толкает меня вперед.

– Прошу, зови меня Ардан. Я верю тебе, – приближаюсь к ней, но не спешу касаться.

Она, как зайчишка, напугана, того и гляди, сейчас ускачет в лес от неизвестного дракона. Не то чтобы я этого боялся, все равно не убежит далеко, но не хочу, чтобы она испытывала страх рядом со мной.

– Но ведь...

– Я чувствую тебя, Эйлина, и вижу свою метку. Зверь принимает тебя, урчит довольно. Остальное узнаем позже. Уже поздно. Не окажешь мне честь, и не проводишь до замка? – протягиваю ей локоть, чтобы ухватилась за него ладошкой и застываю в ожидании решения.

Согласиться или проигнорирует? От этого зависит многое, и я надеюсь, что примет правильное решение.

Глава 9 Подарок

Эйлина

Не могу поверить, что все происходит на самом деле. Наследник престола только что чуть не задушил правящего Лорда? За меня? Уму непостижимо.

И мне он верит. По глазам вижу. Неважно, что он руководствуется прямыми доказательствами. Ардан им верит, в отличие от семьи Бофортов, которым главное в грязь лицом не упасть. Как так, молодая жена в ночи из дома сбежала, лишь бы с мужем не делить ложе. Причем не просто с мужем. С истинным.

Вот только связь ложная. И почему я игнорировала уроки по истинной связи? Возможно, всего этого не случилось бы. И как же хорошо, что метка появилась так вовремя. Одно интересно, почему Амалакай не предупредил меня об обмане? Так было бы куда проще принимать судьбу и играть по его правилам.

– Фырк, – раздается в голове, и я без труда понимаю, кто и чем недоволен.

Только и я недовольна, что меня использовали вслепую. Нам предстоит серьезно поговорить об этом, когда вернусь на остров в качестве гостыи. Но это будет потом. Сейчас нужно набраться храбрости и принять протянутый локоть.

Но разве это уместно? На площади не осталось никого,

кроме нас. Даже матушка, недовольно фыркнув, ушла за несостоявшимися родственниками, что очень на нее не похоже. Она была готова отдать меня за лорда, лишь бы получить материальные блага, а тут от наследника престола отказалась.

Мне до глубины души обидно, что она измеряет мое счастье золотом, но все же в чью сторону золотой перевес, понятно и без слов. И она его умышленно упускает. Или я все же ошиблась, и она хотела для меня счастья, просто не могла найти нужных слов? Селет в своих ухаживаниях был весьма убедителен, ей могло казаться, что дочь просто упрямится. И все же.

Городская стража тушит факелы и город погружается в темноту. Только свет луны и звезд освещает наши с принцем фигуры. Пока мои мысли мечутся из угла в угол, он ждет. Смотрю на протянутую руку и понимаю, что даже если нас и осудят, это точно не моя проблема. Завтра и без того каждый житель Эйлентора почтет за честь перемыть мои косточки, так пусть хотя бы для этого будет повод.

Протягиваю руку и аккуратно кладу ее на сгиб локтя.

– Нас будут обсуждать, Ваше Высо... – раздается недовольный цок, и я вспоминаю, о чем он просил, вот только мне сложно так быстро перестроиться.

Все слишком стремительно переменилось. И это не может не пугать. Самое удивительное, рядом с Дэрвиром не тяжело находиться. С ним и молчать комфортно. Я словно чувствую

его.

– Ардан. В Эйленторе не кипит жизнь. Сорванная церемония венчания, Служитель тьмы, наследник престола в небе в животной ипостаси, жрица с двумя метками. Очень много новостей для маленького городка всего за несколько дней, – усмехаюсь собственным словам и чувствую, как пепельный дракон напрягается. – Я что-то не так сказала? – пугаюсь, потому что не хочу его гнева.

– Ты сказала, дракон над городом. Бофорты и другие носители зверей не показывают вторую ипостась народу? – Ардан даже останавливается и смотрит прямо в мои глаза.

– Я не знаю. Меня не было в городе много лет. Но и в детстве не помню, чтобы часто небо пересекали драконы. Это было скорее представлением на великие праздники, не более. Что сейчас, лучше спросить у горожан. Это проблема?

Смотрю на молодого дракона, с и без того суровыми чертами лица, и понимаю, что проблема. Большая. Вот только почему – не могу понять. Мы ведь итак знаем о существовании драконов. Всем казалось, что редкими демонстрациями зверей, лорды не хотят нас пугать или смущать.

– Эйлина, что ты знаешь о метке и почему спутала ее с поддельной? На острове кто-то видел ее? – с прищуром смотрит в мои глаза, а у меня холодок вдоль позвоночника проносится.

Что он имеет в виду? В чем и кого хочет обвинить?

Молчу, потому что не знаю правильного ответа. Мне

стыдно признаваться в том, что я ничего не знаю об истинных, кроме того, что эта связь священна, нерушима. Кажется, Ардана мое молчание не очень устраивает, но он не спешит давить, за что ему благодарна.

– Пройдем в замок, – сам уходит от темы, и я облегченно выдыхаю. – Ты чего-то боишься, и мне это не нравится. Понимаю, ты видишь меня впервые, и я делаю на это скидку, но утром мы продолжим этот разговор в любом случае.

Ой, кажется я поспешила с выводами. Он давит, но иначе, но почему-то это давление не вызывает отторжения. Он не подавляет, а подчиняет, и это страшно. Он, как умелый факир, манипулирует подсознанием, усыпляя бдительность. Вот только что-то блокирует его, не дает полностью завладеть мной.

– Ардар, я бы не хотела поднимать эту тему, – говорю ему, идя по брусчатой дорожке.

– Эйлина, этот вопрос не подлежит обсуждению. Лучше поговорить со мной и рассказать все мне, чем предстать перед имперским советом. Мне бы не хотелось, чтобы тебе было некомфортно, чтобы на тебя давили. Но ты уже втянута в эту сомнительную ситуацию.

Он прав, но я не хочу вообще ни с кем это обсуждать. Совсем. Мне хочется сбежать на остров и остаться в пещере Амалакая. Там тихо, спокойно и никто не покушается на мое пространство, на меня.

– В Эйленторе происходит что-то странное, и мне это

не нравится. В какой-то степени мне хотелось бы, чтобы ты уехала в столицу, туда, где безопасно. Здесь мне сложно обеспечить твою безопасность, но я сделаю все, чтобы никто не посмел тронуть тебя, если ты решишь остаться.

Почему мне кажется, что в этих словах скрыт какой-то скрытый подтекст? Но мне он не расскажет об этом, если не захочет сам.

– Я не хочу уезжать из города, – тихо шепчу, потому что мне интересно посмотреть какой он, мой истинный.

Возможно, в столице мне и безопаснее, но здесь тот, с кем мне предстоит прожить всю оставшуюся жизнь. И сейчас я могу узнать, какой он, на что способен. Это самое важное сейчас. Мне так кажется.

– Почему-то я не удивлен такому ответу. Что же, ты выбрала свой путь, и мне нравится твой выбор, хотя внутренне я с ним не согласен. Надеюсь, ты понимаешь, что рядом с тобой будет всегда тот, кому я могу доверять, и пока такой человек не прибыл из столицы, твой страж – это я?

Не поняла. Он хочет сказать, что будет дежурить под моими дверьми? Или в моей... Да нет, не будет он у меня в покоях ночевать.

– Я тебя не понимаю.

Ардан лишь улыбается, подводя меня к покоям. Пульс зашкаливает, потому что он не спешит ничего говорить. Только смотрит на деревянную дверь, ожидая, когда я ее открою. Нервно сглатываю, потому что не готова впустить его в свое

пространство. Не сейчас.

– Спокойной ночи? – неуверенно говорю, а он снова улыбается.

Не широко, как Селет, а уголками губ, едва заметно, но это покоряет с первой секунды.

– Спокойной. Заходи, – и ждет, когда же я найду и... закрою за собой дверь?

Разрываю такой небольшой, но такой важный телесный контакт, убирая ладонь со сгиба локтя. Сразу становится холодно и уютно. Словно меня забрали из теплого и уютного уголка. Неужели это и есть истинная связь. Вот это тепло и спокойствие?

– До утра, – шепчу и нажимаю на массивную ручку двери.

– Эйлина, – окликает меня, и я застываю, снова смотря на него.

Ардан сокращает расстояние между нами, и, стянув кожаный ремешок со своих волос, повязывает его на моем запястье.

– Не снимай его никогда, – говорит, глядя в глаза. – А теперь иди спать.

Киваю, и, зайдя в покои, прислоняюсь к двери, прислушиваясь к звукам по ту сторону. Тишина, он не уходит. Почему-то медлит, как и я, прислушивается. Мне хочется открыть дверь и позвать его, поговорить еще. Мне мало. Но я не делаю этого, ведь это против правил.

В какой-то момент он уходит. А утром я жалею, что не

впустила его в покои, ведь случилось то, чего никто не мог ожидать. И теперь мне действительно страшно.

Глава 10 Как он мог сбежать?!

Ардан

– То есть, как он сбежал? – сдерживаюсь из последних сил, чтобы не сорваться на Бофорте.

– Я не знаю, Ваше Высочество, – врет, совершенно не стесняясь этого.

Вообще никакого уважения у охамевшего старика. По грани ходит. Неужели не боится последствий собственного поступка? Все вскрыется и позора не избежать. Или он считает, я промолчу о его поступке, боясь бросить тень на весь драконий род? Как бы не так.

Показательная порка нужна? Значит, она будет. Я не позволю в империи процветать подобному. Дворцовая стража прибудет в течение часа, дополнительную помощь пришлют к тому же часу с помощью порталов. И самое страшное, что могло для них случиться, случилось. Арзар прознал, что у меня появилась истинная, какие тут страсти кипят, и, естественно, этот жук не хочет пропустить «веселье».

Вчера в покоях, прямо перед сном, так и вспыхнуло маг-письмо в воздухе.

«Ах, ты, засранец!»

У него там веселье, замес такой крутой, а я узнаю не от тебя лично? Как это понимать? Ты не представляешь, от кого я узнал. От отца! Уму непостижимо. Да еще и в

контексте, что какой Ардан молодец, а я об истинности, как о проказе говорю, и отрекаюсь от нее.

Значит так, друг мой, вот эти все разговоры меня утомили, и я решил ретироваться к тебе. Все равно пригожусь, а то у нас скучно. Как-то прошли мимо нас Служители тьмы. К славе Великих Драконов. Жди завтра в гости, наведем шухера в твоём Эйленторе!»

Да, наведем. И если вчера я думал, что друг и наследник соседней империи будет только мешать, то сегодня уже жду его с нетерпением. Пригодится его умение выворачивать души наизнанку. Энергии это сжирает много, но я готов стать должником Арзара. Хочу знать все из первых уст.

В этом мы с ним разные. Рэйверу от Драконов достался дар выворачивать души, я же их могу залечить. Мы с ним как две противоположности, и иногда мне не хватает его остроты и резкости, но чаще эта нехватка играет мне на руку. Многие обманываются, а потом я наношу удар настолько сокрушительный, что уже не встать. А вот друг бьется долго и на максимальных усилиях. Нет в нем хитрости. Увы.

– Чедвик Бофорт, вы понимаете, что только что совершили преступление, освободив собственного сына из-под стражи?

– Вы оскорбляете меня своими подозрениями, – и кривится так, словно я смертельно болен. – Мой сын не трус какой-то, чтобы самому сбегать. Вам еще придется предстать перед императором, и ответить уже за два ложных обвинения.

ния.

– Лорд, ваше утверждение, что его похитили просто смешно. Он не стадное животное, чтобы просто за кем-то уйти. Это первое. Второе. Кто мог обойти стражу и приказать им открыть темницу? И не самое важное, пренебрежение наследником правящего рода, сомнение в его непредвзятости.

Боров багровеет, не нравятся ему мои слова. И понимает он все и сам, но ребенка защищает. Понимаю его, ребенок – это святое, за него пойдешь на многие преступления, но сейчас не тот случай.

– Чедвик, вы много лет служили верой. Я уважаю вас и ваш род. Поэтому прошу, пусть Селет вернется, это в общих интересах. Через час соберите всех драконов. Будет важное объявление и указания. А сейчас прошу извинить меня, нужно проверить, как там пара.

Хоть и ставил на ее покой охранный щит, и амулет на руку повязал, а беспокойно. Интересно, так будет всегда, пока не станем едины, или она сейчас в состоянии вечной тревоги?

Глава 11 Во власти тьмы

Эйлина

– Матушка, вы шутите? – не могу поверить, что слышу от нее подобное.

– Нет, Эйлина, не шучу. Ты понимаешь, какой это позор для нашей семьи? Ты должна бежать так же, как Селет, – спокойно допивает горячий чай, пока я тихо закипаю.

Ничего не понимаю. Невозможно поверить в услышанное. Что с ее рассудком? Она будто сошла с ума. Молодой лорд совершил преступление, сбежав из-под стражи, опозорил род, а она говорит поступить мне так же? Не понимаю, чем лорды Бофорты соблазнили матушку, что она сейчас упорно не хочет принимать тот факт, что настоящая связь у меня с наследником.

– Нет, я не хочу этого слушать. Матушка, вы говорите ужасные вещи. Меня опозорили лорды, а вы их защищаете.

– Я тебя, глупая, защищаю. Думаешь, твой обман не вскрыется? Понимаю, тебе не по нраву Селет был, ты хотела отказаться от него, но это очень жестоко, Эйлина. Ты столько людей поставила под удар собственной глупостью, что страшно представить финал истории.

– Прекрати! – подсказываю с места не в силах слушать ее обвинения, еще и таким нравоучающим и злым тоном. – Мой обман? Я бежала, потому что не чувствовала Селета,

как истинного.

– Ты не хотела! – со звоном ставит чашку на блюдце и так же встает, показывая всем своим видом недовольство. – Сначала на остров уехала, жрицей этой стала, оставив меня совершенно одну. Потом эта выходка с неприятием истинного. Ты хоть знаешь, как тяжело мне было все эти годы? Ты должна была остаться дома, а не сбегать, лишь бы не становиться взрослой и помогать матери.

Кричит на меня, обвиняет в ужасных вещах, а у меня сердце на части рвется от обиды и несправедливости. Как она может такое говорить? Мы ведь родные люди, самые близкие. Зачем она так? Не верю, что моя мама может так ко мне относиться.

– Селет с тебя пылинки сдувал, заботился, а ты ему кинжал в сердце своим обманом вонзила. Еще и наследника околдовала. Ты представляешь, чем это чревато. Тебя как ведьму сожгут на костре, если ты не исправишь все в ближайшее время и не покаешься. Дочка, прошу, я не хочу сгореть вместе с тобой, расскажи все наследнику, или сбеги, уничтожив свое проклятие, – подбегает ко мне, хватая за руки и смотрит в глаза так, что во мне словно что-то перемещается.

Впервые я не вижу жизни в радужках матушки. Они пусты. Из них выжгли жизнь. Может, Селет нашел мага, который напустил туман на сознание и теперь она не принадлежит себе? Да, это многое бы объяснило. Вот только я ничего

не могу против туманящих заклинаний.

Жрицы могут защитить, излечить раны и душевные недуги, но противостоять черной магии не в силах. Маги-целители нужного уровня не водятся в Эйленторе, нужно срочно обратиться в столицу, или хотя бы в соседний город. Там точно смогут помочь.

– Матушка, вы не в себе. Прошу, перестаньте. Вы делаете мне больно своими словами. Вам нужна помощь, прошу, пойдите к наследнику, он отправит вас в столицу. Уверена, он может переместить вас через портал, – беру ее за руки, тяну к двери, но она упирается.

– Это ты не в себе, Эйлина! Сама не признаешься, я лично расскажу все наследнику.

– Что же вы собираетесь мне поведать, леди Эмрис? С добрым утром, – и почтено наклоняет корпус, одаривая меня теплым взглядом, отчего на душе становится чуточку спокойнее, но этого недостаточно.

Я слишком сильно беспокоюсь за матушку.

– Я. Мне нужно, – она тушуетя под его прямым взглядом, заламывает руки и старается не смотреть в глаза.

– Леди Эмрис, посмотрите мне в глаза. Сейчас же, – с нажимом повторяет Ардан, отчего она вздрагивает, а потом застывает.

Дэрвир подходит к ней и внимательно смотрит в глаза, словно в душу заглянуть пытается. Вижу, как напрягается его спина, как сжимаются кулаки. В комнате становится

душно, воздух буквально звенит от напряжения. Что-то происходит, и что, мне непонятно.

Ардан и мама молчат, у них свой диалог. Без слов. Поэтому, когда матушка оседает, и наследник ловко подхватывает ее на руки, срываюсь с писком и бегу к ним.

– Что с ней? – спрашиваю дрогнувшим голосом, всматриваясь в ее побледневшее лицо.

– Мне очень жаль, Эйлина.

– Что? – на глаза наворачиваются слезы, его молчание доводит до тихой истерики. – Что с ней?

– Ей завладела тьма. Я вынужден был отправить ее в забытье, пока мы не найдем способ изгнать ее из нее. И...

Ардан замолкает. Жду минуту, вторую, и когда становится невыносимо ждать, он опережает меня буквально на долю секунды.

– Пока мы не найдем мага, боюсь твоей матушке никто не поможет. Столичный маг прибудет через час, и будет следить за ее состоянием. Оставайся в покоях, Эйлина. К вечеру я приду к тебе, и мы все обсудим. Сейчас мне нужно заняться делами. Твои прогулки будут мешать.

С легким раздражением говорит, и я чувствую фальшь в его словах. Он что-то недоговаривает. И эта тайна мне не нравится.

– Я пленница?

– Нет, – жестко чеканит, заставляя меня сделать шаг назад под его напором.

Выходит, с матушкой, оставляя после себя неприятную тяжесть на душе. Но сейчас не до этого. Устало опускаюсь на постель, и, спрятав лицо в ладошках, начинаю горько плакать. Тьму не изгнать из души. Это все знают.

Но я не хочу ее терять!

Глава 12 Наказание

Ардан

Не могу поверить, что в этом Эйленторе творится такое безобразие. Я многое могу понять, могу дать второй шанс, но это уже откровенный перебор. Использование черной магии запрещено законом, а здесь это процветает. Метка на Эйлине, которая до сих пор красуется. Ее мать потеряла душу, причем не добровольно. Селет сбежал.

Хватит. Я давал достаточно шансов главе города объясниться и сделать хоть что-то, чтобы оправдаться в моих глазах, но он не сделал ничего. Только злит меня, подавая никудышные отчеты, показывая, что ему плевать на мои поручения.

Но ладно он. Остальные драконы почему слепо ему подчиняются, зная, какое может быть наказание? Сейчас им будет жарко. Я не намерен терпеть подобное.

– Ну, здравствуй, друг мой, – в просторный зал, куда в ближайшее время подойдут все служители города в лице драконов, ввалился Арзар.

Как всегда, черноволосый бугай входит без стука, и начинает пускать пыль в глаза добрым голосом. Вот только не все знают, что за этой радушностью скрыта дикая ярость.

– Здравствуй, Арз. Рад, что ты приехал. Мне не помешают свои люди здесь. И признаться честно, удивлен, что ты сам

вызвался прилететь сюда, а не туда, где сейчас горячее.

– Скажешь тоже. У тебя тут скучно? Не поверю. Фальшивая метка, слугители тьмы. Вот где веселье. Здесь тихое истребление, с ним бороться куда интереснее. Это, как в Драгоранде. Никто в те времена недооценил риски и списали все на шутку и домыслы. Финал мы оба знаем.

Да, увы. В центре, некогда великой империи зародилась тьма. Люди и драконы не хотели это признавать, замечать, ведь не было агрессивных нападков. В итоге центр империи поглотила Тьма так же, как и леди Эдалу Эмрис. Великие Драконы истребили ее, наши прадеды помогали им. Но один из древних зверей взбунтовал.

Земли, которые он вверил драконом, были уничтожены, такие, как я, дали собой завладеть. Ходили слухи, что сам император был служителем тьмы. И тогда Великий зверь отколол своей мощью столицу и отплывший остров был погружен в льды, а сам Дракон поселился там, и живет, как отшельник.

Вот такая грустная история, служащая назиданием для остальных. Остров, как вечное напоминание, что, если мы ошибемся, нас ждет то же самое.

– Может, ты и прав. Город погряз во тьме. Мать Эйлины под властью тьмы. Надеюсь, сможем в ближайшее время найти виновных и спасти ее.

– И как тебе с этой связью?

Ответить не успеваю. В зал входят столичные лекарь, маг,

дознаватель, а за ними и служители города во главе с Бофортом, которому очень не понравится, что я сейчас скажу. Мужчины настороженно проходят и садятся по местам. Не нравится местным драконам, что я уже не один.

Едва все садятся, встаю уже я.

– Господа, я собрал вас всех, чтобы сделать ряд важных заявлений, – по залу прошелся недовольный гул.

На лицах всех мужчин было ожидание. Все они посматривали ан Бофорта, и тут я понял одну вещь. Это не преданность или уважение, это банальный страх. Лорд знает о каждом что-то постыдное, поэтому они играют по его правилам. Что же, так даже проще.

Когда его не будет рядом, они начнут плясать иначе, подстраиваться под обстоятельства, чтобы сохранить свой статус. Но не получится. Каждый в свое время лишится всего, потому что такие драконы только позорят наш род. Им не место среди нас. Хотят жить, пусть живут, как обычные люди.

– Лорд Бофорт, встаньте.

Мужчина подчиняется и смотрит на меня свысока. Непростительная ошибка. Его душой никто не владеет, это его выбор, оттого обиднее вдвойне. Пригрели на груди предателя. За что отец доверил ему власть, вообще не понятно. Но я оспорю его решение, и пусть Совет решает свою судьбу. Я со своей стороны все подготовил.

– Вы обвиняетесь в измене правящему роду, покровитель-

стве преступника, подделку отчетности и еще ряде преступлений. Имперский дознаватель с пакетом документов отправится с вами и стражей в столицу, где совет примет решение о вашей дальнейшей судьбе. Ваша супруга остается в городе без титула до выяснений всех обстоятельств.

В зале на мгновение повисла тишина, а потом раздался громогласный крик бывшего главы города.

– Ты совсем страх потерял, мальчишка? Да вас сейчас вздернут за такое самоуправство!

– Чедвик Бофорт, за угрозу жизни наследника престола вы получите большее наказание. Ваш выбор. Стража, открывайте портал.

Даю знак магу, чтобы связал заклинанием лорда во избежание конфузов. Мне не нужен побег, мне нужно наказание.

Лорд тихо шипит на мага, пока тот сковывает его руки, и накладывает печать, блокирующую оборот. Если до собрания мне было жаль мужчину, то теперь ни капли. Даже супруга неизвестно насколько непричастна. Но это оставляю дознавателям. У меня есть более важные дела.

– Ты совершаешь большую ошибку, Ардан, – напоследок выкидывает Чедвик. – В этом городе я власть, и никого другого здесь не примут.

Ничего не отвечаю. Только киваю, чтобы лорда, наконец, втолкнули в портал, и через мгновение это происходит. Что же, пункт первый выполнен.

Обвожу собравшихся драконов тяжелым взглядом, чув-

ствуя, как они трусятя от страха. Лишились лидера, теперь будут играть за себя. Да, вот вам и носители великого блага Древних драконов. Всех сниму с постов, на новых заменю, а с этими буду решать, что делать индивидуально, в зависимости от перечня нарушений.

– Кто-то желает последовать за Бофортом? – в звенящей тишине помещения мой огрубевший голос звучал угрожающе и настолько громко, что они даже вздрогнули, начав судорожно кивать головами. – Я не слышу ответа.

– Нет. Нет. Нет! – каждый ответил, и я утвердительно кивнул.

– Тогда приступим. Каждый из вас поверил, что может легко меня обмануть. Приехал недалекий, ни на что не способный наследник. Удивительно, как вы легко верите в образы и игнорируете интуицию. Но что же, это был ваш выбор. Ошибочный. И увы, он сыграл против вас. Теперь я каждого из вас буду проверять с особой тщательностью.

– Ваше высочество, это была наша ошибка, – начал один из драконов.

Ихтан Мор, если не ошибаюсь. Склочный старик, чей отчет по средствам города оставил желать лучшего, и даже я увидел в нем не состыковки, хотя слабо понимаю в этих вопросах.

– Признаем, пошли на поводу у лорда, но мы не со зла. Эйлентор в упадке, помощи Императора давно не было, что нам оставалось делать? Вы нагрянули внезапно с провер...

Не даю ему договорить. Хлопаю ладонью по дубовому столу, заставляя всех в очередной раз вздрогнуть.

– Довольно, – говорю жёстко, глядя прямо в глаза Мора. – Избавьте меня от вашей очередной лжи.

– Но Ваше.

– Вы не слышите меня, лорд? Вы сами себя сейчас загоняете в еще большие неприятности. Я вижу, как вы живете в Эйленторе. Почему-то, прогуливаясь по улицам города, я не заметил треснувших стен, колдобин на дорогах. Все в отличном состоянии. Или вы считаете меня таким наивным юным глупцом?

– Нет, Ваше Высочество, не считаю. Прошу простить.

Ничего ему не отвечаю. Пусть мучается в неведении. Такие люди опасны, но и ошибаются скорее, находясь под властью эмоций.

– Отлично. Тогда продолжаем, господа.

Практически до самого вечера мы слушали правдивые отчёты каждой службы. И с каждым прослушанным драконом я все сильнее злился. Мы ведь доверяли им. В свое время каждый из них прошёл отбор в совете.

Неужели лояльность чревата последствиями даже среди проверенных людей, которые на крови клялись служить империи и защищать маленький, уютный городок?

К концу собрания я был полон праведного гнева. Каждого мне захотелось отправить вслед за Чедвиком Бофортом, но ещё не вся партия разыграна. Они нужны мне на местах.

Пока. И только это их спасает сейчас.

Едва собрание заканчивается, Драконы вылетают из посещения быстрее, чем происходит оборот. Арзар недоволен не меньше моего, но обсудим мы это позже.

– Ты должен на кое-что взглянуть, Арз. Даже столичный целитель в растерянности.

Переглядываемся с ним. Друг хочет что-то сказать, но не успевает, потому что я врезаюсь в кого-то.

Глава 13 Снова она!

Эйлина

Весь день чувствую себя запертой в клетке. Столичный лекарь выгнал меня из палаты лекарского домика, чтобы не мешалась. Даже дождаться не дали, чтобы узнать, есть ли шанс на спасение. Мне бы в библиотеку жриц сейчас, прочесть старые манускрипты не тему потери души, как с этим бороться. Не верю, что нет выхода.

После полудня стало проще, потому что столичный маг вызвал в общую залу, чтобы познакомиться со мной и поговорить о метке. Я обрадовалась хотя бы этому, потому что со слугами не поговорить обо всем. Они не поймут всего, да и не захотят. Для них я чужая, выше по статусу.

Поэтому, когда вижу добродушный настрой Эдвина Фентала, как мужчина представился, на душе становится немного легче. Он все до мельчайших деталей расспросил с обеими метками. К своему стыду, пришлось признаться, что не интересовалась истинностью и прогуливала те уроки. На что пожилой мужчина только улыбнулся и покачал головой.

Ближе к вечеру, когда мы с лордом закончили приводить данные к общему знаменателю, он даже в лице изменился. Суровые черты смягчились, а в глазах появилась ласка. Неужели ко мне хоть кто-то настроен радушно?

– Повезло нашему наследнику. Жрица в истинных, – раз-

ливая по чашкам травяной успокаивающий чай, начал старичок. – Это большая редкость. Вам ведь известно об этом, юная леди?

– Да. Это дар Великих драконов, знак почтения и безграничного уважения.

– Ну, это по официальным источникам, который написан в манускриптах и распространяется для всех. Вы ведь не окончили обучение на острове? Вас не посвящали в орден жриц? – вопросительно изогнув бровь, задал странный вопрос.

– Нет. Мне оставался год.

Делая очередной глоток, отвечаю ему, а сама думаю, к чему он может клонить. Неужели даже на острове не всем тайнам обучаю сразу? Я знала, что не всех посвящают в орден, но думала это связано лишь с тем, что подобной привилегии удостоиваются лишь магички, которым рассказывают, как накладывать щиты от забвения, проникновения и защитные.

Но по взгляду мага, есть что-то еще, и это что-то может мне не понравиться. Не люблю я такие хитрые и умиротворенные взгляды одновременно. Обычно так смотрят люди, которые затеяли неладное, и все идет по их плану.

– Да и не взяли бы меня в орден. Я обделена магией, – вот тут он удивляется.

Даже чашку отставляет на столик и поправляет густые усы.

– Хм, тогда вы бы и не узнали. Что же, думаю никто не обидится, если я приоткрою вам маленькую тайну. Истинных пар со жрицей было очень мало, и каждый раз такие пары появлялись перед важными битвами с тьмой.

Странно. Что он этим хочет сказать? Все знают, что жрица дает силу дракону, и когда появляются такие пары, значит дракону предстоит тяжелый бой ради всего человечества. Это не секрет. Все давно заметили эту закономерность. После сражений жрица возвышает род.

– Но это не все. Жрицы способны родить наследницу дракону. И лишь от силы жрицы зависит, выживет ли маленькая девочка-дракон после рождения, или нет. Увы, в прошлые разы дочери не выживали. Хотя, за последнюю девочку боролись долго, около месяца, но увы, материнской силы не хватило. А может, и Великой благодати.

Слова лорда меня пугают. Неосознанно прикрываю живот руками, потому что даже от одной мысли страшно и мурашки по коже.

– Вы хотели меня напугать? – дрожащим голосом спрашиваю.

– Совсем наоборот. Мне кажется, ваша дочь выживет. Вы особенная жрица, Эйлина. Прошлые истинные все были магички, причем весьма одаренные.

– Значит, они сильнее. Вы сейчас меня пугаете, – нос начинает неприятно щипать и хочется молить всех Великих драконов посылать мне лишь сыновей.

Я не вынесу видеть смерть собственного дитя. Такого не пожелаешь даже врагу, про себя и говорить бессмысленно.

– Я не могу вам это объяснить, леди Эйлина. Считайте, это мое чутье подсказывает. Благословение на вас Драконье, чувствуется шлейф оберегающей магии. Холодный, ветренный, возможно, морозный. Но больше думаю, что все же ветреный.

Это он на мою связь с Амалакаем намекает? Так я не благословенная, я просто ему помогла. Это другое.

– Думаю, вы ошибаетесь.

– Нет, моя дорогая, я давно живу на этом свете, многое повидал. Вот увидите, я еще буду умиляться первым полетом юной девочки-дракона. А сейчас ступайте. Думаю, Ардан уже закончил песочить здешних драконов, и пока его не увел Арзар, вам бы увидеться. Уверен, ему не помешает подпитаться вашей ласковой улыбкой.

– Арзар Рейвен в Эйленторе? – от удивления даже рот приоткрываю, потому что не понимаю, как у него наглости хватило явиться сюда.

Возмутительно просто! Ох, где там мои порошки, который вызывают различные расстройства? Я обещала этому наглomu, высокомерному типу радушный прием, если еще раз увижу? Обещала, и я его ему устрою.

– Вы знакомы с наследником соседнего королевства? – теперь уже удивляется маг. – Надеюсь, вы в дружеских отношениях, потому что наследники очень дружны и вражда из-

за женщины ни к чему.

– Мы не связаны романтическими отношениями, если вы об этом беспокоитесь, Лорд Фентал. У нас с Рэйвером свои счета. Простите, мне и правда стоит идти.

Киваю магу и выхожу из зала, не дожидаясь, пока маг продолжит что-то говорить, и, не приведи святые Драконы, выпытывать, что у нас за счета.

Сначала забегу в покои, а потом навстречу со старым знакомым, который явно стал безумцем.

Быстрым шагом дохожу до нужной комнаты. Она напоминает номер на постоялом дворе, под конвоем имперской стражи, которая ярко выделяется темно-серыми камзолами с нашивкой светло-серого дракона. Приятно, что наследник так обо мне печется, что выделил сразу двух стражников, но сейчас эти конвойные мне ни к чему. Я итак нервничаю, еще и они нервируют своим присутствием.

Роюсь в вещах и ничего не могу найти. Неужели не взяла ни одного чемоданчика с лекарственными порошками? Лезу в последний ящик комода, и устало выдыхаю. Снова пусто. Как же я так? Совсем нечестно. Этот паршивец заслужил хоть какую-то кару за то, что сделал.

Никто и никогда не смел так со мной поступать, так грязно использовать. Зарываюсь в распущенные волосы пальчиками и оттягиваю их до боли в корнях. Я ведь не могу так это оставить. Просто не могу. Я поклялась и ему, и себе, если он еще хоть раз посмеет появиться на моем пути, пожалеет.

Меня окутывает прохладным ветерком и заставляет поднять голову. Сквозь зеркало на меня смотрит морда Амалакая. Важная, величественная, и спокойная, что удивительно. Но почему?

– Что мне сделать? Он ведь заслужил порки, – спрашиваю у дракона, на что он фыркает, мол, оставь его, девочка.

Не понимаю его. Арзар нас сильно обидел, подорвал мое честное имя. А теперь я должна ничего не делать?

– Почему? Ты предлагаешь мне ничего не делать, дать ему спокойно ходить рядом со мной с привычным высокомерием?

Древний зверь утвердительно кивает, еще и снова окутывает своим прохладным ветерком.

– Я не понимаю тебя, Амалакай, – устало выдыхаю, и сажусь на мягкий пуф у туалетного столика.

Дракон отдалается, являя себя во всей красе, и потягивается, прежде чем улечься отдыхать. Вокруг него привычная пещера со множеством мелких радужных кристаллов, которые переливаются на рассвете и закате, заставляя замороженно наблюдать за игрой света.

«Незнание, когда ты его накажешь, страшит больше самого наказания, милая Эйлина. Поиграй на его нервах, как и он когда-то на наших. Пусть мучается неведеньем»

Раздается довольное урчание в моей голове, отчего я вздрагиваю. Наша связь работает так далеко?

– Но почему ты до этого не говорил со мной? Ты мне был

так нужен, – почти плачу, потому что мне очень обидно сейчас.

«Ты должна была пройти этот путь сама. Есть этапы, которые человек должен пройти сам, чтобы чему-то научиться. И ты так и не научилась тому, чему я хотел. Значит, еще не пришло время для важного разговора. Всему свое время, девочка»

– Чему я должна была научиться?

Зверь довольно скалит морду, а потом укладывает ее на передние лапы. Не скажет. Даже если хитрить буду. Ух, как я не люблю этих Великих за хитрость и изворотливость. Если не захочет, не допрошусь объяснений. Как и вот такого привычного разговора тет-а-тет.

«Беги, Эйлина. Тебя истинный заждался. Покушаются на него. Защищай свое, разрешаю всеми способами. А я устал. Стар стал, силы не те. Закат мой близится. Так что, спеши, девочка. Нам с тобой многое надо успеть до того часа»

Видение в зеркале исчезает, но я не успеваю спросить, что значит, его век подходит к концу. Это ведь невозможно. Великие драконы вечно. Так написано в манускриптах. Или я снова чего-то не знаю и вокруг меня всегда была ложь?

Ладно, можно сколько угодно думать об этом, дракон не появится, пока сам не захочет. А мне действительно пора, пока наследник не ушел куда-нибудь.

Выхожу из покоев и под конвоем тех же стражей иду в крыло, где проходило собрание. Не спешу, иду как благород-

ная дама. Но я не она. Мне привычнее быстро передвигаться, ведь на острове нам было не до промедлений. Стать леди некогда было применять.

Коридоры сменяются один за другим. Уже вечерет и на стенах горят магические факелы, от которых нет того запаха, лишь свет. За те дни, что я нахожусь в замке, я поняла одно, они гаснут и загораются при определенном освещении. Чудеса.

Последний поворот, слышу голос Ардана, и морщусь от голоса Арзара. Спокойно, Эйлина. Ты не просто девчонка теперь, ты истинная принца. Пугай его статусом и спокойствием. Амалакай прав: спокойствие пугает сильнее агрессии.

Едва сворачиваю в нужном направлении, застываю.

В объятиях Ардана та же девка, что была с Селетом. На глаза наворачиваются слезы, а до слуха доносятся приторные слова девушки.

– Ой, простите, я не хотела.

Глава 14 Секреты

Эйлина

Почему снова она? Неужели ей мало было одного? Обычная девка, которой хочется устроиться удобнее. Неужели она не понимает, что мы с Селетом не были истинными? Эту новость только ленивый уже не обсудил. Или она рассчитывала, что я увижу и отвергну молодого дракона?

Не будет этого. Как бы больно мне ни было, ситуация другая. Ардан в штанах, это случайность в коридоре. И только я делаю шаг вперед, чтобы подлететь фурией к негодяйке и все космы выдернуть, как происходит другое.

– Если такое «Ой» еще раз повторится, без объяснений пойдете на плаху, девушка. Я уже понял, что с нравственным аспектом, честью и верностью у людей в Эйленторе есть определенные проблемы, во всяком случае у части населения, но это не значит, что я позволю ставить под удар свою репутацию. Возможно, даже не стоит ждать следующего раза, а сразу на казнь, чтобы никому повадно не было. Что скажешь, Арз?

Слова истинного удивляют. Он не просто не купился на чарующую красоту девушки, которая у нее есть, если посмотреть, опустив эмоции, еще и пресек на корню. Сердечко даже радостнее забилося, а шаг стал легче.

– Ну, на плаху ты ее всегда успеешь отправить, а вот в

качестве грелки в моей постели, пока я здесь, не отказался бы. Самое то для такой красавицы, которая готова прыгать по койкам господ, – паршивец Рэйвер наматывает локоны девушки на кулак, а потом резко дергает ее на себя. – Вот только потом снова станешь публичной девкой, уж я озабочусь и обеспечу тебе неиссякаемый поток клиентов. Уверена, что хочешь повторить свой «Ой» еще хоть раз в жизни?

Стучу каблучками по каменному полу, наконец, привлекая всеобщее внимание. Губы Ардана трогает едва заметная улыбка, и на мох в тот же миг появляется ответная. Девушка бледнеет, хочет сбежать, но цепкая хватка брюнета не дает ей этого сделать. Последний, кстати, сейчас пытается поднять отвисшую челюсть с пола.

– Добрый вечер, господа! – учтиво кланяюсь им и игнорирую девушку.

– Эйлина? Я думал, что ты в покоях, – говорит Ардан, недовольно смотря на стражу.

– Решила прогуляться, – цежу сквозь зубы, при этом встречаюсь глазами с Арзаром. – Слышала в Эйлентор пожаловал сам наследник Рейвер. Не могла лично не поприветствовать старого знакомого, который кажется забыл о моем обещании.

Чувствую, как истинный прожигает мое лицо, но не могу глаз отвести от жгучего брюнета, который однажды уже ворвался в мою жизнь и перевернул привычный устоявшийся мирок. Понимаю, что и меня узнали. Еще бы, за два года я

не сильно изменилась, собственно, как и дракон.

– Девушку прочь из замка, – Ардан вырывает любовницу бывшего жениха из лап друга и всучает стражам, а потом встает между нами, глядя прямо в глаза другому наследника. – Вы знакомы?

– Мог бы и сказать, кто твоя истинная, Ардан, – специально выглядываю из-за мужского плеча, потому что хочу видеть этого наглого мальчишку.

Только трус, неразумный ребенок мог на такое решиться. Это ведь уму непостижимо, совершить такое преступление. Да еще и тайно! Мне бы никто не поверил, а Великий дракон решил не сообщать никому, потому что мальчишка сам себя накажет, по его словам.

– Ты не ответил на мой вопрос.

– Знакомы, к великому сожалению, – мужчины встречаются взглядами, и кажется готовы кинуться друг на друга.

Великие драконы, неужели истинный подумал, что нас связывают романтические отношения? Точно, именно так и подумал! Ужас, это ведь не так. Совершенно не так. Но кажется, что если встану между ними, попытаюсь убедить Ардана, что его подозрения беспочвенны, то сделаю только хуже.

Им нужно самим выяснить все между собой. Они не кидаются, как дворовые мальчишки, друг на друга. Они говорят. Сверлят друг друга тяжелыми взглядами, и ждут действий другого. Воздух искрит от напряжения, обстановка настоль-

ко тяжелая, что хочется сбежать, скрыться за углом, лишь бы не чувствовать их давящей энергетики, что вот-вот вывернет наизнанку.

– Скажем так. Я кое-что взял, и это расстроило твою истинную, Ардан. С тех пор у нее на меня зуб, – ах, он, паразит такой!

Даже сейчас умудряется выворачивать факты. Это уже слишком. Я не могу молчать, когда он нагло врет, не стесняясь моего присутствия.

– Ты украл... – начинаю говорить, а он перебивает.

– Позаимствовал.

– Стоп, – даже не успеваем завестись в ожесточенном споре, как нас прерывают. – Мне кто-нибудь может нормально объяснить, что здесь происходит?

Переглядываемся с Арзаром. Я все жду, когда он хоть слово скажет, но кажется, что он решил оставить право ответа за мной. Бойтся? Так я бы на его месте не давала себе говорить. Или думает, что я смолчу, чтобы не разжигать конфликт?

– Мы встречались на острове драконов, Ардан. Не очень встреча выдалась. Между нами так и осталось висеть недопонимание тяжелым грузом. Думаю, в более удобной обстановке мы все обсудим. Уверен, у леди Эйлины к тебе дело.

– Эйлина, – Ардан придерживает меня за локоть, явно ожидая команды «фас».

– Все в полном порядке, – посылаю ему легкую улыбку, потому что увы, правильно все сделал Арз, рассчитал все,

жук эдакий.

Наше прошлое может потерпеть. Сейчас есть более важные проблемы и раз черный здесь, значит проблемы очень серьезные. Не до того им. Разберемся с прошлым позже, и кулаки истинного будут очень кстати. Может быть я даже верну то, что незаконно покинуло остров.

– И все же, – нажимает Ардан на друга.

– Мы это обсудим позже. А там уже ваша семья пусть решает, какой характер дружбы между нами останется. Но что случилось, разговор долгий, чтобы сейчас тратить на него драгоценное время. И есть то, что не следует слышать нежным женским ушкам.

Ух, каков наглец. Что не следует мне услышать. А может это бы мне помогло его хоть немного оправдать. Ну, и ладно, не хочет, не надо. Я просто выжду время и устрою ему сладкую жизнь, когда ожидать не будет. Мне бы сейчас себя успокоить. И вспомнить, а зачем я вообще пришла сюда?

Точно. Кто-то угрожает истинному. Но ведь здесь нет никого, кроме Арзара. Неужели он? Не верю. Но и сомневаюсь. Но как мне проверить? Только если применить единственный способ, который мне доступен.

– Скажи мне, что ты нам друг, – хватаю Рэйвера за запястье. Это не нравится истинному. – Поклянись собственной жизнью, что никогда не причинишь вреда никому из нас.

Арз смотрит на меня, пытается понять, шучу я или нет. В его глазах читается: «Девочка, ты с ума сошла подобное тре-

бовать? Кто ты, а кто я? Совсем страх потеряла, мелочь пучеглазая». Но то игра взглядов, на деле все иначе. Мужчина вдыхает полной грудью теплый воздух, который, на удивление, не душит своей спертостью, ведь в этом крыле редко откруивают окна, и на выдохе произносит со всей серьезностью.

– Именем семьи Рэйверов, своей жизнью, клянусь, что никогда не причинял вреда, не причиняю и не причиню никогда ни Ардану, ни всему его роду. Если подобное случится, сгореть мне фениксом и никогда не восстать из пепла.

И резко достает нож из-за спины, принося клятву кровью. Самую сильную и нерушимую. Это уже не просто слова, это обращение к Великим драконам, которое они слышали и будут следить своим зорким всевидящим оком за его исполнением.

– Спасибо. А сейчас прошу меня извинить. Вижу, у вас много неразрешенных вопросов. Вам не до моего присутствия. Спокойного вечера, – впечатлившись, решаюсь покинуть мужчин.

Мне нужно понять, что случилось и почему так. Сама на себя не похожа. Мной словно двигало нечто иное. Куда делась вся скромность и кротость? Что ждет меня утром, последует ли наказание за вольность от Ардана?

Но пока мужчины молчат, а я кланяюсь и оставляю их наедине, чувствуя, что сделал все, что нужно на данный момент. А в спину летят слова Дэрвира.

– Ты должен мне все объяснить прямо сейчас, Арз, что

это было?!

Глава 15 Что ты сделал?

Ардан

Жду, когда Эйлина отойдет от нас, и едва это происходит, рычу в адрес друга то, что мучало меня на протяжении его диалога с истинной. Их что-то связывает, и размытые факты совершенно не устраивают.

– Ты должен мне все объяснить прямо сейчас, Арз, что это было?!

Рэйвер ухмыляется, так, как умеет только он.

– Ревность?

– Давай без ехидства. Что было у вас в прошлом, Арз. Я не шучу. Не будь ты мне другом, разговор был бы другим. Не провоцируй, – кулаки непроизвольно сжимаются.

Я готов прямо сейчас кинуться на друга, чтобы выбить признание, но жду, потому что не мальчишка, умею держать себя в руках. Хотя, в вопросах истинной все чаще хочется вести себя, как сопливый подросток, и решить проблему самым простым и эффективным методом.

– Разговор не для лишних ушей, Ардан. Мы, кажется, куда-то торопились? Думаю, нам стоит пойти через улицу, а не блуждать по коридорам замка. Спертый воздух утомил, давай совместим приятное, важное и полезное, – и шагает к выходу.

Делать нечего, иду следом. Нам и правда стоит посетить

городскую больницу. Вернее, одно ее отделение, где сокрыто ужасное, то, отчего даже у меня внутренности скручивает в тугой узел, что уж говорить о горожанах, которые, к моему счастью, не видели пострадавших от Служителя тьмы.

Покидаем территорию замка в гнетущем молчании. Понимаю, раз друг молчит, значит есть две причины. Первая, в замке есть шпион или наложено сложное подслушивающее заклинание, требующее определенного уровня магической силы и опыта в подобных заклинаниях. Второе, ему нужно собраться с мыслями, чтобы коротко и максимально емко все мне поведать.

Не подгоняю. Понимаю, что сейчас в нем живут обе причины. И если первое поправимо, то второе ускорять не стоит. Это же Арз, чуть надавишь на него, взорвется, и не узнаю ничего.

– Два года назад я был на острове драконов, – начинает разговор и делает паузу, явно давая мне возможность задать самый очевидный вопрос.

– Зачем?

Жрицы не очень жалуют нас на своей территории, если в этом нет острой нужды. В то время точно не было. Тогда непонятен его визит туда. Да и как он туда пробрался.

– Нужно было кое-что очень ценное и важное. Это долгая история. Ты ведь знаешь мое отношение к истинности. Я хоть за тебя и рад с юной жрицей, желаю вам счастья и так далее, но я не готов становится таким зависимым от одной

женщины. Мне просто вообще не нужно ни от кого зависеть. Я вольный дракон, Ард. И я сделаю все, чтобы всегда таким оставаться.

С толикой грусти говорит друг, и я четко улавливаю, что хочет он быть от кого-то зависим, вот только не позволяет себе этого. Не знаю, что творится в его воспаленном мозгу, но почему-то еще со времен учебы в академии он вбил себе в голову, что истинность – это слабость.

– Расскажи все по порядку, пока я ничего не понимаю, – даже головой киваю, потому что мне сложно выловить то, что он хочет донести среди витиеватых фраз.

Идем по брусчатой дорожке, пинаем одинокие камушки, попадающие под ноги. Сложный разговор, который нужно сейчас обсудить. Завтра будет новый день и новые проблемы, и в него совершенно не хочется тащить груз этого дня. И неважно, что новость совершенно неожиданная и не была на повестке дня.

Усмехаюсь собственным мыслям. Сложный день, который рискует стать самым насыщенным в моей жизни.

– Я нашел в старинных манускриптах один способ навсегда избавиться от истинной пары, при этом сохранив жизнь обоим, полноценную жизнь, без повреждения сознания и прочих побочных эффектов.

– Что? – останавливаюсь, потому что не могу поверить, что он говорит совершенно серьезно. – Ты сейчас пошутил?

– Нет. Я абсолютно серьезно. И больше скажу, я намерен

применить полученный способ, если встречу ее. Мне не нужно вот это все. Сколько представителей нашего рода становились мягче и добрее, а потом в империях начинались разброды и шатания из-за этого? Ладно, если толковые помощники есть, которые не подвержены этой заразе, и могут вовремя пресечь бунты, сомнения и многое другое.

Не могу не согласиться с ним, но и согласиться тоже не могу. Это исключения, не правила, и он сам отказывается видеть это. Он единичные случаи ставит в Абсолют, желает исключить даже малейшую возможность развития такого варианта событий, даже если шанс всего один на тысячи.

– Арз, но это происходило со слабыми драконами, и слабыми в плане личностей, которые, с одной стороны, заслуживали своих постов в силу знаний и умений, а с другой стороны, были излишне эмоциональны и зависимы от мнения окружающих. Вспомни сам. Такое происходило со слабыми личностями. Не губи себя и ту, что будет твоим маяком, силой, вдохновением.

– Ардан, давай оставим эту тему. Я все решил.

Жестко чеканит, но мы оба понимаем, что разговор не окончен. Пока он назвал лишь причину, не раскрыв, что же случилось на острове. И последнее меня волнует куда больше, чем упертость на счет истинной. Уверен, когда он почувствует ту силу, которая словно из скрытых резервов в тебя вошла, не захочет губить дар Великих драконов.

Да и не только в силе дело. В целом, не вижу ничего пло-

хого в парности, ведь точно знаешь, что именно эта женщина твоя, что только с ней счастье будет полным и безоговорочным, удовольствие самым острым. Про наследников даже упоминать бессмысленно.

– Хорошо, – соглашаюсь для видимости, иначе вообще ничего не узнаю.

Он ведь упертый. Как упрется рогом, так не сдвинешь, пока настроение не появится и не похорошеет опять.

– Что за способ ты нашел? И при чем тут Эйллина?

– Ты в курсе, что твоя пара подружилась с Великим драконом и вхожа была в его пещеру, пока ее Бофорт не забрал с острова?

Я слышал, что одна из молодых жриц удостоена была этой чести, но её именем не интересовался. Когда это случилось, я только начинал вникать в основы правления и головы не поднимал от отчетов, мотался с проверками по ближайшим городам. А когда темп утих, уже и забылось.

– А я узнал и воспользовался этим. Грязно воспользовался. В одном из древних манускриптов прочитал рецепт одного зелья. Интересного, способного разрушать любые связи и привязанности. В зависимости от того, что нужно разорвать, истинную связь, любовь простых смертных, ипостаси зверя и дракона.

На этих словах меня передергивает больше всего, ведь ты рожден со зверем, он часть тебя. Пара – это другое. Но зверь. Если его не станет, то и человека не станет, потому что не

долго сойти с ума от разрушенной жизни, невозможности многого, что было дано природой.

– Дружбы, хотя это мне кажется глупая часть в перечне, требуются разные, особые ингредиенты. Зелье крайне сложное, только опытный маг на высшей ступени силы способен создать его. Есть общий костяк этой жижи, но для разрушения истинности нужна чешуйка Амалакая. Любая. Но взять можно лишь ту, что на его теле. Сброшенная зверем не подойдет, в ней не будет нужной силы.

Ночной воздух приятно холодит кожу, потому что во мне все кипит от услышанного. Арз совершенно серьезно говорит ужасные вещи. Но мне нужно услышать все.

– Амалакай способен излечивать души, соединяет пары, хранит счастье. Мы с тобой это знаем. Поэтому нужен был именно он. Я обманул всех. Появился в небе и камнем рухнул прямо вблизи пещеры. Твоя жрица как раз гуляла с другой девушкой, но она явно не просто жрица, было в ней что-то особенное. Не знаю, как объяснить. То ли сила, то ли еще что-то.

– И они пришли тебе на помощь?

– Разумеется. Я принял тогда зелье, способное замедлить все процессы. Все точно рассчитал, чтобы не рухнуть где-то в океане. Надо отдать должное Эйлине, она сомневалась, что я умираю. Но благодаря той девчонке, мой план удался. Она умоляла позвать дракона на помощь, и твоя пара все же пошла за помощью.

– А ты так и лежал стонал? Или холодел? Мне не верится, что ты мог упустить красивую девушку, – подтруниваю над ним, потому что вижу, как меняется взгляд Арза, когда он говорит о ней.

Может, они и не пара, но жрица явно запала ему в душу. Хотя, кто точно знает, истинные они или нет, так только Амалакай. Метка загорается тогда, когда посчитает нужным Великий зверь.

– У меня была другая цель, Ардан, – лукавит, слышу по голосу.

– Ой ли?

На лице друга расплывается улыбка, и я понимаю, не все там так просто было.

– Да, поцелуй я у нее украл. Сладкий. Не могла же она отказать умирающему, который не верил, что сможет выжить, – говорит, а сам смеется.

Вот же жук. Так обвел умело.

– А потом пришла твоя Эйлина с Драконом. Пока он навис надо мной, обнюхивал, явно пытаюсь понять, что со мной, я клинком сбил с него несколько чешуек на лапе. Рана хорошая получилась. Как и рев зверя. Что там потом началось. Девчонки кричали на меня, жрицы забили тревогу, думая, что совершено покушение на остров. А я в итоге улетал от Драконов острова с такой силой, что думал, крылья отвалятся. Хорошо, противоядие у меня с собой было намешанное с зельем силы для усиления эффекта.

Вроде смеется, а вижу по глазам. Сожалеет он о содеянном. Но менять что-то уже поздно.

– Не знаю почему, но они перестали гнаться за мной очень быстро. Сам Амалакай всех остановил. Но я до сих пор помню, как будущая Дэрвир просила у него прощения, что доверилась мне, позвала его. Не знаю, чем там дело закончилось. Меня только результат волновал.

Теперь точно все. С ума сошел друг. Провернуть такое надо было умудриться и быть на грани отчаяния. И если у него нет истинной, я не понимаю, зачем так рисковать? Ладно бы он уже встретил ту самую и пошел на отчаянный шаг, ведомый собственной глупостью. А так. Глупо, очень глупо.

В тишине подходим к городской больнице и идем к крылу, где сейчас находятся все жертвы Служителя тьмы. Мы обязательно поговорим с другом на тему чешуйки и парности, но не сейчас. Для этого разговора еще будет более подходящий момент. И сейчас явно не он.

Заходим в одну из палат, где лежат люди, накрытые черной материей. Лекарь вскакивает со своего места и спешит к нам.

– Ваше высочество, я уже перестал надеяться, что вы сегодня придете.

– Сонас, – обращаюсь к столичному лекарю, – покажи все Арзару.

Мужчина кивает и открывает лица жертв. Друг подходит ближе, и, взглянув на них, с ужасом смотрит на меня.

– Что это?

Глава 16 Кто он?

Эйлина

Ночь выдалась беспокойной. Не понимаю, что со мной.

Смазанные сны.

Сначала бегу по лесу от темного силуэта, потом смех вокруг и темнота.

Вспышка.

Я в какой-то пещере, связанная, без сил, мне дико страшно, а в стороне кто-то в мантии, с накинутым на голову капюшоном. Мужчина пугает своим видом, хотя не вижу его лица. Просто чувствую опасность, исходящую от него. Взгляд цепляется за что-то на одежде, но новая вспышка бьет по глазам.

Ардан летит высоко в небе, но потом камнем падает в небо. Слышу свой крик в отдалении, отвлекаюсь на мгновение от парящего дракона, а когда возвращаю взгляд, замечаю кровь на чешуе. Сознание окутывает липким страхом, потому что понимаю, он разобьется, если не расправит крылья. Хочу крикнуть ему, но я сторонний наблюдатель. Все не со мной и со мной одновременно.

Новая вспышка.

Злобный смех. Та же пещера. Человек в мантии подходит ко мне и полосует руку ритуальным кинжалом. Чувствую боль так ярко, словно это на самом деле произошло.

А потом просыпаюсь. Вся в испарине, ночная сорочка неприятно прилипла к телу. Смотрю в окно на забрезживший рассвет и радуюсь, что ночь прошла, и мне не нужно больше засыпать. К чему все эти сны? Они были настолько живыми, настолько яркими, что сомнений не остается, это предзнаменование, видения из будущего.

Но как понять, что ждет нас в нем. Такие видения обманчивы. За ужасом может быть скрыта радость. А может быть, сознание смягчает грядущее. И почему-то я склоняюсь ко второму варианту. Не просто так мне было страшно. Сердечко до сих пор гулко бьется в груди, а мурашки не сходят с кожи.

Амалакай, мне кажется, я слышала твой крик тоже. Он был смешан с моим. Но как? Ты ведь не покидаешь остров. Никогда. Нет, я обязана оказаться на острове и поговорить с тобой лично, без этих видений и коротких разговоров. Чувствую, что очень срочно должна отправиться в путь. Не просто так Амалакай сказал, что ему не долго. Теперь видения эти.

Только как Ардану объяснить, что это не просто блажь, и моей безопасности на острове драконов ничего не угрожает. Он же явно будет против любого отлучения от него. Видно, как дорога ему, как боится потерять. Интересно, как к нему подход найти? Где у него слабое место? Может быть, глазки со слезами, жалобный такой, или улыбочка такая, кокетливая. От чего же ты растаять можешь, Ардан Дервир?

– Ардан, Ардан, я не я буду, если не уговорю. Девушка я или нет?

Встаю с постели, потягиваюсь на носочках. День еще не начался, а я уже устала. Хочется спрятаться под одеяло и не принимать никакие решения, просто жить. Но я уже впутана в историю. Не спрячешься, это будет высшей трусостью. Я взрослая девочка, надо нести груз ответственности.

Подхожу к туалетному столику и застываю на месте. Под дверь снова бросают записку. Подхожу с опаской, потому что после прошлой такой, моя жизнь рухнула во тьму. Дрожащими пальцами поднимаю пергамент и раскрываю лист.

«Плохая девочка, Эйлина

Я ведь говорил тебе, чтобы сбежала со мной. Не послушалась. Плохая моя девочка. Почему ты меня не послушала? Нехорошо. Я ведь все для тебя подготовил, а ты не послушалась. Ты все испортила. Так было хорошо проработано все, а ты что?

Долго сомневалась? Неужели так боялась сбежать из-за истинного? Он тебе никто, я знал, мог спасти тебя. А ты так от меня отвернулась. Я хотел тебе помочь. Я хотел, чтобы мы были счастливы. Вместе. Вдвоем!

Нет же. Теперь рядом с тобой этот дракон-наследник вьется. Неблагодарная дрянь, вот кто ты!

Я давал тебе шанс. Ты его проигнорировала.

Теперь готовься. Ты будешь следующей жертвой. Ходи осторожно, оглядывайся, бойся каждого шороха.

И вот когда ты измотаешь себя опасениями, устанешь бояться, я приду за тобой. Буду смотреть в твои глаза, когда будешь умирать»

Вот сейчас мне становится очень страшно. Липкий страх окутывает сознание. По вискам лупит дикая паника.

Как он просунул записку? Там ведь стоят стражи Ардана. Кидаюсь к двери, забыв, что выгляжу крайне непристойно, распахиваю её и убеждаюсь, что все на месте. Не понимаю ничего.

Сердце бешено бьётся в груди. Пускаюсь в дикий бег и спешу к тому, кто точно спасёт, поймёт, поддержит. Не сомневаюсь. Поэтому игнорирую крики стражей, бегу к нему.

У дверей нет стражи. Очень странно, но мне сейчас не до того. Толкаю тяжёлые двери ирываюсь в покои Ардана. Застываю в шоке.

Взгляд непроизвольно цепляется за обнаженный мужской живот с кубиками пресса. Меня сложно назвать ценительницей мужского тела, не видела я прежде никого в таком полуобнаженном виде. Какой же он мощный. Пробегаюсь взглядом по крепким рукам, впитывая образ. Теперь он навсегда закрепился в сознании.

Поднимаю выше, к сонному лицу, немного растрепанным пепельным волосам. Мужчина явно только встал, а тут я залетела ураганом. Смотрит на меня, удивленно моргая. И тут до напуганного сознания доходит, что на губах Ардана лёгкая ухмылка.

Великие драконы!

– Ой, простите. Прости, Ардан. Я, – поворачиваюсь к нему спиной, хотя уже поздно пытаться сохранить рамки приличия.

Какой же позор. Так нагло и жадно разглядывала мужчину лишь в одних штанах для сна. Ужас. Если кто-то узнает, позора не оберусь. Матушке потом стыдно будет за меня. Как распутная девица, ворвалась в покои, смотрела. О чем только думала.

Нужно было дождаться общего пробуждения, самой одеться и тогда встретится с наследником, рассказать о своих беспокойствах и страхах, угрозе от неизвестного. Нет же, выбежала в одной сорочке. Страшно представить, что он теперь обо мне подумал.

Обнимаю себя руками, потому что резко становится холодно от собственной глупости. За спиной слышится шорох одежды. Хоть кто-то из нас может выглядеть пристойно. Великие Драконы, Эйлина, буркни извинения и беги к себе, надень платье и раз уж вышло ужасное утро, вернись, как подобает истинной леди, в компании хотя бы служанки. А лучше, дождись завтрака, во время которого все обсудите.

Да, именно так и делай. Давай же! Кричу на себя в мыслях, но ноги меня не слушают. Они приросли к полу. Я словно там, где должна быть и именно тогда, когда нужно.

Ловлю звуки каждого шороха, но все равно пропускаю момент, как на плечи ложится теплый мужской халат, согревая

теплом и окутывая запахом того, с кем наши жизни связаны до конца наших дней. Руки Ардана ложатся на плечи, но разворачивать меня никто не спешит.

– Ты напугана, что случилось? – раздаётся его голос над самым ухом, а кожу обдает горячее мужское дыхание.

Дракон перекидывает волосы на одну сторону и проводит по нежной коже пальцами, заставляя меня внутренне дрожать. Не от страха, нет. От предвкушения. Неправильно сладкого и желанного. Что со мной? Почему его касания так действуют на меня?

Хочу сказать, что мне подсунули записку, при этом стража стояла на посту. Что меня замучали кошмары. Вот только с губ, вместо слов, срывается судорожный вздох, когда мужчина начинает зарываться своей пятерней в волосы. Подаюсь назад, отпуская себя и позволяя ему творить немислимые вещи.

– Эйлина, – все же разворачивает к себе лицом.

На нем уже тонкая хлопковая рубашка с закатанными по локоть рукавами. Вот только у меня перед глазами все тот же образ. Без белого хлопка.

– Ты напугана. Что случилось? Не молчи. Где твоя стража? Они тебя напугали? На плаху отправлю прямо сегодня. Сейчас.

Рычащие нотки в голосе Ардана, наконец, приводят меня в чувство, как и смысл сказанного. Но голос пропал. Не могу и слова вымолвить, потому что не знаю с чего начать. Как

начать. Еще и чувство такое, странное. Словно кто-то душит за горло, не давая и слова сказать. Легонько так, предостерегающе.

– Эйлина, не молчи, – наследник встряхивает меня за плечи, и я все же протягиваю ему записку, что сжала в кулачке.

Он смотрит на меня с подозрением. С трудом распрямляет задеревеневшие пальцы, и, выхватив пергамент, начинает читать. Чем больше он читает, тем суровее его взгляд. На лбу появляется напряженная складка. Злится. Без труда считываю его состояние.

– Кто этот мужчина, Эйлина? И когда ты должна была бежать? А главное – от кого? От меня?

Его глаза наполняются гневом, в них вспыхивает дикая ярость. Мне страшно, потому что эти чувства теперь направлены на меня.

– Отвечай. Сейчас же, или клянусь собственной жизнью, ты будешь всегда под моим наблюдением. Над замком щит поставлю, чтобы тебя увести на могли ни по собственной воле, ни против. Только со мной сможешь выйти за позволенную границу.

Смотрю на него, становится страшно. Он с ума сошел. Невозможно поверить, что сейчас его заботит лишь это.

– Мне, я не...

Теряюсь под его напором. Хочу сказать, что ошиблась, зря пришла с этим посланием, но ничего не получается. Ардан хватает меня за плечи, до боли их сжимая. Писк все же сры-

вається с губ от его внезапной грубости, но тиски останавливаются, но не отпускают. На коже явно останутся синяки. И пусть. Главное – сжимать перестал, иначе в мелкую крошку превратил бы косточки.

– Что вас связывает, что он так рьяно хотел тебе помочь? Следующая жертва. Ты понимаешь, что этот человек, похоже, и есть тот самый служитель тьмы, которого ищут? Имя, Эйлина! Мне нужно его имя, и он за все ответит.

Меня приподнимают над полом, встряхивая. Ничего не понимаю. Чем заслужила подобное отношение? В его глазах больше нет былой нежности. В них ярость, дикая злоба, и ничего человеческого. На меня, словно зверь, смотрит, а не мужчина.

И как с ним справиться? Как успокоить и объяснить все? Он ведь только имя хочет. Скажу я его, но где гарантия, что человек действительно виноват. Дэрвир уже приговорил его в своей голове, а я все еще сомневаюсь. Мне не хочется верить, что тот, затюканный соседями мальчишка, с которым никто не играл на улице, мог вырасти монстром.

Не знаю почему, но он выбрал меня, пытался привлечь внимание, и до отъезда на остров, каждую неделю приносил на крыльцо букетик полевых цветов. В детстве мне было это неинтересно, а во взрослом возрасте мы и не виделись больше.

И вот как я могу так просто перечеркнуть чью-то судьбу? Неизвестно, что он имел в виду под словами «ты сле-

дующая». Может, я просто не хочу верить, что тот мальчик мог стать монстром, служащим великому злу, но да, я такая. Добрая и мягкая, хочу верить в лучшее и даю людям шанс, даже если они его не заслуживают.

– Что у вас происходит? – в дверях гремит мужской голос.

Как всегда, надменный, веселый, но в этот раз в нем прослеживаются серьезные нотки.

– Не вмешивайся, Арз. И закрой двери с той стороны. Мы поговорим с тобой позже. Я сейчас занят.

На разрывая со мной зрительный контакт, рычит Ардан. Да что с ним?

– Нет. Мы поговорим сейчас, – черный дракон заходит в покои, нагло кладет тяжелую руку на плечо друга. – Ты ее пугаешь, Ард. Прекрати и отпусти девушку. Чтобы ни случилось, дикий ужас того не стоит. И нет такой причины, чтобы ты так реагировал.

Хочется закивать, как болванчик, и поблагодарить его за такие правильные слова, но не решаюсь, потому что истинный до сих пор, как одержимый, смотрит прямо мне в глаза.

– Не вмешивайся, – чеканит, а потом происходит то, чего точно никто не ожидал.

Арзар резко бьет друга по рукам, даруя мне свободу, и принимает весь его гнев на себя. За долю секунды наследник приходит в себя, и между мужчинами завязывается драка. Прикрываю рот ладошкой, заглушая рвущийся наружу крик, потому что не привыкла видеть такую жестокость, тем более,

между близкими друзьями.

Может, мне и не хотелось, чтобы этот черный паршивец часто присутствовал в моей жизни, но уж точно не желала, чтобы я стала причиной их великой ссоры.

– Нет, прекратите! Пожалуйста! – кричу в их сторону, но разве меня кто-то слушает?

Мужчины пытаются схватить друг друга, но удастся плохо. Оба ловкие и быстрые.

– Ардан, успокойся уже. Что на тебя нашло, друг? Ты ее довел до ручки, посмотри. Стоит и трусится, как листочек на ветру!

Но вопрос остается без ответа. Хотя, ответ был и не нужен. Рэйвер добился своего. Отвлек, и теперь держит руки друга за спиной, не давая нападать. Даже ноги блокировал, и они в одной связке. Истинный пытается вырваться, но ничего не выходит. Капелька пока стекает по напряженному виску.

С трудом подавляю желание подойти, стереть напряжение с его лица, подарить душевный покой. Но вместо этого стою, как приколоченная к месту. Страшно.

Страх душит. Поправляю сорочку на груди, потому что не хватает воздуха. А ведь из открытого окна меня окутывает утренней прохладой, чувствую, но при этом не могу сделать вдох полной грудью. В голове начинается паника. В висках пульсирует, а кровь в венах ставится огненной.

Голоса мужчин доносятся как сквозь толщу воды. Да что

же это такое? Ничего не понимаю. Никогда подобного со мной не происходило.

– Успокоился? Отпускаю?

Все вокруг плывет, зрение теряет былую четкость. Клянись, даже мушек перед глазами вижу, пока тело окутывает огонь. Мне плохо. Глаза закрываются.

– Эйлина! Нет, что с тобой? Нет, девочка моя. Не закрывай глазки, не надо.

Чувствую, как меня подхватывают сильные руки, холодные губы целуют в щеки, и хриплый голос Ардана. Это последнее, что я слышу и чувствую, прежде чем с хрипом потерять сознание.

Глава 17 Что с ней?

Не молчите. Ну!

Ардан

– Да что с тобой? Эйлина!

Трясу за плечи, пытаюсь хоть как-то растормошить, но ничего не выходит. Так страшно мне еще никогда не было. Видеть, как закатываются глаза той, ради которой бьется сердце, ради которой горы свернешь, невыносимо. Чувствовать, как холодеет ее тело в моих объятиях – мучительно больно.

– Нет, не отключайся. Ну, же, открой глазки. Давай, девочка моя. Не засыпай.

Целую прохладные щеки, хочу укутать своим теплом, чтобы вновь стала теплой, но ничего не выходит. Кто-то против нас.

– Позови лекаря и мага. Срочно!

Срываюсь в крике на друга, поднимаясь с девушкой на руках и укладывая ее на постель. Нужно пока укутать ее, до их прихода. Не нравится мне все это. И если это магия, а я уверен, что это именно она, тот, кто напустил чары, заплатится за содеянное. Из-под земли достану, чего бы мне это не стоило.

– Ее нельзя оставлять в твоих покоях. Отнеси ее в ее покои. Не позорь, – друг хватает за плечо, стараясь донести

свою мысль, сосредоточить внимание на себе, но сейчас не до этого.

– Мне плевать. Позор будет в любом случае. Что я делал в такую рань в ее покоях тогда? Нет, Арз. Зови их сюда. А все, кто будут распускать свои языки, получают соответствующее наказание.

Чувства туманят рассудок. Самое главное на данный момент – спасти истинную, мою маленькую хрупкую жрицу, которую околдовали.

– И они еще спрашивают, почему я против истинности, – ругаясь себе под нос, но все равно довольно громко, Рэйвер покидает мои покои. – Не нужно мне все это. Вот так за кого-то труситься, слабым ст...

Дальше не слышу ничего, потому что двери закрываются, отрезая от окружающего мира. Минуты начинают тянуться мучительно долго. Сжимаю маленькую ладошку в своей лапище, отмечая, что температура тела хоть и сильно ниже нормы, но перестала падать. Она застыла на критической отметке.

Но почему? Получается, никому не нужна ее смерть. Тогда зачем весь этот цирк? Не понимаю ничего. Кто-то явно хочет меня запутать, или же проверяет что-то свое.

Глупо полагать, что слух о болезни леди Эмрис не выйдет за пределы замка. Кто-то в любом случае где-то шепнет, что случилась беда, пускай даже и не в красках. Или, что еще хуже, слуга, посмеявшийся выкрасть вещь Эйлины, без которой

подобные ритуалы невозможны, может в красках рассказать преступнику подробности.

Слишком много вопросов, которые требуют немедленно-го решения, а я от постели оторваться не могу, где дрожащими губами девушка начинает что-то невнятно шептать. В ее шепоте невозможно разобрать ни слова. Отсчитываю каждую секунду до прихода тех, кто может помочь, и чувствую, как из ледышки, Эйлина резко начинает гореть.

Пuls, что мгновение назад еле прощупывался, настолько был медленным, сейчас пустился вскачь, гоня по телу огненную кровь. Сбрасываю с нее одеяла, больше они не нужны. Теперь нужно ее остудить. Но как? Заклинание холода, которое могу на нее наложить, слишком сильное, могу перестараться.

Да где же лекарь и маг?!

Едва кричу это в мыслях, в покои врываются трое. Арзар, Фентал и Фрайт. С облегчением выдыхаю, потому что помощь пришла. Мужчины наспех накинули халаты, и явились по первому зову со своими чемоданчиками. Меня оттеснили в сторону, пока идет осмотр.

Фентал прощупывает пульс, измеряет температуру, не забывая хмурить густые брови. Осматривает язык и глаза Эйлины, недовольно качает головой. Фрайт же стоит над ней и сканирует общее состояние. Его глаза закрыты, маг сосредоточен, как никогда прежде. Но даже так видно, что ему тоже что-то не нравится.

Чувствую себя беспомощным маленьким мальчишкой, который не смог защитить ту, что обязан. Мужчины переглядываются, потом поворачиваю

Срываюсь на мужчин, кричу раненым зверем, потому что сложно сохранять спокойствие, когда истинная бьется в агонии, и никто ничего не делает. Только руками разводят в разные стороны.

Фрайт и Фентал переглядываются, видимо решая, кто же скажет неприятную новость. Боюсь услышать их ответ. Что если это конец? Понимаю, что о глубоких чувствах речи не идет, пока моя привязанность к девушке основана на чистых инстинктах, но даже сейчас понимаю, не смогу без нее нормально жить.

Существовать – возможно, но только не жить. Маленький пугливый мышонок ворвался в мой мир неожиданно, перевернул его с ног на голову в считанные мгновения. А теперь все располагает к возвращению прошлого, серого и пустого, бесцельного и одинокого.

Если ее душа уйдет к Великим Драконам, чувствую, что вытрясу из Арза рецепт зелья и пару чешуек Амалакая, ведь без нее краски померкнут, запахи исчезнут, ничего не останется, кроме повседневной безрадостной суеты.

– Да говорите уже! – сажусь на край кровати, и прижимаю к груди Эйлину.

Жадно вдыхаю аромат жасмина и весеннего ветерка. Моя вкусная девочка, что же с тобой? Если есть хоть малейший

шанс, я спасу тебя. И даже если его не будет, все равно продолжу бороться. Не знаю, как, но продолжу. Полечу на остров, буду просить помощи у жриц и драконов, у кого угодно, но не оставлю тебя.

– Ваше Высочество, боюсь природа заболевания леди Эмрис носит магический характер, – удивленно смотрю на него, все крепче прижимая девушку к себе.

– Поясни.

– Понимаете, – продолжает придворный лекарь. – Жар, озноб, да, это признаки болезни, но у девушки больше ничего нет. Только это. Кожные покровы в норме, глаза и горло тоже, если говорить понятным для вас языком. Только температура скачет из крайности в крайность.

Да, я не силен в лекарских делах, и обратить внимание на что-либо кроме потери сознания не пришло в голову. И это странно. Даже если магия, я ведь дал ей оберег еще в первый же вечер.

Смотрю на ее руки и ничего не нахожу. Моей защиты нет! Сама сняла, или снял тот, кто смог подкинуть ей записку? Если так, то этот человек держит портал прямо в ее покоях, потому что после того, как приставил имперскую стражу, посторонние точно не могли попасть в покои.

– Что это за заклинание? – сжав ладошки Эйлины, обращаюсь к магу.

– Сложно сказать. Вариантов достаточно, и увы, в большинстве из них, используется личная вещь жертвы. А раз так,

то вывод только один. Кто-то из приближенных причастен к случившемуся. С вашего позволения, я бы остался при леди Эмрис еще на какое-то время, чтобы выявить хоть какую-то закономерность ее приступов. К вечеру удалюсь и по крови буду пробовать различные варианты противоядий.

Киваю ему, давая согласие на любые действия. Против магии я бессилён. Только опытный колдун сможет ей помочь, и я признаю это. Любое мое сопротивление будет только ухудшать положение дел.

– И еще, – немного запинаясь, продолжил Фрайт, когда я поцеловал горячий лоб истинной.

– Да, говорите уже, – устало отвечаю, потому что понимаю одно. Ничего хорошего он сейчас не скажет, а мне нужна правда.

– Боюсь, что у леди Эмрис всего несколько дней. Не более трех, если повезет, четырех.

В мыслях проклиная тот день, когда маг, совершивший преступление, появился на свет, внешне сохраняю спокойствие. Сейчас ни к чему показывать подопечным панику. Я – будущий правитель, значит всегда должен быть сильным, несмотря на то, что в душе хочется выть от отчаянья и рвать виновных на кусочки.

– Я вас понял. Сделайте все возможное. Я осмотрю покои леди Эйлины, возможно что-то вам поможет в поисках нужного зелья или заклинанья.

Мужчина кивает, и в последний раз поцеловав истинную,

встаю с постели с одной целью, найти то, что ее спасет.

С тяжелым сердцем иду по пустынному коридору, все слуги явно заняты сплетнями о случившемся. Конечно, это ведь так важно для них. У самых дверей меня догоняет Арз, и схватив за руку не дает зайти в покои.

– Что не так, Арзар? – рычу в его сторону, пытаюсь вырвать руку, но место того, чтобы отпустить меня, он резко тянет на себя.

– Тебе не кажется все это странным? – и отводит меня в сторону.

– Что именно?

– То, как резко случился приступ? Для подобного нужны вещи, но все слуги на месте, значит не замешаны в этом. Либо находятся под внушением. Здравомыслящий человек уже сбежал бы. Из тех, кто мог это совершить, только мать Эйлины или Селет, которого мы не сможем допросить.

Возможно его слова имеют смысл, но сомневаюсь. Тот, от кого Эйлина принесла записку с ней связан, вхож в замок и мог зайти в нужные покои. Но я не знаю кто он! Иначе уже спустил бы всех собак и нашел его.

– Есть еще кто-то. Только назвать это имя может нам лишь Эйлина, которая борется за жизнь, которую явно поставил под угрозу человек из этой записки, – и протягиваю другу желтый лист.

Он бегло проходится глазами, хмурит густые брови и явно готов прямо сейчас устроить показательную казнь.

– Погоди, твой выпад на девчонку был из-за записки? Ты приревновал ее к прошлому что ли?

Вот от последнего комментария мог и воздержаться. Да, приревновал. Перед глазами красная пелена появилась. Хотелось крушить все вокруг. И нет, это была не моя реакция. Пока Эйлина мне симпатична, интересна, не более, и до ревности еще далеко, потому что нет той самой любви между нами.

А вот дракону на все плевать. Его любовь абсолютна. Она возникла в тот момент, когда загорелась метка. И светлое, яркое, теплое чувство, что затопило нас обоих, было смазано страхом истинной. И сейчас, когда, казалось бы, безопасность обеспечена, работа во всю кипит, происходит такое. Новость, что кто-то имеет на нее виды, и что хотел их совместный побег.

Это я головой понимал в тот момент, когда хватал ее за руки, что не любит она незнакомца, что проигнорировала его призыв, а сбегала в ночи в пустоту, не к нему, но зверь посчитал иначе. В его глазах, она была готова рискнуть всем, лишь бы сбежать. Явно испытывала минимальное доверие к человеку, раз побежала на встречу. А раз так, то могла быть и влюблена.

Впервые не смог совладать с ним сразу, а когда получилось подавить животные инстинкты, в глазах девчонки был страх. И это не понравилось не только зверю, но и мне. В первую очередь мне с ней жить. А здесь такая подстава.

– Не важно, Арз. Мне нужно лично осмотреть покои Эйлины. Возможно найдем магический след, или артефакт, который мог помочь неизвестному.

– Не стоит, Ардан. Портал прямо при входе, и явно активирован. Остынь. Я понимаю, что ты хочешь прямо здесь и сейчас поймать преступника, возможно звереныш сейчас не дает тебе поступать здраво и толкает на все эти шаги. Ты хозяин, помни это.

Он прав, но не понимает, что, когда дело касается истинной, зверя буквально прорывает. Мне срочно нужно поговорить с отцом, потому что бесконтрольное поведение мне не нравится. Ошибка из-за горячности может привести к необратимым последствиям. Может, что-то в словах Арза и есть по поводу отказа от истинной.

Разум всегда холоден, зверь под контролем. Идиллия.

Только, пустота внутри будет, и сожаление. Ведь даже сейчас на душе тепло и уютно. Появился смысл в существовании. Теперь есть ради кого совершать подвиги, бороться со злом, и элементарно жить, а не существовать.

– Что ты предлагаешь?

– Дождаться, когда Фрайт закончит осмотр и поручит следить за состоянием девушки Фенталу. Тогда мы и перехватим старика. У меня есть артефакт, который схлопнет ловушку с собой, но...

– Но если ты его применишь, то магический след потеряется, и, и без того маленький шанс на вычисление преступ-

ника канет в небытие. Если зайдём в покои, неизвестно что за ловушка, можем, как и оказаться в постели, рядом с Эйлиной, так и очутиться на другом конце света.

Друг кивает моим словам. Что же, значит дождемся имперского мага, а потом продолжим с этим преступлением. Сейчас займемся Служителем тьмы. Его поиски никто не отменял, но почему-то во мне крепнет чувство, что все преступления взаимосвязаны и за ними стоит один и тот же человек.

– Надо допросить всех свидетелей по последней жертве служителя тьмы. Ты со мной? Фентал не скоро освободится.

– У меня есть другое предложение. Не уверен, что оно тебе понравится. Откажешься, все сделаю сам.

– Говори.

Глава 18 Они заплатят за все!

– Ты сказал, что все сработает как надо! Какой тьмы случилось?!

Едва ворвавшись в хижину, спрятанную за магическим куполом, в самой глуши Эйлентора, кричу на мага, но этой свинье абсолютно плевать на то, что я своей шкурой рискую. У него свои интересы. Но я ему заплатил. Щедро заплатил. Он не посмеет не выполнить заказ, иначе я спалю здесь к проклятым Драконам. Вместе с ним спалю.

Меня трясет от переполнившей душу злости. Каков подлец. Бросил меня одного. Скрылся с горизонта, когда мне нужна была помощь.

– Мне кажется я свою часть сделки выполняю, и даже больше, чем должен.

Сухо отвечает, крутя в руках склянку с зеленой жижей. Ему все равно, что происходит за пределами защиты, пока не нужно выйти самому.

– Меня заперли, собирались судить! – кидаю в его сторону и нервно размахивая руками.

Как можно быть таким спокойным, когда меня разрывает от всего происходящего? Из него словно жизнь выкачали. Иногда кажется, что в нем нет души, а тело лишь оболочка, вместилище тьмы, которой запечатан путь в наш мир. Но спокоен он лишь пока не слышит имя нахалки, которая спу-

тала нам все карты.

– Но ты сбежал. С моей помощью.

– Мне помогли, но это была служанка, не ты. Не приписывай себе чужие заслуги, – устало падаю на стул рядом с ним, и продолжаю наблюдать, как на моих глазах готовится какое-то зелье.

Терпеть в академии не мог занятия по варке этих жиж цветных. Зеленые это что-то целебное? Или восстанавливающее. Не помню. Да и не знал никогда. Вот заклинания меня тяготили, и то, недостаточно сильно, чтобы уделять им должное внимание.

В целом, вся учеба в академии была для меня в тягость. Как же я радовался, когда прошел выпуск и мне не пришлось больше ходить на лекции и лицезреть о постылые рожи драконов, которые превосходили меня во всем, проявлять учтивость к высшим магам и заклинателям.

Стоит только вспомнить те дни, как резко передергивает.

– Ха, – усмехается, добавляя в пробирку очередную жидкость, от чего из узкого гольщика выходит пламя, но быстро гаснет. – Думаешь у меня нет никого в твоём замке? Ошибаешься. В сердце города, помимо тебя есть еще люди, которые мне обязаны, или которым еще что-то меня нужно. Ты не списан со счетов, Селет Бофорт. Прекрати включать истеричную барышню. Утомляешь, и мешаешь.

– Что дальше? Я не смог достать ее кровь. Твои люди смогут сделать это за меня? Если появлюсь в замке, этот Ардан

скрутит меня и лично запрет на все магические замки, какие только есть и добьется высшего наказания, которое только возможно за подделку метки. Да и другие грехи вскроет и приплетет к делу.

Кулаки невольно сжимаются. Ненавижу его всеми фибрами души. Всегда лучший, во всем. Наследный принц. Он не достоин трона! За что такие существа получают все? Почему этих до жути правильных и слащавых парнишек благословляют Великие Драконы?

Вон, даже жрицу в жены даровали. Просто невыносимо видеть, как они собирают лавры, ничего для этого не делая, а тут из кожи вон лезешь, крутишься, суетишься, выживаешь, и недостоин благодати. Только в душу плюют великие мира сего.

Это мне должна была достаться жрица, это я ее вытерпел, выстрадал за все унижения и презрения от наследных и благородных сынов, которые обходили меня по всем фронтам. Но ничего, они все пожалеют еще. Они в ужасе будут вспоминать те дни, когда смели унижать меня.

– Выпей, – маг протягивает мне ту самую склянку.

Беру ее в сомнении изгибая бровь. А чего он ждал? Слепой веры? Не будет ее. Маги никогда не были верными союзниками, а этот тем более.

– Хочешь мучиться от болей, можешь вылить. А я пока подготовлю все для нужного зелья. Совсем скоро в моих руках будет кровь Эйлины и каждый из нас получит то, что

желает. Не захотела по-хорошему, теперь будет по-плохому. Мое проклятье уже подействовало. Совсем немного и она истечет кровью, а мой человек возьмет то, что нужно. И как только это случится, пощажу ее. Она еще нужна мне.

Мужчина кривит губы в усмешке, а через мгновение, смеется страшным смехом, запрокинув голову. Даже у меня от подобного мурашки по коже. Больной, одержимый властью и женщиной человек самый слабый и уязвимый. Придет час, и не станет мага. Не нужен мне такой человек в городе. Хаос посеет. Но сейчас он мне нужен.

– Что? – смех прерывается, когда черный котелок бьет в потолок красным пламенем. – Не может этого быть. Они не могли! Нет!

Секунда, вторая и столб гаснет, маг начинает истошно кричать, а потом и вовсе скидывает со стола все склянки с жидкостями. Понимаю, что что-то пошло не по плану и крови ему не видать, а значит планы снова меняют. Как же все это надоело.

– Нет! Ненавижу. Они заплатят. За все.

Глава 19 Зайчик

Эйлина

Где я? Мне не знаком этот лес. Колючие голубые ели заставляют поежиться от холода, хотя вокруг не так уж прохладно. Туман наводит панику. Серая дымка играет с воспаленным сознанием, заставляя обнять себя руками, чтобы согреться.

Звонящую тишину лишь изредка разбавляет шум ветра и хищный клекот. Кто знает, что за звери и птицы сокрыты в дымке. Мне страшно. Сухие ветки неприятно колют босые стопы. Низ ночной сорочки изорван, его словно когтями рвали, но я ничего не помню.

Стараюсь двигаться максимально бесшумно, чтобы не привлекать внимание здешних обитателей. Пытаюсь вспомнить, в какой из империй есть подобные леса, и не могу. То ли это игра больного воображения, и сейчас я в бреду, потому что последнее, что помню.

Стоп. Я вообще ничего не помню. Останавливаюсь среди деревьев и пытаюсь хоть за что-то зацепиться затуманенным сознанием. Ни детства, ни зрелости, ни того, что происходило со мной всего несколько минут назад. Ничего не помню. Даже собственного имени.

Сознание окутывает животная паника. Уже не прохладный воздух, а ужас заставляет дрожать холода и покрываться

кожу мурашками. Обнимаю себя руками и нервно осматриваюсь по сторонам, надеясь выцепить хоть что-то знакомое или важное, отчего вернутся воспоминания.

Ничего. Вокруг пустота, внутри тоже. Бреду по лесу, где похоже уже давно никто не бродил. Даже дикий зверь. Кажется, что я попала в лапы самой смерти. Иначе не могу объяснить это гадкое чувство в душе. Брожу, как неприкаянная, стараюсь запомнить, какой дорогой шла, но в густом тумане это невозможно. Дальше чем на пару метров, ничего не видно, поэтому, когда выхожу на открытую поляну, даже охаю от удивления.

Оборачиваюсь, лес, холод. Снова на поляну – тепло, солнце, в центре упавшее много лет назад дерево, вокруг которого разрослись цветы. Мой выбор очевиден. Переступаю черту двух таких разных мест, и сразу ощущаю свежесть, легкость.

Как маленькая, бегаю по поляне, вдыхаю полной грудью ароматы цветов. Мне так хорошо и спокойно.

– Зайчик, – удивленно и радостно одновременно, шепчу в сторону белого пушистика.

Так и хочется зарыться в его мягкую шубку, провести пальцами по шелковой шерстке, которая, я уверена, очень мягкая. Делаю пару осторожных шагов в его сторону. Зверек напрягается, сильнее прижимает ушки к тельцу, явно готовый в любую секунду пуститься наутек.

– Не бойся, я не обижу. Только поглажу, – ласковым го-

лосом обращаюсь к нему, делая очередной шаг, и еще один.

И вот между нами нет расстояния, опускаюсь на колени, и ловко хватаю его, прижимая к груди. Белый малыш начинает брыкаться лапками, дергать недовольно носиком. Как же, потревожили его покой.

– Маленький лапушка. Ну как пройти мимо тебя? – воркую зайчиком, трусь щекой о мягкую шерстку. – Почему я помню все, кроме своей жизни? А?

– Потому что я так хочу, – зайчишка падает из моих рук, потому что грубый голос, которым были сказаны эти слова исходил от него.

– Зайцы не разговаривают. Что. Ты. Такое?

Отступаю назад, потому что не понимаю, чего ждать от зверька, который уже не кажется милым и пушистым.

– То, что ты увидишь последним, в своей жалкой жизни, – хрипит с диким рыком зайчишка, и прямо на моих глазах начинает раздуваться.

Уго вздувает в разные стороны, шубка начинает превращаться в страшные пакли, с которых капает алая жидкость. Цветущая поляна превращается в пустырь. Вместо сочной зелени, выжженная земля. Где-то у кромки леса, гонимый порывами ветра, катится клубок пересохшей травы.

Вместо голубого неба с пушистыми белыми облаками, над нами простирается красное зарево, нагоняющее ужас, еще больший, чем потеря памяти. Вместо зеленых деревьев, стоят уродливые голые стволы, больше похожие на угольки.

Пока я отступаю, зверь превращается в огромного черного монстра. Неуклюжего, массивного. Его глаза красные, словно насквозь пропитаны кровью. Чудовище похоже на грузного человека с длинными руками, почти волочащими по земле. Ни когтей, ни острых клыков. В нем нет ничего пугающего, кроме жутких глаз, и стекающей с тела алой жидкости.

Хочется верить, что это не кровь, но не получается. Слишком все пропахло характерным запахом вокруг. Кажется, что даже во рту чувствую неприятный металлический привкус.

– Нет, не подходи ко мне. Что ты? Не трогай. Прошу.

Чудовище наступает на меня, а я продолжаю пятиться назад, пока в какой-то момент не отступаю, и не падаю на спину.

– Ахаха, – злобный смех заставляет все внутренности сжаться внутри. – Жалкая, никчемная человечка. Ничего не можешь. Как жрица не познала настоящей магии, чтобы мне было хоть немного интересно расправляться с тобой. Никакого сопротивления. Скучная добыча.

Великие Драконы, помогите мне. Спасите. Умоляю вас. Заклинаю. Придите на помощь.

Чувствую, как по телу проходит волна жара, а потом дикого холода. Меня кидает из одного состояния в другое. Кажется, что сердце сейчас остановится от подобных качелей. Но я должна. Не знаю, как, но должна спастись. Мне что-то нужно сделать. Ради кого-то я обязана выжить.

Но ведь я человечка, никчемная, слабая. Я могу только обмирать от страха перед подобным монстром, плакать в отчаянье, умоляя пощадить. Только, разве он сжалится? Нет. Даже сейчас, монстр упивается моими страданиями, и кажется, что чем больше я отчаиваюсь, тем крупнее он становится.

– Что ты такое? Зачем я тебе?

Отползаю по жженой земле, преодолевая боль в отбитых руках. Сухие ветки царапают ладони и ступни до крови. Чувствую, как жжет в ранах. Но сейчас не до того. Мне нужно отползти достаточно далеко, чтобы успеть встать и бежать. Бежать, куда глаза глядят. Лишь бы подальше отсюда.

Даже в выжженный лес. Я смогу там затеряться. Там меня будет сложнее найти. Там есть хоть маленький шанс выжить.

– Маленькая жрица все забыла?

Чудище говорит таким голосом, как матушка поучает маленького ребенка. И мне даже кажется, что в голове начинает звучать какой-то немного сухой, раздраженный, но в то же время тоненький женский голосок. Уставший и родной. Но не успеваю ни о чем подумать, голос в реальности снова заставляет сжаться.

– Ничего. Тебе это уже не нужно. Сейчас все навсегда закончится.

Монстр заносит лапищу надо мной. Здесь уже некуда ползти. Сердце едва не выскакивает из груди.

– А-аа, – кричу так громко, насколько это возможно.

Его не напугать этим, но так хоть призрачный шанс, что испугается. Да, глупая, безумная мысль. Но вместе с моим криком, в небе раздастся чей-то-то еще зов.

Я и чудовище поднимаем голову к небу, где на нас летит серебряный дракон, выпускающий из пасти огненное пламя. Не знаю почему, но я верю, что он не причинит мне вреда. Он прилетел меня спасти. Откуда такая уверенность, не понимаю.

Вот только сердце сжимается от радости и облегчения, по щекам текут слезы, но уже другие.

И пока я люблю зверем, который готов весь мир сокрушить, не боится, сражается с черным нечтом. Голова резко начинает раскалываться, и последнее, что успеваю увидеть, прежде чем все пропадает, это как монстр падает на землю, а дракон приземляется рядом, и толкает меня своей холодной мордочкой.

– Не время, Эйлина. Вставай, – затуманенным сознанием узнаю знакомый голос, но сил больше нет.

Тяну руку к зверю, глажу по мордочке, и отдаю последние крупинки силы на простое:

– Спасибо.

Глава 20 Маяк дракона

Ардан

– Что же, мое доверие к драконам Эйлентора сильно подорвано. Не совершай моих ошибок сын. Нельзя слепо доверять тем, кто клялся. Не все, но часть предают. Начинают с мелочей, а потом выливается в катастрофу.

Устало говорит отец, когда я заканчиваю основной доклад по делам в городке с окраины империи. Вижу, как нелегко ему принять тот факт, что его люди предали его. Гэрнор Дэрвир всегда считал, что абсолютное доверие более успешный путь к процветанию империи. В итоге он ошибся.

Понимаю, что хотел, как лучше, и раньше мне казалось, что возможно в этом есть смысл, даже с Арзом спорил на эту тему, ведь видел положительные отчеты. Теперь же, хочу предложить ужесточить контроль, отправить имперских драконов для проверки и наведения порядка.

– Согласен отец. У меня есть несколько предложений по решению этой ситуации. Когда найдем Служителя тьмы, вплотную займемся этим вопросом. Никто не может дать гарантию, сто таких как Бофорты больше нет.

– Совершенно верно. Как продвигается расследование, сын? – присаживаясь в кресло у горящего камина, интересуется чисто для проформы.

Вижу, как в его глазах застыл вопрос про Эйлину, но сдер-

живается. Видимо там тоже не все так просто, и нам с драконом это не нравится. Нам итак пришлось воспользоваться порталом и уйти от той, что бьется сейчас в агонии, борется за жизнь. Но так нужно. Таков наш с Арзом план. Рисковый, но, если все удастся, в выигрыше останутся все.

Мы все просчитали, все предусмотрели. Осталось только ждать.

– Ничего хорошего не могу сказать. Кто-то открыл проход во тьму, – в глазах старшего Дэрвира застывает тихий ужас.

– Абсолютно. Хотел бы я ошибаться, но увы. Кто-то выпустил Волопаса.

Будь отец более эмоциональным, то сейчас явно бы схватился за сердце, а так, хмурит брови, и тяжело вздыхает. Мы оба понимаем, к чему может все привести. И нам обоим не нравится, что все случилось еще и на нашей территории. А больше пугает, что проходы открываются не по одному. Минимум еще один, где-то сейчас служит проходом для заключенных во тьме чудовищ.

Чудовище, с кроваво красными глазами высасывает из людей кровь. Почти до последней капли. Глаза жертв становятся красными, кожа бледной и похожей на тонкий пергамент. Кажется, прикоснешься неосторожно, и все, раскрошится в руках.

Жертвы выживают, потому что ему так угодно. Чудовище жаждет чувствовать муки своей жертвы. Но если ему попадет сильный человек, его он может выпить без остатка, и

тогда из чувства благодарности исполнит одно желание своего освободителя.

Почему я и психанул, когда увидел, что Эйлина следующая. Жрицу обескровят полностью. Она слишком ценна и редка. На остров никому не пробраться, чтобы выбрать жертву для темного запретного ритуала, а тут она сама в руки приплыла.

Да, можно было бы спрятать ее на острове, но это слишком далеко, я не выдержу. Да и путешествие через портал отнимают много сил и энергии, а лекарю и магу они нужны. Да и мне драконы нужны не только для Эйлины, но и для расследования преступлений.

– Следи за обстановкой, сын. Трудные времена наступают. Твоя жрица тому подтверждение. Не просто так она дается дракону в пару. Береги ее, – тут меня немного передергивает.

Уже не уберег. Дракон страдает, ему плохо, он рвется крушить все вокруг, лишь бы только найти способ помочь ей. Все равно ему, что от нас мало толку, что ничего не можем, кроме как сидеть у постели и смотреть часами.

– Что не так, Ардан?

Отец верно считывает меня, да и не таился я, если быть откровенным. Даже хотел обсудить с ним это, только позже.

– Эйлина, она в агонии бьется. В магической агонии. Ей максимум четыре дня дают, отец, а я не знаю, чем ей помочь. Совершенно не знаю. И это пугает, – устало потираю переносицу, и иду к окну.

Ночной Дэрвинтор прекрасен. Факелы освещают улицы, звездное небо манит в полет, но да душе впервые так тоскливо, что ничего не хочется. Без нее не хочется. А ведь я ее еще не люблю. Только дракон.

Слышу, как отец встает с места и подходит ко мне. Оба смотрим на город и молчим. Что сказать в этой ситуации? Любые слова будут лишь вежливостью, даже от самого близкого человека. Никто не знает, какого это, терять свою пару. Почти никто. И мой отец не тот самый человек, который мог бы разделить со мной все тревоги, что окутали сердце.

– Для чего-то это кому-то нужно. Мне птичка на хвосте принесла, что девушку хранит Амалакай. Думаешь, он отдаст ее в лапы смерти так просто? Сомневаюсь.

Хотелось бы в это верить, но сидеть сложа руки слишком сложно. Но больше ничего не остается. Только сидеть и молиться, и надеяться, что у Арза получится хоть что-то узнать. Если его драконий хвост еще не подпалят, пока он будет мне помогать.

– Хочется в это верить. Но ничего не делать.

– Знаю, сын. Пойдем. Не знаю, поможет ли это твоей паре, но думаю, сейчас нужно хвататься за любую возможность, – перебивает отец, и идет прочь из каминной залы.

– Что ты имеешь ввиду? Какая возможность? Ты знаешь, что с ней?

Сердце, что еще мгновение назад было сжато в тиски, почувствовало легкое облегчение. Неужели ему известно что-

то, что неизвестно Фрайту?

– Идем. У нас не так много времени, чтобы все сделать правильно.

Следую за отцом в хранилище. Давно мы сюда не спустились. В углах пауками соткана огромная паутина. Где-то даже на нашем пути спускаются серебряные нити, которые сторают от пламени факелов. Не спешу ничего спрашивать. Отец все расскажет, когда придет нужный момент.

Проходим мимо различных артефактов, часть из которых лучше бы никогда не увидели свет или не дождались своего применения.

Доходим до конца хранилища. Факелы вставляются в подставки, и я внимательно наблюдаю за тем, как открывается огромный сундук. Мне казалось, что в нем хранились золотые монеты на случай тяжелых времен, но нет. В нем было несколько небольших резных сундучков, богато украшенных драгоценными камнями.

– А вот и он, – с самого дна отец достает небольшой сундучок. Он легко поместится на ладони. – Что же, посмотрим, правильно ли я понимаю сложившуюся ситуацию.

Отходим к застеленному бархатной тканью столу, и отец ставит сундучок на него. Он медлит, прежде чем открыть его. Стоит крышке чуть приподняться, как из щели начал появляться свет.

– Видят Великие драконы, я надеялся, что расскажу тебе об этом на закате своей жизни, чтобы ты передал эти знания

своему сыну, а он своему. Но что же, значит, придется сейчас.

– Отец, ты говоришь загадками, – смотрю на него, а внутри растет беспокойство.

Слишком тяжелый и опечаленный у него взгляд. Так он смотрит лишь тогда, когда ему приходится принимать крайне тяжелые для себя решения.

– Это маяк дракона, очень сильный и древний оберег, – крышка сундучка полностью открыта, и внутри лежат пять подвесок в виде маленьких шестиконечных звезд.

Каждая из них была великолепна. Каждая звезда была сделана из прозрачного камня, каждую обвивал дракон и скалил пасть, словно защищая главную драгоценность. Камни имели разный оттенок, и лишь один сейчас горел изнутри серебряным цветом.

Невольно залюбовался тонкой работой мастера и потянулся к горящему амулету. Взял в руки подвеску, и удивился, что она прохладная. Мне показалось, что от такого свечения она обязана быть хотя бы теплой.

– Почему этот горит? И для чего он вообще нужен? – перевожу взгляд с камня на Дэрвира-старшего.

– Звезды – это благословленные Древними драконами обереги. Их создали, чтобы никто не мог проклясть истинную дракона, чтобы на нее не действовали яды и заклятия. Звезда загорается тогда, когда паре угрожает смертельная опасность, вызванная магическим воздействием, кото-

рое невозможно остановить.

Дэrvир закрывает сундучок, не забирая из моих рук серебряную звезду, и прячет его в большой сундук, продолжая свой рассказ.

– Твоя звезда загорелась. Ни Фрайт, ни Фентал не помогут Эйлине. Только звезда. Она заряжена древней магией и разрушит любое заклятие. Воспользуйся порталом, на счету каждый час. Чем дольше девушку разрушает заклятье, тем дольше амулет будет возвращать ее к жизни. Надень его на шею девушки, и пусть она никогда не снимает его.

– Я понял тебя, отец. Спасибо, – прижимаю наше спасение прямо к сердцу и кланяюсь отцу.

Уже разворачиваюсь к нему спиной, желая, как можно скорее оказаться рядом с девушкой, облегчить ее страдания, а потом и вовсе заглянуть в светлые, чистые глаза, и перестать бояться за ее жизнь, такую хрупкую, и такую важную.

– Подожди. Это не все, Ардан.

Застываю на месте и разворачиваюсь к нему.

– Да, звезда оберегает свою владелицу, но создавали ее не с этой целью. Оберег – скорее бонус, нежели основное назначение. Звезда не зря называется маяком. Где бы пара ни была, чтобы ни случилось, пока бьется ее сердце, звезда укажет путь к ней. Помни это.

Киваю ему и спешу к Эйлине. Раз звезда может ей помочь, я не могу терять ни минуты.

Глава 21 Что-то не так?

Эйлина

Как же плохо. Голова готова расколоться на несколько кусочков. У меня не хватает сил, чтобы открыть глаза. Понимаю, что надо, но сил хватает только на то, чтобы немного их приоткрыть. Краем воспаленного сознания понимаю, что сейчас ночь. Теплый свет свечи невозможно спутать ни с чем.

– Ваше Высочество, она пришла в себя, – слышу тихий мужской голос.

Кто пришел в себя? Кого зовет этот мужчина? Слышатся тихие шаги, матрас рядом со мной прогибается, и руки касаются чьи-то теплые пальцы. Вздрагиваю от мягкого прикосновения. Рука невольно вырывается из мягкого захвата. Чувствую, как человеку неприятно произошедшее.

Мне бы открыть глаза, посмотреть, что же происходит. Не хватает сил.

– Лорд Фрайт, оставьте нас, прошу.

Просит знакомый мужской голос. Пытаюсь вспомнить, кому же он принадлежит. Кому же? И тут в голове закручивается водоворот событий. Они крутятся цветным вихрем в воспаленном сознании. Все становится на круги своя. Мой истинный. Мой дракон. Арзар Дэрвир. Вот чей голос сейчас слышу.

Я помню кто я. Помню, как меня зовут, и что со мной происходило.

То есть, та поляна – это видение? Тот монстр. Дракон, защитивший меня. Или же, наоборот, это Ардан вырвал меня из лап монстра, которого впустили в сознание? Ничего не понимаю.

Снова шаги, только теперь они отдаляются. Не знаю, кого попросили выйти, да и не так уж важно это. Слышен тихий скрип двери, и снова тишина. Понимаю, что мы с мужчиной вдвоем. Без свидетелей. Нарушаем все мыслимые и немыслимые нормы поведения.

Надо собрать себя по кусочкам, найти внутренние силы и открыть глаза, попросить наследника покинуть покои, и потом встречаться с ним на нейтральной территории, чтобы не отбрасывать тень на свои честь и достоинство. Но так хочется сделать все с точностью до наоборот.

Прижаться к теплому боку, обнять, спрятаться в надежных объятиях от всех проблем, и будь что будет. Я чувствую его. Нет, пока не люблю, о чувствах рано говорить. Но рядом с Арданом чувствую себя на своем месте. Мне не хочется от него бежать, как от Селета, мне не противна близость мужчины. Наоборот, сама тянусь к нему, как росточек к солнышку.

– Девочка моя, как же сильно я за тебя испугался, – горячий шепот в самую макушку умиляет.

Сердечко заходится от радости. Меня внезапно прижима-

ют к крепкой мужской груди спиной. Так уютно, так по-родному.

– Теперь ты в безопасности. Никто не сможет тебе навредить, даже если захочет. Я всегда тебя найду, чтобы ни случилось, где бы ты ни была. Даже если нас захотят разлучить, даже если разрушат связи бытия, я все равно тебя найду. Просто потому, что знаю точно – ты моя. Кроме тебя, мне никто не сможет стать так дорог.

С каждым сказанным словом так тепло на душе становится. Кажется, что сердце согревают изнутри. Интересно, так и должно быть в паре? Просто слова, но то, как искренне их говорят, с какой нежностью и любовью. Нежное девичье сердечко прямо сейчас готово пасть к мужским ногам. Просто потому, что это говорит твой мужчина, который никогда не предавал.

– Все будет хорошо, девочка моя. Ты поправишься. Отдыхай. Ты молодец, боролась с проклятьем изо всех сил. Настоящая пара дракона. Но я надеюсь, что больше никогда тебе не придется страдать из-за меня.

Чувствую, как в меня перетекает мужская сила. Он словно нашел канал силы и сейчас делится со мной ей, чтобы скорее восстановилась. Даже глаза открыть уже не кажется такой непосильной ношей.

Несколько раз устало моргаю, фокусируюсь на происходящем и понимаю, что я не в своих покоях. Слишком богата отделка, слишком роскошна кровать, и балдахина в моей

комнате не было. Я в покоях Ардана. Какой кошмар. Что подумают слуги? И свечи. Комната погружена в ночной полумрак. Из окна льется свет луны, комнату освещают свечи в резных канделябрах.

Получается, я весь день пробыла в мужских покоях, в его постели. Какой позор. Даже если мы истинные, брак не заключен. Мы даже видеться наедине не можем.

– Тихо, тебе лучше полежать, – Ардан прижимает меня к себе сильнее, не давая встать. – Ты два дня была без сознания. Не геройствуй, прошу.

– Два дня? – уточняю хриплым голосом. – Я так долго была без сознания?

– Да. Фрайт и Фентал не отходили от тебя. А за несколько часов до того, как пришла в себя, твое состояние резко ухудшилось. Началась агония, ты даже кричала, что-то невнятно бормотала. Мне так жаль, что, когда все началось, меня не было рядом.

Ничего не понимаю. В каком смысле его не было рядом? Почему он винит себя? Даже если мне стало плохо, даже если я нахожусь на грани, у него есть куда более важные дела, чем сидеть у моей постели.

– Я не понимаю тебя, – шепчу пересохшими губами.

– Я возвращался в столицу на доклад к отцу. А когда вернулся, ты уже кричала, как раненый зверёк. На мое счастье, я не брүнет, как Арз, иначе седина испортила грозный вид, – бархатно смеется, но улавливаю в смехе нотки горечи.

Понимаю, он хочет отвлечь меня, скрыть свое беспокойство за маской напускного веселья. Но я неглупая маленькая девчонка, все прекрасно понимаю.

– Ты не виноват ни в чем. У нас у всех есть обязанности. Не кори себя, – говорю, а сама ищу глазами графин.

Дико хочется пить, но я не нахожу ничего. Надо бы встать. Позвать кого-то с кухни, или самой туда сходить, но в теле усталость. Кажется, что и пары шагов сделать не смогу. Храбриться можно до бесконечности, но даже истинный рядом не в состоянии восстановить мои силы. Мои внутренние резервы на нуле.

– Глупая моя девочка. Мы поговорим об этом позже. Что ты ищешь? – не видя моего лица, он верно все считал.

– Пить хочу. Очень, но нет сил никуда идти.

Устало выдыхаю прямо в его плечо. Пускай мне завтра будет очень стыдно за подобную вольность, но сегодня я буду такой. Слабой, беспомощной, никакой.

Ардан встает и через минуту возвращается, присаживаясь передо мной. Он ставит на небольшую тумбу графин и тарелку с сочным куском жареного мяса на листе салата, а вокруг разложены маленькие помидоры, разрезанные пополам. Аппетитно и на вид, и по запаху.

Чувствую, как рот моментально наполняется слюной, а в пальчиках приятно покалывает желание взять вилку и скушать все это самой. Но приборы мне не дают. Сначала Ардан наполняет бокал теплой водой и подносит его к моим губам.

Хочу взять его в руки, уж на это у меня точно достаточно сил, но мужчина не дает этого сделать. Я лишь обхватываю его ладони своими и наклоняю бокал, как мне надо.

Когда все выпито до дна, и я довольно жмурюсь, потому что теперь могу думать о чем-то другом, стакан с шумом отправляется на тумбу. Желудок недовольно урчит, требуя чего-то посущественнее. Меня охватывает чувство дикого стыда. Что обо мне подумает наследный дракон?

Пока я в панике машинально прикрываю живот руками, он усмехается и начинает резать мясо на маленькие кусочки.

– Я могу сама, – понимаю, что он хочет сделать, и оттого становится еще более неловко.

Сам принц кормит простую девчонку с окраины империи. Да еще и как. Сам, с рук. Если бы мне кто-то рассказал подобное, не поверила бы. Но вот оно, все происходит прямо здесь. Сейчас. Со мной.

– Ты очень слаба, Эйлина. Не упрямясь. Тебе надо поесть, чтобы у организма появились силы на восстановление, и поспать.

Говорит, поднося вилку с наколотым мясом ко рту. Смотрю на это, как на чудо. Даже жмурюсь на мгновение, надеясь, что картинка исчезнет, едва я открою глаза. Но нет. Ничего не исчезает. Только насмешка в глазах Дэрвира появляется.

Как же глупо я выгляжу сейчас в его глазах. Великие Драконы! Надо просто благодарно принять его помощь и скорее уснуть, чтобы он не проявлял столько заботы и приятного

беспокойства к моей скромной персоне. Поэтому послушно тянусь к мясу и стягиваю его зубами.

Божественно вкусно. Мясо нежное, тает во рту, и приправлено необычными специями. Ничего подобного в жизни не мечтала попробовать. Видя мой настрой, Ардан не теряет ни мгновения. Чередует мясо с красными сладкими помидорами, и едва заканчивает меня кормить, застывает, жадно смотря на мои губы.

– Что-то не так? – нервно икая, спрашиваю, когда он наклоняется ко мне с явным желанием.

Дракон смотрит на меня, не моргая. Мы застыли друг напротив друга. Я не знаю, как сбежать от зверя. Он ведь догонит. Да, во мне прибавилось сил, но я все равно слабее взрослого, здорового и натренированного мужчины. Я ног с постели не успею спустить, как он поймает меня и притянет к себе.

– Ты... – хрипло выдает, а затем, прочистив горло, продолжает, – испачкалась. Вот здесь.

Отстраняется от меня, тянется к тумбе и, взяв хлопковую салфетку, возвращается ко мне. Тянется рукой к лицу и вытирает уголок губ. В этом заботливом жесте столько всего, что мое сердце готово разорваться от переполняющих чувств.

Обо мне никто и никогда так не заботился. Даже матушка, при всей моей безграничной любви к ней, не беспокоилась обо мне так, как совершенно незнакомый дракон.

Понимаю, мы истинные, и его поступки можно оправдать инстинктом. Но только ли из-за него Ардан ухаживает за мной? Проводит время у постели, кормит, как маленького ребенка? Неужели власть зверя настолько сильна, что он готов заботиться о совершенно постороннем человеке, пускай, это даже истинная.

Не могу в это поверить.

– Так лучше, – завершив нехитрую манипуляцию, подводит итог мужчина.

– Спасибо за помощь. Я очень признательна тебе.

Сглатываю вязкий ком, что не остается без внимания мужчины. Ему хочется большего, им движут древние инстинкты, ему нужно взять свое, но он держится изо всех сил. Мысленно благодарю всех Великих драконов и прошу их дать ему сил справиться с желанием.

На мне до сих пор две метки. Я не свободна. Пускай одна из них ложная, это ничего не меняет. В книге есть запись. Нам нужно многое решить, еще больше всего уладить.

– Сладких снов, Эйлина. Пусть Великие драконы хранят твой сон от кошмаров. Если станет страшно, подумай обо мне, приду по первому зову, Ардан встает, и поцеловав в макушку, начинает уходить.

– И тебе доброй ночи. Без кошмаров, – последние слова получаются рваными, с толикой обреченности, и Ардан замер.

– Эйлина, что тебя беспокоит? – он вернулся ко мне, сел

на край кровати, но обнимать не спешит.

– Нет, все в порядке. Просто, – комкаю край покрывала, не зная, уместно ли будет рассказать о том, что видела в бреду?

Чувствую, неспроста я все это увидела. Аукнется нам это видение в будущем. Но сегодня, прямо сейчас, стоит ли в ночь говорить об этом.

– Неважно. Это потерпит до утра, – виновато улыбаюсь, отводя взгляд в сторону.

– Говори сейчас. Раз тебя что-то беспокоит, это лучше не держать в себе. Я сам решу, насколько ценно то, что ты скажешь, и когда все обдумать сам решу. Ты должна доверять мне, Эйлина, обо всем говорить сразу. Мы пара, твое недоверие, даже с благородной целью, чтобы я отдохнул, задевает и меня, и зверя.

Великие драконы, что же мне делать? Рассказать или нет? Понимаю, что после моих слов спокойной ночи у него явно не будет.

– Эйлина, – говорит с нажимом, и я сдаюсь. Не могу сопротивляться ему.

– Я металась по лесу в тумане, вышла на поляну, зайчика гладила. А потом зайчик превратился в черного монстра, с красными глазами, еще и...

– Кровь текла по телу, – заканчивает вместо меня, и я киваю.

Вижу, как сжимаются кулаки мужчины, как от злости

вздуваются вены на его шее.

– Зря я тебе рассказала. Прости, – тушуюсь от его реакции. – Надо было дождаться утра.

– Нет, ты все правильно сделала. Не волнуйся, он не доберется до тебя. Спи спокойно, и никогда не снимай кулон, что я тебе подарил. Никогда, Эйлина. Поняла меня? – он смотрит на меня так, что хочется сжаться в комочек.

Невольно рука тянется к груди, и, только нащупав украшение, понимаю, что оно на мне есть. Поднимаю шестиконечную звезду, взятую в плен драконом, и поражаюсь тонкой работе мастера. Уникальная вещь, и явно магическая, иначе бы Дэрвир не говорил с такой горячностью о ней.

Киваю, потому что говорить не в силах.

– Спи, Эйлина. Остальное – моя забота.

Глава 22 Капля крови

Эйлина

– Как вы себя чувствуете, леди Эмрис? – прогуливаясь со мной по саду, спрашивает Эдвин Фентал, столичный лекарь.

После того как я пришла в себя, старец не отходил от меня практически никогда. Выбирался в городскую больницу на несколько часов и снова возвращался в покои, чтобы следить за моим состоянием. Не знаю почему, но слабость сохраняется до сих пор, хотя прошло уже шесть дней.

При любом недуге состояние должно было вернуться в норму. Ардан злится, чувствую, вижу по взгляду. У него что-то не ладится, но он упорно молчит. Я не понимаю, на что он злится, или на кого, и невольно переносу всё на себя. Каждый день он приходит и проводит со мной время. Вижу, как с каждым днем мрачнеет его взгляд.

Наши разговоры становятся все более натянутыми. И это печалит меня. Но как разрушить стену, что вырастает между нами, не знаю. Еще и Арзара все эти дни не видно. Как бы я ни хотела, чтобы этот несносный мужчина не попался мне на глаза, он хороший друг Ардана.

Между ними необъяснимая связь. Чувствую. И да, хочу, чтобы эти двое общались, как и прежде. Попыталась узнать у наследника, где черный дракон, он лишь фыркнул, что у него все хорошо. Сначала, было, подумала, что мой дракон при-

ревновал меня к другу и отослал его поэтому, но стоило завести разговор об этом, как Дэрвир его прекращал.

Как хочется скорее поправиться, чтобы не огорчать мужчину и убрать из его жизни беспокойство хотя бы обо мне. Но я не властна над этим. И мне хочется, чтобы моя болезнь не разлучала нас.

– Мне лучше. Но силы не хотят возвращаться. Кажется, что кто-то продолжает их забирать у меня, словно гнусный воришка.

– На вас маяк дракона, древний и очень сильный артефакт. Мне неизвестно, отчего он не может уберечь свою хозяйку. Вернее, мне казалось, что неизвестно. Почему-то на вас не действуют ни лекарства, ни магия. Возможно, все дело в том, что вы жрица. В вас сокрыты огромные силы, и есть вероятность, что артефакт не уживается с вами и действует сейчас не так, как должен.

Невольно тянусь к звезде и поглаживаю сквозь ткань платья. Не могу поверить, что такое возможно. Дэрвир говорил, что артефакт благословлен драконами, а они не могли не предусмотреть подобного. Но и в словах лекаря есть здравый смысл.

– Но почему тогда я ношу его? – задаю единственный вопрос, который крутится в сознании.

– Наследник категорически против. Он утверждает, что маяк не может причинять вам вреда, и настаивает на том, что что-то истощает вас изнутри. И нам с Фрайтом нужно выяс-

нить, что это. Маг сейчас вернулся в столицу, чтобы изучить тайную библиотеку. Будем надеяться, что ему удастся найти ответ.

Мужчина виновато опускает голову, хотя в случившемся виноват кто угодно, но не он.

– Сер? – зову его, когда он подходит к кустам душистого шиповника.

– Да, Леди Эмрис, – переводит взгляд на меня.

– Не сочтите это за прихоть юной девы, – нервно прохожусь по нежно-розовым лепесткам цветов, стараясь скрыть раздирающее душу волнение.

– Не подумаю. Что вы хотите мне поведать?

Не решаюсь заговорить сразу. Как ему объяснить? Какие слова подобрать? Храбрости начать разговор мне хватило, а может, и глупости, но вот продолжить, оказывается, сложнее. Не знаю, поймет ли, поможет ли.

– Мне нужно на остров драконов, – все же решаюсь начать. – Я не знаю, как вам объяснить это. Меня тянет туда. Сердце сжимается от тоски. Меня зовут туда невидимые нити. Они натянуты до предела, и мне все труднее им сопротивляться. Там я поправлюсь, там мне помогут.

Говорю последние слова и накалываюсь на шип кустарника. Чувствую, как ранку начинает жечь, но не спешу разжигать пальцы.

– Возможно, в ваших словах есть смысл, Леди Эмрис. Вы создание Великих драконов, призваны служить им. Если вам

кажется, что так нужно, думаю, есть смысл обсудить это с его Высочеством. Уверен, вы найдете нужные слова. Моих знаний недостаточно, чтобы исцелить вас, а не прислушиваться к вашему внутреннему голосу очень неразумно.

Перевожу взгляд на лекаря и благодарно киваю. Мне нужна была чья-то поддержка. Матушки нет со мной, чтобы понять по ее поджатым губам, что решение верно. Ей не стало лучше. С каждым днем круги под ее глазами становятся все больше, как и мои. Из нас обеих словно выкачивают жизнь.

И если она лежит беспомощно, отдана на власть судьбы, то я нет. Я могу делать хоть что-то. И сделаю. Только надо дождаться, когда Ардан вернется в замок. Я могла бы попросить портал у того же лекаря, но это будет нечестно по отношению к моему дракону.

Вот если не отпустит, тогда сбегу, потому что чувствую, мне не выжить здесь. Еще несколько дней, и я снова лягу. Даже Амалакай не отвечает на мой зов, не проходит по коже прохладным ветерком, даря поддержку. Это не похоже на него. Ему не за что меня наказывать.

Что-то происходит. Что-то страшное. И не только со мной. Если бы я только могла взывать к другим драконам, но мы не связаны. Они не отзовутся. Я для них никто. Возможно, угасаю не я, а угасает Амалакай, а на меня переносится его состояние. Это единственный вариант, страшный, и в который не хочу верить, почему мне все хуже.

– Вы укололись, – рядом появляется служанка из замка.

Ее точно с нами не было. Вздрагиваю от ее голоса и разжимаю пальцы.

– Все в порядке, – отвечаю ей, принимая протянутый платок, а потом сморю на шип, на котором повисла капелька крови.

Кажется, что она вот-вот должна упасть, но нет. Она повисла тягучей каплей и не спешит орошать собой землю. В голове сразу возникает образ чудовища из сна. Отворачиваюсь от куста, словно получила сильнейший ожег и спешу в сторону замка.

Уже вечерет, скоро придет принц. Мне нужно подготовиться к разговору.

Лекарь идет рядом, и, проводив меня до комнаты, уходит, оставляя наедине с мыслями и страхами.

Глава 23 Я все сказал

Эйлина

Стража у покоев наследника не преграждает мне путь. Мужчины стоят не шелохнувшись, кажется, что даже не дышат. Мне нужно сделать всего один шаг, толкнуть тяжелую дверь и поговорить с Арданом.

Он вернулся час назад, явно успел отужинать и сейчас занят делами. По словам служанок, он каждый день корпит над бумагами по возвращении и завершив трапезу. Времени прошло достаточно, чтобы я попала между первым и вторым. Так чего медлю?

С каждой секундой все больше шансов, что он засядет за документы и ему будет не до меня. А мне очень нужно поговорить с ним именно сегодня.

– Хватит бояться, – шепчу сама себе и замечаю, как стражники косо посмотрели на меня.

Это толкает меня спрятаться от их осуждения по ту сторону дверей, и будь что будет.

Резко подаюсь вперед, попадаю внутрь покоев и спешу прикрыть за собой дверь. Пускай меня осудят. Я знаю, что ничего предосудительного не произойдет. Замок уже спит, а стражи явно не будут говорить о нас на каждом углу. Осматриваюсь в покаях. Никого.

Неужели я ошиблась? Да нет, я точно видела, как принц

вышел из подъехавшей кареты и вошел внутрь. Тогда где же он?

– Ардан, – зову его, потому что не знаю наверняка, сколько комнат в покоях, и кто знает, где он и чем занят. – Ардан, ты здесь?

Но ответа нет. Может, стоит заглянуть все же за закрытые двери? Нет, Великие драконы, о чем я думаю. Этого нельзя делать. Зря я затеялась с этим. Нужно было передать страже записку для Его Высочества и покорно ждать решения, как и подобает настоящей леди.

Вот только я не леди и забываю о протоколах и нормах поведения. Как же было хорошо на острове. Я точно знала, что делать, куда идти, для чего я живу. А сейчас все так запутано, так сложно. Просто невыносимо жить, не зная, для чего ты нужен.

Я должна была служить Великим драконам. Почитать их, хранить их тайны и защищать добро. Рядом со мной всегда были друзья, те, кто поможет в трудную минуту и подскажет, как быть. Кому-то помогала и я. А здесь я беспомощный дракончик, едва появившийся на свет. Смотрю на всех огромными глазами и не знаю, кто мне друг, а кто враг. Кому можно доверять, а от кого стоит держаться подальше.

– Что случилось? – горячие ладони опускаются на плечи, а тихий шепот обжигает нежную кожу шеи. – Ты дрожишь от страха, Эйлина.

– Ты бесшумно подошел.

Так и стоим в самом центре комнаты. Так тихо. Мне становится тепло и уютно рядом с ним. Кажется, что даже болельница на мгновение отступает. Но это лишь миг.

– Это неважно. Что тебя тревожит? – хочу повернуться, посмотреть в родное лицо, по которому успела соскучиться, но крепкие руки держат крепко, не давая сделать этого. – Уже поздно. Снова кошмары? Я попрошу Фрайта передать оберег, отгоняющий дурные сны. Или что-то еще произошло? Говори, Эйлина.

– Нам нужно поговорить, Ардан. Прошу, давай присядем, – шепчу, сама не знаю почему.

Полумрак комнаты настраивает на легкую беседу, но никак не на серьёзный разговор. Нужно было дожидаться утра. Спуститься к завтраку и все обсудить в спокойной обстановке. Сейчас хочется другого.

Чтобы мужчина прижал к своей груди, сжал в объятиях так сильно, что все косточки затрещали, и никогда не отпускал. Это все ночь и полумрак. Из-за них в моей голове такие дурные мысли. Как же стыдно, что допускаю подобное. Это неправильно. Так нельзя.

– Я слушаю тебя, говори, – произносит, целуя в макушку и шумно вдохнув мой запах.

– Пожалуйста, давай присядем, – практически хнычу, потому что не могу связно мыслить, не могу вспомнить, зачем пришла, и все из-за того, что он так близко.

Мужчина усмехается и все же отпускает меня. Подхожу к

столику у окна. Слышу шаги за спиной. Он позволяет мне выбирать. Да, это мелочь, но отчего-то внутри разливается тепло. Он способен уступать, слышать, а значит, есть шанс, что и сейчас поймет меня правильно.

Оборачиваюсь и застываю. Он снова полюбужен! И если тогда я ворвалась к нему в покои неожиданно, он просто не мог успеть одеться, то сегодня у него была возможность не смущать меня своим красивым, поджарым телом. Как бы не хотелось полюбоваться истинным, это уже слишком.

– Прости, – стыдливо опускаю глаза в пол, и слышу его усмешку.

Конечно, он мужчина, ему намного проще. Их никто не осудит, в них никто не тыкает палкой и не называет падшими. Они не думают ни о чем, их не заботят последствия. Драконы, о чем я вообще?

– Ты не мог бы одеться?

– Зачем? Мы истинные, Эйлина. Совсем скоро, когда все это закончится, когда сотрем с твоего тела чужую метку, – он подходит ко мне, убирает выбившуюся прядку волос за ушко, – и мы поженимся, тебе придется видеть меня таким. Но мы оба знаем, что истинные, чувствуем друг друга. Я не переступлю черту, жизнью клянусь. Не бойся меня, привыкай.

– Пожалуйста, Ардан, – поднимаю голову, чтобы смотреть прямо в глаза.

Не знаю, что он видит в моих, но надеюсь, что мольбу. Вижу, как сменяются эмоции на его мужественном лице. Ну,

же, уступи мне. Молю.

– Твой внешний вид тоже далек от приличия, моя маленькая жрица, – Ардан проводит пальцами вдоль моей руки, а потом поднимает ладошку и целует ее.

Кошмар, я ведь выбежала к нему в ночной сорочке, накинув на плечи лишь шаль. Что он мог обо мне подумать? А стражи у дверей? Как я могла забыть, что нужно переодеться в домашнее платье, закрытое и скромное.

– Не дрожи так. Мне нравится твое бессознательное поведение. Твое тело признало меня, душа тянется, осталось подчинить только разум.

Шумно вздыхаю и только хочу воззвать его здравый смысл, как он сам отступает.

– Жаль этого не сделать так быстро, как хотелось бы.

Мужчина отходит к постели и берет белую хлопковую рубашку. Из-под опущенных ресниц слезу за его грациозными движениями, как перекатываются литые мышцы широкой спины. Хорош он, чего греха таить. Любая девушка была бы счастлива стать его истинной. А он достался мне, серой, неприметной девчонке с окраины маленького приграничного городка.

Амалакай, ты ведь мог подобрать ему настоящую красавицу с пышными формами, способную стать ему достойной партией. Манерную особу, образованную согласно столичному уровню, обладающую теми знаниями, которые мне были недоступны.

– Тебе нечего стыдиться, Эйлина, – вновь подойдя ко мне, поднимает лицо за подбородок. – Ты моя истинная, остальное не имеет значения. Мне приятны твои взгляды, не собираюсь скрывать, и мне не нравится, что ты отводишь взгляд. Ты моя, как и я твой. На остальное не обращай внимание. Все, что происходит за этими дверьми, навсегда останется здесь. Не бойся ничего.

Говорит так уверенно, что сердечко ухает от счастья. Мне бы его уверенность и силу, но их нет, да и не было никогда. Во всяком случае по отношению к себе.

Пока я таю в его руках, он все ближе и ближе ко мне. Между нашими губами остаются миллиметры. Чувствую его теплое дыхание на своих губах. Глаза невольно закрываются. Я готова сдаться своему дракону. Хоть на краткий миг, но почувствовать его губы на своих, узнать, что такое поцелуй. И не просто поцелуй, а с тем, кто предначертан свыше.

Верю, Дэрвир сдержит обещание и не тронет меня. Не знаю почему, но верю. И дело не в том, что он человек чести и всегда выполняет данные обещания. Здесь что-то другое, необъяснимое.

– Так что привело тебя ко мне в столь поздний час? Что за разговор нам предстоит, что ты даже не дождалась утра? – говорит, отстранившись, когда я готова пасть в своих глазах.

Возвращаюсь в реальность, с неохотой открываю глаза и чувствую, как горят щеки от стыда. Что он теперь обо мне подумает? А если решит, что я также к Селету тянулась?

Драконы, какая я глупая и слабая.

– Эйлина, ты так и будешь стоять ко мне спиной? – как хорошо, что он видел мои метания сейчас.

Вдруг все обойдется? Сейчас мы действительно поговорим, и я покину покои, а поутру мы сделаем вид, что ничего не было. Для всех остальных во всяком случае. А между собой все уладим. Уладим ведь?

– Лина?

– Да, прости. Я задумалась, – укутываясь в шаль, присаживаюсь на край кресла, напротив Ардана. – Прошу, только выслушай меня и пообещай, что, хотя бы подумаешь, а не категорично откажешь.

Он напрягается, подается вперед, опираясь локтями о колени.

– Что ты задумала, моя жрица? – говорит, смотря прямо в глаза.

Тушуюсь под его внимательным взглядом. Заготовленная речь забыта. Не знаю, с чего начать. Драконы, помогите мне.

– Понимаешь, я чувствую... Мне кажется, что если я... Я ведь жрица...

Мямлю, пытаюсь начать, но все кажется не тем. Нет, мне определенно стоило передать ему записку, и пусть бы мне передали ответ.

– Эйлина, выдохни и скажи мне прямо, что тебя беспокоит.

– Я хочу уехать на остров драконов, – выпаливаю, и тут

же отвожу взгляд в сторону.

Ардан молчит, а мне страшно смотреть ему в глаза. Чувствую на себе его тяжелый взгляд, понимаю, как он хочет запереть меня сейчас в покоях, дабы исключить малейшую вероятность моего побега. С достоинством, как мне кажется, выдерживаю его молчаливый гнев. Еще неделю назад, уже бежала бы в ужасе от него, сейчас нет, жду.

– Я не могу отпустить тебя. Это слишком опасно. Вся империя, и не только наша, в курсе, кто моя пара. У нас достаточно врагов, и, тем более, сейчас, когда служители тьмы начали выползать из своих нор, я не могу рисковать твоей безопасностью.

– Я все понимаю, – кладу ладошки на колени, словно примерная ученица, и слушаю его речь.

– Не понимаешь, в том-то и дело. Если бы понимала, не пришла с подобным разговором, – зло бросает в мою сторону и встает с кресла.

Ардан начинает ходить от кресла, на котором сидел, до окна и так несколько раз. Удары сердца вторят его тяжелым шагам.

– У меня предчувствие, что там мне станет легче, что там мне помогут. Это не прихоть, потому что я чего-то испугалась, или нечто подобное, Ардан. Это предчувствие, – пытаюсь хоть как-то оправдаться.

Напряжение, повисшее между нами, пугает. Я не хочу ссориться. Но и объяснить не могу веление глупого сердца.

– Мне очень нужно, прошу, отпусти меня. Я буду там в безопасности, – на последних словах дракон застывает.

Он хватает спинку кресла, сжимает ее со всей силы, кажется, что сейчас разрушится в его руках. Вот теперь мне страшно. В его взгляде больше нет ничего человеческого. Сейчас на меня смотрит дракон. Тот самый, что камнем летел вниз, чтобы спасти меня в ту ночь.

Дикий, необузданный зверь вырвался на волю, забрал контроль себе. А может, его выпустили. Кто знает.

– Безопасно только рядом со мной, Эйлина. Только возле меня. Предчувствие, – хмыкает, обижая меня. – Ты не в том состоянии, чтобы отличить свои чувства от хитрого внушения. Маяк тебе не помогает, значит, тебя легко обмануть, на тебя можно наслать видения, все что угодно. И ты спутаешь это с видениями, предчувствием. Мы ищем способы помочь тебе и найдём лекарство. До тех пор ты не покинешь стены замка.

– Но, Ардан.

– Я все сказал, Эйлина. Или ты хочешь поспорить со мной? – мужчина преодолевает расстояние между нами, опирается руками на подлокотники кресла и нависает надо мной, заставляя вжаться в мягкую спинку.

– Пожалуйста, мне очень надо, Ардан. Умоляю, разреши. Даже со стражей, позволь ступить на священные земли. Сжался, – шепотом молю его.

– Так хочешь на остров? – киваю. – Тогда не смей сопро-

тивляться.

Хочу спросить, чему, не успеваю. Его губы накрывают мои в жадном поцелуе, а потом и вовсе мое безвольное от шока тело выдергивают из кресла, прижимая к мужчине.

Глава 24 Спасенная огнем

Эйлина

Его губы жадно сминают мои. Пытаюсь сопротивляться. Упираюсь ладошками в грудь, но все без толку. Мужчина сильнее меня. Его желания понятны и без слов. Я должна его остановить, достучаться. Но как?

Чувствую через тонкий хлопок одежды его желания. Я не могу не сопротивляться. Мы не женаты. Я нарушила достаточно правил. Это нарушать не стану. Добровольно – точно. Понимаю, тело чувствует, кто пара, откликается на умелые ласки, но голос разума сейчас сильнее.

Мышцы Ардана напрягаются. Чувствую, как меняется его настроение. И не только его. Зверь тоже недоволен моим тихим протестом. Все равно. Это мое право, сохранить честь до свадьбы, или нет. И мой выбор очевиден.

Но что-то в поведении Ардана не соответствует его намерениям. Да, мужчина жадно целует, прижимает к поджарому телу. Вот только он не спешит переходить черту. Его поцелуй полон отчаяния, уговоров послушаться. Он не давит, чтобы сдалась, он скорее пытается напиться мной, как путник, долго скитавшийся по пустынным землям без воды и питья, и я его долгожданный ручей.

Мы не двигаемся, просто целуемся, как воришки. И это рвет мою душу в клочья. Контраст поступков и мотивов за-

гоняет меня в тупик. Что же делать? Оттолкнуть кажется жестоко. Продолжать против правил. Драконы, помогите нам. Прошу.

– Это опасно, Эйлина, – нехотя прервав поцелуй, но не выпуская из крепких объятий, говорит Ардан. – Я не могу отравиться с тобой на остров.

Чувствую, как тяжело ему даются слова. Дракон хочет беспрекословного подчинения, которого я дать не могу. Понимаю, что его поступки продиктованы заботой, но он меня не слышит, не понимает. Радует лишь то, что старается объяснить.

Еще бы зверь перестал сходить с ума и давить на инстинкты...

– Пойми, отпустить тебя одну, значит вариться в котелке страха. Отправиться с тобой? Можно. Но тогда в Эйлен-торе могут участиться преступления. В городе неспокойно. Здешние драконы не внушают доверия. Ты многого не знаешь, еще большего тебе знать не следует, как и жителям города.

– Я все понимаю, – говорю, обхватывая крепкие плечи руками, чем заставляю его шумно выдохнуть.

В жесте нет никакого контекста, но дракон так напряжен, что, кажется, реагирует на малейший шорох, если его причиной буду я.

– Нет, Эйлин, не понимаешь. Я говорю это не с целью разжалобить тебя. Не ищу повода надавить. Это факты. Часть

драконов замечена в мелких аферах. Кто-то предал императора. Служитель тьмы может оказаться твоим знакомым, что написал записку. Тебя прокляли. Ты просишь невозможно.

Дэрвир чеканит каждое слово. Жестко и грубо. Мне нужно подобрать слова, попытаться все объяснить, но в голове пусто.

Все мысли улетучились, пока смотрю в эти суровые глаза, полные решимости, злости, отчаяния и беспокойства. И последнее выбивает из колеи сильнее всего. Женское сердечко тает, видя подобное отношение. Обо мне никто и никогда не беспокоился, как он.

Но слишком многое на кону. На чашах весов моя жизнь и покой Ардана. Что выбрать? Одно зависит от другого. Казалось бы, выбор очевиден, только принять решение сложно. Объяснить еще сложнее.

– Я перемещусь со стражей. От этого зависит моя жизнь. Пойми, у меня сильное предчувствие. Я угасаю, маяк не помогает. Дело не в проклятии.

Обхватываю его лицо руками и смотрю прямо в глаза. Хочу, чтобы понял, я не перечу, за себя боюсь, жить хочу.

– На острове будут жрицы, Великие драконы. Я в безопасности. Прошу, позволь мне отправиться туда, куда зовет сердце. Туда, где я найду спасение.

Не кричу, не плачу, тихо говорю, практически шепотом, словно убаюкать пытаюсь. Но разве зверя можно убаюкать?

Тем более, когда дело касается его пары? Разумеется, нет.

Ардан смотрит, не моргая. Вижу, как крутятся шестеренки старинных часов в его голове. Вот только в какую сторону? Великие драконы, помогите мне убедить его. Молю. Если он не захочет, я умру здесь. И зачем тогда все это?

Зачем, подумать не успеваю. Мужчина. Кладет свои ладони поверх моих.

– Эйлина, твоего предчувствия недостаточно. Риск выше, чем гарантии, что с тобой все будет хорошо. Фрайт тебе поможет. Ему необходимо время, чтобы найти нужное заклинание. Давай не будем ссориться на пустом месте.

Фрайту нужно время, которого у меня нет. Мне не убедить Ардана. Нужно что-то придумать, где-то раздобыть портал, и самой отправиться на остров. Его не бывает в замке целыми днями, мне хватит времени, чтобы посетить верховную жрицу и проведать Амалакая. Нужен только портал.

Великие Драконы, у меня ведь ничего не получится. Мне никто не поможет в этом вопросе. Никто не рискнет пройти против наследника. Его слово – закон. А сил, чтобы искать по замку нужный артефакт, у меня нет, да и пользоваться я им не умею. Чувствую себя беспомощной маленькой девочкой.

– Пообещай мне, что не покинешь территорию замка. Пообещай, что дождешься Фрайта.

Теперь мужчина держит меня за плечи, в то время, когда мои руки повисли вдоль тела безвольными нитями под гру-

зом отчаяния.

Я не могу пообещать ему подобного. Душа противится. Я не могу связать себя клятвой, ведь если мне удастся найти выход, не смогу пойти против данного слова. Непозволительный риск. В самый темный час духи могут указать путь, вложить в руки все необходимое, а мне придется отступить.

Как же отвлечь мужчину, чтобы не требовал невозможного?

– Ардан! Ох, я не вовремя? – дверь в покои резко отворяется, и к нам заходит пропавший на несколько дней Арзар.

Впервые я так рада черному дракону. Уверена, наследник не прогонит его.

– Я могу и позже подойти, но хотелось бы сейчас. Это важно, Ардан. Думаю, стоит отпустить девушку в ее покои. Слишком бледный и болезненный вид. Как твое самочувствие, Эйлина?

Не понимаю, Арз помогает мне? Это не в его правилах.

– Спасибо за беспокойство, бывало и лучше. Все образумится, Ваше Высочество. Вас долго не было, – стараюсь изобразить подобие светской беседы, чтобы отвлечь своего дракона от просьбы, на которую ему нужно мое обещание.

– Были дела. У Великих Драконов скверное чувство юмора. Они не умеют давать испытания одно за другим. Увы, на этот раз мне решили подкинуть сразу несколько важных задач. Признавайся, маленькая жрица, твоих рук дело? Маленькая месть?

Без злобы, с шуткой спрашивает. Не чувствую в его словах никакого контекста. Даже благодарна, что старается разбавить напряженную обстановку, повисшую между мной и Дэрвиром. Друга не выгнать просто так, если ты не в запале гнева, что не замечаешь никого вокруг.

– Боюсь, мне сейчас не до мести. Великие Драконы сами придумают тебе наказание за проступок прошлого. Мне незачем их просить об этом. Все в этом мире происходит не просто так. Но, признаюсь честно, когда увидела в первый раз в Эйленторе, хотела покарать. Амалакай отговорил. Как он сказал, нет страшнее наказания, чем неведение, каким именно оно будет. Я ему доверилась.

Дракон усмехается. Тепло, беззлобно. Даже пальчиком машет в мою сторону, думая, как бы ответить. А я не спешу ему помогать. Только улыбаюсь, глядя, как плечи мужчины расслабляются. Эх, рано сказала, что мести не будет. Он ее действительно ждал и мог бы изменить свое отношение к прошлому, тем самым улучшив свое будущее.

– Мы поговорим, Арзар. Надеюсь, у тебя есть хорошие вести, – прерывает нас Ардан.

– Разумеется. Только давай отпустим Эйлину. Жрице нужен отдых, иначе Амалакай за свою хранительницу нам подпалит что-нибудь.

Закатываю глазки, потому что Великий дракон никогда так не поступит. Он даже за воровство чешуйки ничего не сделал черному дракону, и тут не станет вмешиваться. Каж-

дый поступок может повлиять на ход событий, Амалакай это знает, поэтому никогда не вмешивается в судьбу без острой надобности.

– Да, верно. Эйлина, тебе стоит вернуться в покои. Стража проводит тебя. Мы вернемся к нашему разговору завтра. Добрых снов, – крепко обнимает и целует в лоб.

Как же тепло и спокойно в его объятиях. Так бы и просто-яла в них вечность, но это невозможно. Когда меня отпускают, кланяюсь мужчинам и ухожу. Но не успеваю дойти до двери, как Ардан меня окликает.

– Эйлина, – оборачиваюсь на его голос.

– Да?

– Как зовут того, кто хотел помочь тебе сбежать? – сухим тоном спросил, хотя подтекст был слышен четко.

За напускным спокойствием и равнодушием скрывалась дикая ярость и желание уничтожить врага.

– Сайман Тевли.

Произношу давно забытое имя и покидаю покои. Ардан найдет его, я точно знаю. Можно спросить любого в Эйлен-торе, кто такой Сайман, и все скажут, где найти маленький заброшенный дом темного мага, которого изгнали из города. Его сын пообещал отомстить каждому, кто принял участие в изгнании, ведь прежде, чем прогнать семью из города, магу нанесли смертельную рану. У него не было шансов выжить.

Если Сайман стал служителем тьмы, то нас ждут темные времена, и так легко мы его не победим.

В покоех скидываю шаль на спинку стула и сажусь за туалетный столик. Бледная, с кругами под глазами. Похожа на моль. Как люди смотрят на меня с привычным теплом, не понимаю. В руках нет той силы. Даже расческа кажется непосильной тяжестью.

Жалкая жрица, которая не может ничего. Столько мудростей было вложено в мою голову, столько законов и правил, и ничего, что могло бы спасти меня сейчас. Я не маг, я служительница, хранительница покоя. Увы, колдовство не дается мне, и вряд ли магические потоки хоть когда-то решат снизойти своей благодатью в мои ладони, делая настоящей жрицей.

Расчесываю светлые волосы и ни о чем не думаю. Мне остается надеяться на чудо. Мне не у кого просить помощи. Даже лекарь, который не против экспериментов в лечении, вряд ли пойдет против Ардана.

Комната освещена лишь светом свечей, теплым, ласковым. И почему-то кажется, что пламя станет моим спасением. Но огонь не подчинить, если ты не рожден в нем. Огонь не исцелит тебя, если ты не его создание. А я создание воздушной стихии.

Поэтому меня принял Амалакай. Я его дитя.

Смотрю через зеркало на пламя догорающей свечи, и кажется, что оно со мной говорит. Пламя что-то пытается показать, нарисовать подсказку, становясь все выше. Огненные всполохи становятся ярче, делятся на несколько языков пла-

мени, и в каждом из них кроется своя подсказка.

Проходят долгие секунды, прежде чем свеча вспыхивает особенно ярко, и я вижу силуэт дракона. Всего секунда, и свеча вновь горит ровно.

И в это же мгновение в покои вваливается кто-то в темной мантии, с накинутым на голову капюшоном.

Глава 25 Друг? Враг? Спаситель?

Эйлина

Мужчина резко захлопывает дверь и прислушивается к тому, что происходит за ней. Не могу пошевелиться. Страх сковал тело. Все, что могу, стрелять глазками по сторонам в поисках того, чем можно было бы защититься.

В коридоре слышится шум. А через мгновение раздается стук. Прихожу в себя в тоже мгновение.

– Леди Эмрис, у вас все хорошо? – раздается голос стражей.

Теряюсь, что им ответить. Человек в капюшоне поворачивается ко мне, но лица так и не видно. Жестом он просит меня не выдавать его. Уже хочу закричать, чтобы стражники ворвались и спасли меня, но, чуть приоткрыв рот, замираю, прислушиваясь к себе.

Мне не хочется кричать. Совсем. Ничего не екает. Нет никакого внутреннего страха перед неизвестным. Словно мы давно знакомы. От него не исходит угрозы. Чувствую.

– Леди Эмрис?

– Да, все в порядке. Что-то случилось? – отвечаю стражнику, а сама не свожу взгляда с незнакомца, не спешащего хотя бы лицо свое показать.

Что же, даже если он не покажет лицо, крикнуть страже я всегда успею. Дело нескольких секунд, спастись от нападе-

ния. Если сейчас сдам его, никогда не узнаю, зачем пришел, чего хочет. Это не Сайман, точно знаю. Из того забитого, хлюпенького мальчишки не мог вырасти огромный мужчина. И не Селет. Дракона я бы узнала из многих. Тех, кого не любишь всей душой, умеешь выделять из толпы.

– Нет, Леди Эмрис. Все в полном порядке.

Как-то неуверенно говорит один из стражников. Похоже, что мой ночной гость решил отвлечь их, и теперь им стыдно признавать, что купились на чью-то постановку.

– Доброй ночи, – спешу поскорее закончить разговор, ибо мне очень не терпится узнать, кто же скрывается под мантией.

Тревожный звоночек набатом стучит в моей голове, но я не могу ему поверить. Кто угодно, но не он. Понимаю, что в Эйленторе не так много настолько крепких мужчин, и все равно не верю.

Ему не зачем мне помогать. Совершенно. Я скорее поверю, что этот мужчина желает моего позора. Великие Драконы, что же происходит?

Вдруг сейчас явится Ардан, и моя жизнь рухнет?

– Доброй ночи, – говорит стражник, и после этих слов я удивленно открываю рот.

Мужчина отходит на пару шагов от двери и, подняв руки, начинает творить магию. Смотрю, как из его ладоней вылетают серебряные искорки и сплетаются в плотный узор. Даже я, не разбирающаяся должным образом в магии, узнаю

мантию тишины.

С ней ты слышишь все, тебя не слышит никто. Даже если сильно захотеть, мантию невозможно разрушить снаружи. Только тот, кто сплел мантию, знает, где она берет начало, какая искра стала первой, может вырвать основу, разрушив все остальное.

Никакие огненные шары, попавшие в первую искру, не смогут навредить. Нужно ухватить и потянуть искру. Только так ее можно разрушить.

Это не завеса тишины, которую смогу повесить даже я со скудными способностями. Это мантия, которую могут создать лишь одаренные.

– Кто вы? Что вам нужно? – начинаю, едва руки мужчины опускаются.

Он не спешит отвечать, как и снимать капюшон. Ну, же, пожалуйста, не мучай меня. Покажись. Я устала бояться и делать вид, что мне не страшно, что могу за себя постоять. Это не так. Во мне мало сил в целом, а в конце дня их практически нет. А мне нужно сохранить хоть немного, чтобы позвать истинного.

– Назовись, – требую ослабевшим голосом, и слышу лишь ухмылку в ответ.

Ему все равно на мою возню. Он чувствует свое превосходство надо мной, и это пугает. Я могу ничего не успеть. Я ошиблась, я не знаю этого человека. Я никого не знаю, кто мог бы создать мантию. Имперский маг не в счет. Он мень-

ше моего незваного гостя.

– Прошу, – не требую, а именно прошу, – покажись. Сжался. Спрячь трусость и сними капюшон.

Мужчина смеется грудным смехом, заставляя меня растеряться. Что я такого сказала? Ничего не понимаю. Да и не нужно это, потому что незнакомец тянется к капюшону и начинает говорить.

– Только ты, маленькая жрица, могла обвинить в трусости того, кто смог заставить имперскую стражу, которая на секунду вышколена стоять, не шелохнувшись, чтобы не происходило вокруг, если это не прямая угроза.

Его пальцы сжимают черную материю, чтобы сбросить ее, но мне это не нужно. Я узнала голос. И не могу поверить, что это он.

– Ты не перестаешь меня удивлять.

Говорит, и, резко сдернув с головы капюшон, разворачивается ко мне лицом. Нет, кто угодно, но только не он.

– Ты? Зачем?

Первый, глупый вопрос слетает с моих губ. А на второй я жду ответ. И судя по довольной ухмылке мужчины, это так.

– А кого ты ожидала здесь увидеть, маленькая жрица? – насмешливо произносит Арзар.

Черный дракон доволен собой. Он идет ко мне и присаживается в кресло, рядом со мной. Ничего не понимаю. Он принц, друг Ардана. Зачем такие сложности, чтобы попасть в мои покои? Его бы итак впустили.

– Глазками так не хлопай, а лучше вон, за ширму зайди и переоденься в удобное.

И рукой машет, как бы подгоняя, а сам осматривается вокруг. Не двигаюсь. Пока он не объяснит, что здесь происходит, для чего гонит одеваться, не сделаю и шага.

В голове уже пронеслось столько мыслей, просто ужас. От того, что черный дракон хочет меня скомпрометировать перед истинным, и вот-вот в покои ворвется третий, для кого весь спектакль с побегом. До того, что ему нужен мой побег, чтобы для чего-то расшатать нервы Ардану.

Но они друзья, и, несмотря на то, что между мной и Рэйвером есть разногласия, они не самый веский повод, чтобы делать то, что он сейчас делает.

– Ну, что стоишь? Бегом, жрица бедовая. У нас мало времени. Времени до рассвета, чтобы вернуться. Не теряй ценные минуты.

– Что происходит, Арзар? Для чего мне переодеваться? Куда ты собираешься меня увести? – слабым голосом спрашиваю и получаю в ответ его недовольное шипение.

Мужчина встает с кресла и медленно подходит ко мне. Не пчусь, хотя очень хочется. Но терпеть насмешки за трусость, слышать его речи, что из меня никчемная пара могу-чему дракону, хочется еще меньше.

– У нас мало времени, Эйлина. Оставь разговоры и доверься мне. Ты сама все поймешь, когда мы окажемся там, где должны. Ардан упрям. Его невозможно переубедить, ко-

гда речь заходит о безопасности близких. Без весомых аргументов его не заставить изменить решение. Ни у тебя, ни у меня нет аргументов.

Смотрю на него и не понимаю, о чем он говорит. Какие аргументы? В чем переубедить? Кажется, дракон повредился головой, раз говорит подобное.

– Арзар, я устала. Прошу тебя, не говори загадками. Мне нехорошо, хочу прилечь. Скажи прямо, зачем ты пришел?

Обнимаю себя руками, в надежде, что он верно истолкует мой жест и исчезнет также, как и появился.

– Я пришел тебе помочь. Тебе нужно на остров к жрицам. Знаю, – смотрю на него во все глаза. – Ард мне как брат, и я не желаю ему жизни в муках без тебя. Когда будешь готова, я открою портал. У нас только ночь. Не стоит терять время. Если уговорить друга не вышло, то тебя я заставлю.

Не могу поверить, что он говорит это серьезно. От него помощи точно не ожидала. Или Арз хочет искупить передо мной вину прошлого? Так не передо мной нужно извиняться.

– Почему ты мне помогаешь? Ответь честно, прошу, – смотрю ему прямо в глаза.

Если солжет, увижу, и никогда не прощу. Такое не забывают, о прощении и речи не идет. Но дракон не тушется. Его взгляд твердый и решительный. Он прикладывает ладонь к сердцу и говорит то, от чего замирает мое сердечко.

– Я клянусь собственной жизнью, не желаю зла ни тебе, ни

близкому другу. Впереди темные времена, мы все это чувствуем. У меня нет любви к тебе, нет симпатии, ненависти, тем более. Мне просто нужно, чтобы Ард был в норме. Понимаешь?

Отрицательно киваю.

– Ты умрешь, если не попадешь на остров. Мой друг останется без пары и сойдёт с ума. Если нет, то выйдет из строя на некоторое время. И именно тогда они нападут, когда не будет правителя, способного быстро и четко принимать решения. Враг уже чувствует кровь, но противник еще силен, чтобы напасть. Я желаю мира и процветания империи друга. Просто ты то, без чего это невозможно. Не обольщайся.

Смотрю на него и поражаюсь. Вроде и помог, и все равно оставил неприятный осадок в душе. Клятва жизнью много значит. Она не рушима. И даже кровью ее не нужно закреплять.

Что же мне делать? В словах черного дракона есть логика. Но что будет, если мы не вернемся до рассвета? Мое исчезновение обнаружат, а когда вскроется куда сбежала, будет скандал. Доверие будет подорвано и непонятно, как жить дальше.

Но, ведь, если не соглашусь на предложение Арза, меня действительно не станет, и тогда все потеряет всякий смысл.

– Что ты решила? – подгоняет, а я не знаю, что ответить. – Время, Эйлина. Лидо да, либо я уйду. Сейчас. Потом будет поздно.

Давит на больное, заставляет нервничать до боли в висках.

– Ну?

– Я...

Глава 26 Верховная жрица

Эйлина

– Я согласна, – со всхлипом отвечаю, и становится стыдно.

Чувствую себя предательницей, которой важна лишь она сама. Но ведь это для нас. Значит, я должна так поступить. Ардан ослеплён желанием защитить и невозможно его убедить. Мне нужно на остров. Если Арзар – мой единственный шанс попасть туда, я им воспользуюсь. У меня нет выбора. Его за меня принял черный дракон.

Он может говорить, что ушел бы, но я вижу в его глазах решительность. Он бы взял меня в охапку и закинул в портал, начни я упираться. Мужчина – очень хороший и верный друг. Дэрвиру повезло.

– Значит, собирайся.

Киваю ему, и скрывшись за ширмой, надеваю легкое платье. Впрочем, других у меня нет. Я не леди, роскошные наряды мне были ни к чему. А за те дни, что провела в Эйлен-торе, так и не успела купить обновки. И рада. Тратить чужие деньги недопустимо. Своих сбережений у меня мало, а деньги Селета не имеют ко мне отношения.

Мы не пара, и если бы я успела совершить хоть одну покупку, сейчас сгорала бы от стыда. Глупости, знаю, но иначе не умею.

– Я готова.

Выхожу к Арзу и вижу, как он готовит портал.

– Отлично, сейчас отправится в путь. Не самое приятное впереди, тем более портал старый, после него сильно кружится голова, иногда даже подташнивает, но зато его использование сложно почувствовать. Колебания энергий минимальны. Сейчас же, за комфорт мы платим фоном. Я подумал, что нам важнее оказаться незамеченными.

Он прав. Сейчас лучше остаться в тени. Тем более, стража за дверью. Они не должны почувствовать наше перемещение.

– Ты выдержишь? Я рассчитывал, что ты лучше себя чувствуешь, – в глазах мужчины легкое чувство вины.

Странный он. В прошлом навредил, сейчас помогает. Это искупление вины? Не думаю. Во всяком случае хочется верить, что все, что сейчас происходит – по велению сердца. А такие поступки дорогого стоят. В моем понимании точно. Мало кто готов рискнуть собой ради постороннего. Возможно, я поспешила с выводами и дракон не так плох?

Когда все это закончится, надо будет узнать, почему он так поступил в прошлом. Сейчас не верю, что он цинично ранил Амалакая. Если бы все было так просто, сейчас бы я умирала, а не готовилась к входу в портал.

– Я справлюсь. На один переход мне точно хватит сил.

Он кивает, и начинает что-то шептать. Серебряная монета на полу начинает сиять и расширяется до большого круга. Края горят ярким ледяным пламенем, а внутри словно без-

дна. Шаг в пустоту пугает, и не все из-за этого жалуют старые порталы. Проваливаться никто не любит.

Дракон уступает мне место и подпускает к кругу. Смотрю в него. Долго, внимательно. Рисую в мыслях место, куда хочу опасть, и когда вижу картинку перед собой, Арз хватается меня за руку.

– Подожди. Думай о центральном входе храма жриц. Я не могу искать тебя по всему острову. Нам нужно прибыть вместе.

В последних словах слышится легкий страх, который сложно распознать, если не вслушиваешься в каждое слово. Что же, после его первого и единственного появления, у жриц к нему не самое теплое отношение. Появись он без меня, пришлось бы ему туго. По нашим меркам, он совершил серьезное преступление и должен понести наказание.

– Хорошо. Я буду ждать тебя на ступенях, – киваю ему, и получив согласный кивок, представляю другое место. Каменные ступени, ведущие к дверям в святую обитель, витражные окна во всю стену.

Шаг, и меня подхватывает водоворот. Холодный, колючий, как шипы роз. Водоворот сжимается, давит, словно желает раздавить окончательно. Кажется, еще мгновение, и меня не станет. Просто исчезну, меня раздавит. Когда терпеть становится невозможно, боль исчезает. Остается легкость. Неужели конец, и я не выжила?

Но свежий воздух, щебетанье птиц. Все врывается в мое

сознание, и я понимаю, что на острове. Открываю глаза. Звездное небо освещает землю. В храме тихо все уже спят. Меня ведет, голова кружится. Сложно устоять на ногах. Сил не осталось.

Еще мгновение, и все закончится на святой земле. Но упасть мне не дают сильные руки. Чувствую, как меня подхватывают под колени и плечи. Арзар. В его глазах сожаление и паника.

– Ар, лучше бы взял портал последней модели. Пуска бы нас засекали и отправились в путь за нами, но ты бы стойко выдержала. Нет, Эйлина, не умирай. Держись. Все не может закончиться так глупо.

Рэйвер бежит по ступеням вверх. Нужно зайти в храм, там помощь, и он это знает. Вот только он не знает одного. Ни один дракон не войдет храм без дозволения верховной жрицы. Храм охраняет древняя магия, от всего. Никто со злыми намерениями не переступит его порог.

Но я не успеваю ему этого сказать. Просто нет сил. Только бессвязно мычу, привлекая внимание. Слишком поздно. Едва он касается двери, нас откидывает назад, а ночную тишину разрезает рев дракона. Так, все слышат об опасности. Так, жриц хранят драконы.

В храме загорается свет. Пока за закрытыми дверьми паника, Арзар перекладывает меня на площадку, ведь весь удар приняла его спина, я приземлилась на мягкое тело. Мужчина встает и гордо идет к входу, и когда остается все-

го несколько шагов, двери отворяются, а за ними верховная жрица, и остальные служительницы в ночных сорочках. Не до переодеваний.

– Арзар Рэйвер, – гремит голос жрицы, знакомый, строгий и ласковый одновременно. – После совершенного преступления, ты посмел явиться на остров? Ты знаешь, что тебя ждет за прошлое?

– Знаю. Но прошу, оставьте это до утра. Наказание будет позже. Мне нужна ваша помощь.

– Ты смеешь нас о чем-то просить? – ее возмущению нет предела.

И я ее понимаю, но она не видит меня.

– Смею, верховная жрица. За вашу послушницу смею. Ей не выжить без вас, -дракон отходит в сторону, показывая всем мое беспомощное тело.

– Эйлина!

Верховная жрица подбегает ко мне, кладет голову на свои колени и размяв кисти рук, кружит ими вокруг головы. Чувствую приятное тепло, исходящее от них. Понимаю, что сканирует мое состояние. Вижу, как хмурится ее лицо. Вокруг слышны голоса. Жрицы и ученицы причитаю о том, кто посмел такое сделать, как осмелился бросить вызов Великим драконам, изводя их избранницу.

– Прокляли. Нам не справиться самим. Заноси девушку в храм. Нечего лежать на камнях.

Командует Барсана, глядя на Арзара. Вижу, как в удивле-

нии расширяются его глаза. Да, Арз, жрицы не хранят злобу в себе. Она отравляет душу, делает жизнь невыносимой. Но они помнят, что ты совершил и когда. Сейчас важнее наказания дракона – моя жизнь. И все понимаем, если бы в сердце Рэйвера была злоба или дурные мотивы, он бы не стал рисковать собой.

Он не пускает пыль в глаза, не обманывает. Уверена. В прошлом он совершил бесславный поступок, но возвращение сюда, даже со мной в плачевном состоянии, неоправданный риск. Его могли отправить в темницу, а меня выходить.

Но все иначе. Дракон берет меня на руки и несет в просторный холл. Хочет положить на софу у стены, но служительницы ведут его вглубь, в лекарское крыло. Просторные залы уже много столетий пустуют. И вот сегодня, в них вновь больной. Не думала, что это буду я.

– Клади сюда, – Барсана показывает на одну из кушеток.

– Вы же сможете ее спасти? Истинный не сможет без нее, – в голосе дракона переживание, а на лице жрицы удивление.

– Ты не ее истинный? – дракон отрицательно кивает.

– Я друг. Помогаю спасти ее, – сухо отвечает, видимо, не зная, стоит ли говорить, что Ардан был против моего путешествия на остров. – Вы чувствуете, тьма поднимается на уродливые лапы. Нужно действовать быстро и решительно. А тут тормоз в виде болезни пары. Он разрывается. Я вызвался сопроводить девушку к вам.

– Что же, фальшь и желание оправдать друга слышны в

твоим голосом. Я запомнила. Приведи его сюда. Возможно понадобится его помощь. Я сделаю все, чтобы моя жрица поправилась. Но проклятие сильное. Что-то высасывает ее силы, а что-то подпитывает, не давая угаснуть, – отвечает ему, прикладывая ладонь к моему лбу. – Девушки, срочно холодные полотенца. У нее сильный жар начался. Покинь крыло, жди в холе.

Арз покорно кланится и уходит.

Жрицы начинают суетиться, резать на мне верхнее платье, сейчас не до церемоний. Каждая минута на счету. Вот и действуют максимально быстро. Когда разрезают рукав, одна из служительниц роняет ножницы на пол.

– Матушка, что это? – испуганный девичий голосок режет слух.

– Что там у тебя, Патриция? – Барсана подходит, а потом слышится и ее удивленный вздох. – Святые драконы, как это возможно? Две метки и одна кровоточит по контуру.

Что? Кровь? Я не чувствую ничего.

– Милая, – верховная жрица присаживается на край кушетки и ласково гладит по щеке. – Расскажи, что происходит. Почему у тебя две метки?

– Настоящая появилась позже. Я не знаю, как это возможно. Дракон пошел на преступление, но почему ложная метка не сошла, я не знаю, – вяло отвечаю ей, потому что жар становится все сильнее.

Девочки кладут на лоб холодное мокрое полотенце и ста-

новится немного легче, но лишь голове. Хочется полностью окунуться в прорубь, чтобы все тело оказалось в холоде.

– Мы со всем разберемся, девочка, отдыхай.

– Маяк дракона, Ардан сказал, что он поможет. Это он хранит меня. Без него я давно утасла бы, – прикладываю руку к груди и показываю маленькую звездочку в лапах дракона.

– Редкая вещь. Так твой истинный наследный дракон? – киваю, а она поджигает губы. – Час от часу не легче. Ничего, справимся. Темный час еще не настал. У нас есть время. Не снимай маяк, Эйлина. Он нам поможет. Я пойду к Аманалире, она нам поможет. Ты только держись. Я скоро.

Поцеловав меня в лоб, верховная жрица уходит, оставляя меня на попечение служительницам. Девушки помогают, пытаются снять жар настойками, охладить тело мокрыми полотенцами, но не выходит. Я горю изнутри. После портала это началось внезапно. Словно в замке Бофортов надо мной был щит, который сдерживал воздействие на организм.

Не замечаю, как погружаюсь в спасительный сон. Беспокойный, поверхностный, но все же сон. Клянусь, мне не надолго становится легче. Просто не чувствую, что меня сжигает изнутри. Слышу суету вокруг, щебетанье девичьих голосов.

Они не верят, что я останусь жива. Каждая из них молится драконам, чтобы мне простили прегрешение с ложной меткой, что не смогла себя от нее защитить, не распознала ложь и поддалась на сладкие песни тьмы, уехав к жениху. А теперь

Великие драконы меня наказывают, за то, что не осталась служить им.

Все это улавливаю краем сознания. Мне становится обидно, мне становится больно до глубины истерзанной души. Даже кажется, что я не сплю, а в бреду. Но уж слишком яркие речи рисует мой мозг, чтобы это был бред. Слишком много голосов. Это реальность, где меня выставляют виноватой.

Не знаю, сколько времени продолжается этот ужас, когда я прикована к постели, и нет сил даже руку оторвать от жесткого матраса. Кажется, уже забрезжил рассвет. Пора возвращаться в замок, пока Ардан не заметил мою пропажу. Он ведь разозлится. Мне нужно назад, я хочу к нему. Рядом с ним мне лучше, я чувствую.

Даже если укрытие от проклятия всему виной, а не близость истинного, не важно. Я хочу провести время с ним, потому что привязалась к жесткому мужчине.

– Оно не доживет до заката, если Барсана не убедит Великих драконов вдохнуть в нее жизнь, – с неким превосходством говорит, если не ошибаюсь, Салана.

Жрица всегда стремилась стать самой лучшей, нуждалась в похвале. Если кто-то обходил в ее в знания и умениях, начинала истерить. Барсана всегда повторяла, что ей нужно учиться смирению. Драконы не терпят тех, кто считает себя выше других. И раз они выбрали девочку, то значит, дают шанс стать лучше, достойнее. Но она не слушала.

Когда я становилась более успешной, Салану это раздра-

жало. Я до сих пор помню то двухнедельное наказание молчанием, когда Амалакай впустил меня к себе. Даже помню, как девушка говорила другим, что я специально тогда так поступила, лишь бы выделиться. К счастью, никто кроме девушки, не объявлял мне бойкот. Но я стала специально допускать ошибки. Не хотела конфликта.

– Думаешь, Амалакай не вытащит ее? Она ведь его любимица, – отвечает другая служительница храма.

– Хотел бы, вдохнул. Он сам неважно себя чувствует. Видимо, Великие драконы покарали своего собрата за вольность с покровительством. Прекрати надеяться, Даная. Она заслужила смерть в муках за то, что ступила на дорожку тьмы. Не удивлюсь, если она сама вступила в сговор с лордом Бофортом и приняла зелье проявления метки, или дала наложить на себя заклинание.

Фыркает Салана, вызывая во мне все больше гнева. Как она смеет говорить подобное? Почему в ней столько злобы и ненависти? Жрица не может быть такой. Ее сердце, душа, мысли должны быть чисты и наполнены любовью. Даже мое желание отомстить Арзару за рану Амалакай недопустимо. А здесь.

Чувствую, как слезы текут тонкими струйками по щекам. Не могу ничего сделать. С каждой минутой я все слабее. Да что же это такое? Великие драконы, прошу, сжальтесь надо мной. Умоляю вас. Я не нарушала ваши заповеди, не согрешила. Да, во мне были мысли мести, но я их отпустила, сбросила.

сила камень с души. Я готова искупить вину, о которой даже не ведаю. Только дайте шанс.

– Она моя пара, вы не имели права не поставить меня в известность!

Кажется, я в бреду, иначе как объяснить, что вдалеке слышится голос Ардана?

– И ты хорош, друг! Из-под носа увел. А если бы она не пережила перехода?

Нет. Кажется, мне не кажется. Ардан на острове? В храме?

Глава 27 Гнев дракона

Ардан

– Ваше высочество, – в покои заходит взволнованный Фентал.

Меня простреливает чувство дикого страха. Раз лекарь сам пришел, да еще едва забрезжил рассвет, случилось что-то серьезное. Судя по его побелевшему лицу, это явно ненормальная жертва Служителя тьмы. А раз так, то причина для волнения остается всего одна. Эйлина.

Нет. С ней не могло ничего случиться. Я чувствую ее. Да, связь кажется лишь тонкой нитью, что вот-вот порвется, но она есть. С каждым днем она истончается, я чувствую, как она уходит от меня, но я ее чувствую. Значит она жива. Тогда что могло произойти?

– Лорд Эдвин, не молчите. Что произошло? – накидываю на плечи хлопковую рубашку, потому что чувствую, сейчас сорвусь с места, после слов старца.

– Леди Эйлина... – он жмется, подбирает слова, а у меня от упоминания ее имя сердце пропускает удар.

– Что? Говорите же, – говорю с нажимом, и он подбирается, делает вдох полной грудью, и на выдохе отвечает.

– Ее нет в замке. Ее нет на территории. Леди пропала.

Клянусь, у меня глаз дернулся в этот момент.

– Что?

– Я не знаю... – поднимаю раскрытую ладонь в воздух, призывая его замолчать.

Это был вопрос в пустоту. Неужели она все же рискнула и ослушалась меня? Но ведь это невозможно. У нее нет ни сил, ни возможностей оказаться на острове драконов. Ей явно кто-то помог.

Закрываю глаза, иду по тонкой нити, соединяющей нас. Жива. Плоха, но жива. И да, она на острове. В храме. Не на пиках, а в центре острова, в своей обители. Великие драконы! Если верховная жрица не позволит, я не пройду внутрь. Нет, и думать об этом не хочу. Она впустил меня.

Там. Моя. Пара.

– Как это произошло?

Спешу в покои пары, чтобы лично убедиться в ее отсутствии. Вот только пусть поправится и женой станет. Устрою незабываемую взбучку. Под замок посажу, несколько служанок приставлю, чтобы следили за непокорной. Доверился, посчитал разумной молодой женщиной. Я ведь видел в ее глазах покорность. Она доверилась.

Нет. Ее кто-то надомил. Сама она не могла. Просто не верю, что в ней столько коварства. Но кто рискнул пойти против меня? Никто кроме Селета Бофорта не рискнул бы похитить ее, но если бы это был он, то явно бы не перенес ее на остров.

– Там портал в комнате.

Слышу в голосе мужчины беспокойство и понимаю, с чем

оно связано. Портал сжирает внутренние резервы, которых у девушки и без того мало.

Влетаю в покои, и тут же натываюсь взглядом на круг портала. Он не активен.

– Драконья мать! – ругаюсь, не сдерживаясь. – Старый портал. Он же убийственен для нее!

Ох, вот только попадись мне в руки тот, кто толкнул ее в него. Хитро, его колебаний не почувствовать, не засесть сразу. Кто помогал, явно разбирается в порталах. И у Эйлины такого портала точно не могло оказаться. А если так, то...

– Кто заходил в покои леди Эйлины? – мой вопрос заставляет всех вздрогнуть.

Подхожу к стражникам, которых отбирал отец, за которых поручились. Драконы нервничают, переглядываются между собой, словно решают, стоит ли в чем-то признаваться, или нет. Ох как я сейчас зол. Зря они осмелились даже усомниться в том, что мне стоит что-то не сказать.

– Что здесь происходило ночью?

– Нас отвлекли. Кто-то пронесся в коридоре, и мы поспешили за ним, – начинает первый страж.

– Но мы не смогли догнать его. Куда он сбежал – неизвестно, – второй дракон более собран, но страх в голосе слышен.

Правильно, бойтесь. На кону жизнь моей пары, и за каждый, упавший с ее головы, волосок, ответят все. В том числе и они.

– Когда вернулись на пост, спросили, все ли в порядке у

леди Эмрис. Она подтвердила, что все хорошо. Дальше ночь

Нервно сжимаю кулаки, не зная, как реагировать на произошедшее. Хочется крушить все вокруг, но не время и не место. Нужно срочно приказать активировать портал и перемещаться на остров драконов. Нет времени лететь самому. В тот конец во всяком случае. Каждый час на счету.

– Значит так, – смотрю на стражников, и цежу слова сквозь стиснутые зубы. – Имперскими стражами вам больше не быть. Со службы императора вы снимаете. Каждый из вас нарушил элементарные протоколы, – драконы хотят возразить, но я пресекаю попытки. – Из-за вашего желания побегать, кто-то проник в покои леди Эмрис, принудил девушку солгать, еще и толкнул в портал.

Как же хочется сейчас все крушить, но я должен сдержаться.

– Все это преступления разной степени тяжести. Главный имперский страж решит, вашу судьбу. Отправитесь служить городскими, или просто в патрульные, будет решать он. Но в замке вам не место. Я не смогу доверить вам жизнь. Возможно вы и служили верой и правдой долгие годы, но есть вещи, которые я не готов спускать вам с рук.

– Ваше высочество, – голос лекаря заставляет отвлечься.

Сейчас он в приоритете. Основное стражникам я уже сказал, а вот обеспокоенный голос Фентала игнорировать сложно.

– Портал.

Поворачиваюсь в сторону серебряного диска, который стал активен, и замер в ожидании, кто же сейчас появится. И самое главное, один или с моей Эйлиной?

Смотрю на портал, закатывая рукава рубашки. Ох, если это мужчина, он у меня получит. Будет знать, как похищать мою истинную. Если женщина, отправится в темницу, после чего ее допросят самым суровым способом, чтобы неповадно было. Никто не смеет водить меня за нос.

Отсчитываю мгновения в ожидании преступника. Внутренне готов скрутить человека за доли секунды, но когда вижу, кто передо мной, кулаки разжимаются. Я удивлен и поражен до глубины души. От кого угодно ожидал, но не от него.

– Арзар? – имя друга срывается с губ.

Хочется взять кресло и швырнуть его в стену, чтобы выплеснуть хоть каплю гнева. Ладно бы слуга, да или тот же Фрайт, нашедший способ спасти ее и решивший не терять и минуты. Но друг?

– Уже обнаружили? – дракон не теряет.

Его взгляд полон решимости. Он точно знает, что делает. И не боится того, что я могу сделать. И это вызывает уважение вперемешку со страхом. Раз он не боится, значит дело плохо, нет времени медлить.

– Отлично. Этот портал такой ужас. Ардан, я понимаю твой гнев, негодование, но сейчас не до того. Твоей паре нужна помощь. Срочно. Мы позже обсудим мой поступок. Можешь даже ударить, сопротивляться не буду. Но я дей-

ствовал в интересах Эйлины и твоих.

– Да неужели? Ты подверг ее жизнь опасности, закинув в этот портал. У нее и без того мало сил, – шиплю на него, расхаживая по комнате.

– А сейчас она умирает, и ты ей нужен. Прямо сейчас, – застываю на месте.

Что он сейчас сказал? Эйлина слаба, но я не чувствую смерти рядом с ней. Я бы почувствовал. Связь тонка, но она не меркнет.

– Открывай нормальный портал и отравляемся в храм. Барсана нас уже ждет. Не будем терять время, друг.

Смотрю в его глаза и понимаю, он сделал то, чего я не смог из-за слепых чувств. Я позволил зверю взять верх в вопросах жизни пары. Дал чешуйчатому проявить эгоизм, и тем самым мог ее потерять. Зверю было важно, чтобы пара была покорна, не оспаривала его мнение собственника.

Я утратил контроль. И чуть не поплатился за это. Сердечные дела не терпят жесткого диктата. В них нужна гибкость, умение меняться, искать компромиссы. Это не государственные дела или служба, где все по правилам. Здесь не работает логика. Это территория чувств. И мне нужно найти баланс между голосом разума и велением сердца.

– Спасибо!

Искренне благодарю его, хлопнув по плечу, за что получаю ответный кивок, и иду держа путь в зал совета, где установлен портал.

– Вы, – обращаюсь к стражникам Эйлины, с глаз долой. – А вы, – это говорю уже своей страже. – отправляетесь со мной на остров. Кто знает, что нас там ждет. Отправляемся в путь немедленно. Готовность десять минут.

Нам всем нужно собраться в дорогу. Чувствую, не один день мы там проведем. Оставляю письменные распоряжения всем драконам, прибывшим из столицы, отправляю их магическими письмами адресатам, и с беспокойным сердцем, иду в зал совета.

Портал уже открыт, осталось только войти в него. Уже хочу сделать шаг, как Арз меня останавливает.

– То, что там произойдет, тебе не понравится. Выслушай жрицу до конца. Даже меня передернуло от ее слов, но возможно это единственный шанс.

– Хорошо. Но сначала я увижу свою пару.

Друг кивает, но не отпускает меня. Хочет что-то сказать, но медлит, подбирает слова. И вот это уже точно плохо.

– Эйлина может быть в бреду. После портала у нее началась лихорадка.

Больше я друга не слушал. Ворвался в портал, и через мгновение оказался на пороге храма. Следом за мной появились другие, но женщина пустила лишь меня.

– Храм священен. Я сделала слишком много исключений за один день.

Сухим голосом говорит, а меня волнует лишь пара.

– Пройдемте в лекарское крыло, – послушно следуя за

ней, чтобы не тратить лишние минуты на поиски, плутая по коридорам. – Эйлина плоха. Посещение можно не долгое. Нам нужно срочно поговорить, Ардан Дэрвир. Я не могу принять такое решение сама, потому что вы ее пара.

Ограничение во времени выводят меня из себя.

– Сколько часов в храме находится Эйлина? Много. Она моя пара, вы не имели права не поставить меня в известность о ее нахождении здесь! И ты хорош, друг! Из-под носа увел. А если бы она не пережила перехода? Не вам меня ограничивать!

Перехожу на самый грозный тон, но заметив бледное тельце на светлых простынях, резко становится не до всего.

Глава 28 Сложный выбор

Ардан

– Позже обо всем поговорим, – хочу отмахнуться, но верховная жрица преграждает мне путь.

– Ваше Высочество. С таким настроем вы покинете храм немедленно! И пока мы с вами не поговорим, пару не увидите, – с такой уверенностью в голосе произносит, что пробивает до глубины души.

Похоже, я перегнул палку. Услышал, что с Эйлиной совсем плохо, что меня ограничивают, и разум затуманило, дракон встал на лапы и решил показать характер. Что-то с ним происходит. Совсем с ума сошел. Видимо, слабость пары так действует.

– Прошу простить, Барсана, – прикладываю руку к груди. – Я волнуюсь за пару. Возможно, вы и правы. Стоит сначала поговорить, а потом уже идти к ней, чтобы было меньше ограничений во времени.

Говорю это и чувствую, как дракону это не нравится, ему хочется прямо сейчас к ней. Нет. Нужно его ограничить, напомнить, кто из нас главнее. Мы одно целое, но власть в моих руках, никак иначе.

Барсана кивает, и рукой указывает на одиноко стоящую у стены лавочку, куда мы и присаживаемся.

– Кто-то прокликает девушку. Маяк дракона, который вы

дали, может защитить от многого, но не от всего. Кто-то сделал заклятье на крови. Сейчас из нее высасывают жизнь. Но убивать явно не хотят. Если бы у мага была такая цель, то жрица была бы мертва. Ее намеренно изводят, ослабляют.

Для чего это кому-то нужно? Не слишком ли сложные манипуляции? Я не представляю, для чего могла понадобиться пара темному магу. Да, жрица, да, приближенная к Ама-лакаю. Но это ни для чего не имеет значения. Она здесь, не похищена. Если бы ее украли, тогда понял бы, а так все выглядит нелогичным.

– Сейчас ее метка кровоточит, – невольно дергаюсь в сторону истинной, но теплая ладонь женщины останавливает. – Те ваша метка, Ардан. Та, что поставлена обманом. Вокруг Эйлины слишком много злой магии, алчных людей. Ей не повезло стать жертвой преступников.

– Вы знаете, как подделали метку и почему сейчас она кровоточит? – вместо меня спрашивает Арзар.

– Это сложная магия. И увы, мне сложно в это поверить, кто-то из жриц причастен к появлению ложной метки. Чье-то сердце стало черно, но девушка скрывает это, обходит древнюю защитную магию. Только сильный маг мог приготовить зелье, способное сотворить истинную связь. Но одно дело изготовить зелье, а другое, напоить им жертву, которая скрыта от обычного мира стенами этого храма.

Вижу, как сложно верховной жрице даются эти слова. Предатель в самом сердце – это удар для любого, кто несет

на своих плечах груз ответственности за кого-то.

– Тьма восстает, сгущается над нами, и как бы нам ни хотелось ее сдержать, так просто этого не сделать, – теперь уже я говорю ей. – Если маг столь силен, значит, мог и околдовать одну из жриц. Кто знает, вдруг ее душа чиста, но, когда необходимо, он может вселяться в ее душу или опоить зельем, запирающим волю. Все может быть. Этот человек явно пренебрегает всеми мыслимыми и немыслимыми законами. У него есть цель, и он не перед чем не остановится, чтобы достигнуть ее.

Женщина недовольно поджимает губы, явно продолжая винить себя. Но здесь я не властен. Это ее ноша, ее мысли. Ей решать, как выходить из сложившейся ситуации. Мне же нужна информация, которую она пока не дала.

– Все возможно. Сейчас нужно действовать. Обдумывать и принимать решение за прошлое будем в паузе между выпадами тьмы. Я говорила с Великими Драконами. Они готовы разрушить проклятие, но лично для вас, Ваше Высочество, цена непозволительно высока.

– Говорите, – сквозь стиснутые зубы прошу продолжить.

– За жизнь жрицы они назначили цену – ее судьбу. Они хотят, чтобы она осталась на острове и служила в храме. С проклятьем они отзовут и метки. Жизнь девушки начнется с чистого листа. Вам подберут другую пару. Такова плата за ее жизнь.

– Что? – одновременно с другом переспрашиваем жри-

цу. – Это, верно, шутка такая?

– Нет. Такова цена. Если вы готовы ее заплатить, то Эйлину нужно принести в купель жизни и драконы исцелят ее. Если же цена непосильна, тогда остается надеяться на чудо и что маг отступится от своих целей и снимет проклятье раньше, чем из девушки утечет жизнь. Сначала она станет кровоточить всем телом, а потом в горячке умрет.

Не могу поверить, что женщина говорит об этом серьезно. Это ведь невозможно. Они могут даровать ей жизнь без жертв. Просто не хотят. Им нужно показать власть, чтобы их добротой не пользовались каждый раз.

– Я не тороплю с ответом. У нее еще есть время, подумайте хорошо. Я буду ждать вас здесь с любым решением.

Киваю женщине и встаю со скамьи. Пересекаю коридор и опираюсь руками на подоконник. На острове мрачно. Тучи появились внезапно. Даже мелкий дождик накапывает. Природа солидарна с моим настроением. Она оплакивает что-то. Только вот что? Или кого?

– Все будет хорошо, Ардан. Мы справимся и без них. Не смей, слышишь? Не смей сдаваться и отдавать им свою пару. Фрайт найдет способ вытащить ее. Она под крылом Амалакая, думаешь, он отдаст ее смерти? Не верю. Понимаю, я не сторонник истинности, даже знаю, как ее разрушить, но ты то нет. Я видел, как ты смотришь на девчонку. Она уже многое для тебя.

Смотрю, как капли стекают по стеклу, слушаю голос дру-

га и шум дождя, и не знаю, какое решение верно. Слишком сложный выбор. Слишком неоднозначные времена.

– Справимся, Арз. В первый раз что ли судьба ставит нас на колени?

Натягиваю на лицо улыбку, голосом смеюсь, а на душе паршиво. Отмахиваюсь от друга и иду к той, что была всем, а может стать никем. Все зависит от меня.

Иду к своей паре, а у самого все не на месте от непрошенных мыслей. Надо бы отрешиться от всего. Просто отпустить ситуацию, посмотреть в глаза Эйлине, поддержать ее, и забыть хотя на мгновение. Ответ сам придет, когда позволишь себе не думать над ним.

Подхожу к кушетке, где лежит истинная. Все тело покрыто испариной. Она горит. Служительницы храма ходят вокруг нее, обтирают мокрыми холодными полотенцами, сбивая жар.

– Ардан, – шепчет Эйлина пересохшими губами и тянет ко мне свою ручку.

Сажусь на краешек кушетки и сжимаю ее ладошку. Горячая.

– Прости, я сбежала. Но я так чувствовала. Мне так стыдно, – каждое слово дается ей с трудом.

Маленькая храбрая жрица. За что же ты просишь прощение? Ты борешься за свою жизнь. Иногда ради этого приходится идти даже против близких.

– Все будет хорошо, Эйлина. Не волнуйся. Я не дам тебе

умереть. Верить? – поглаживаю пальцами нежную щеку.

Кажется, что кожа девушки стала настолько тонкой, что чуть сильнее нажмешь, порвется. Плечо перевязано, но кровь из метки пропитала его насквозь. Еще немного, и четкое очертание фальшивой истинности начнет расплываться уродливым пятном.

За что тебе все это? И как же мне быть? Сказать ничего не могу. Я знаю, каким будет ее ответ. Она скажет сохранить ей короткую жизнь. Она согласится умереть в муках, лишь бы я не познал боль потери из-за собственного решения. Она примет удар на себя и умирая, попросит Амалакая найти мне другую.

Даже сейчас это читается в ее глазах. Косвенно, но читается. Или это я хочу видеть это? Запутался.

Когда твой близкий страдает, все мысли путаются. Решения принимать совершенно невозможно. Особенно когда любишь человека. Да, я люблю эту храбрую, милую девушку. Она добрая и милая, искренняя и честная. Мы знакомы так мало, но ее стало так много в моей жизни.

И нет, это не зверь во мне говорит, а человек. Именно человек хотел проводить время с девушкой. Именно человек скучал вечерами в пустой спальне, и хотел свою пару под бок, вдыхать ее аромат, касаться бархата кожи, слушать мерный стук сердца, но ведь есть условности, которые я соблюдал, а теперь жалею.

Даже если мне подберут другую, смогу ли я ее полюбить?

Будет ли нас со зверем так тянуть к другой, когда в памяти уже есть другая, яркая и теплая, как солнышко, пахнущая жасмином и весенним ветерком? Никто не знает ответ на этот вопрос.

– Верю.

Ее тихий голосок рвет меня на кусочки. Лежит, такая слабая и беззащитная. Никто ей не поможет. Только я могу. Только мое решение ее спасет. И в данной ситуации выход возможен только один. Я выживу без нее. Не нужна мне другая. Уж лучше один, чем с другой.

Не верю, что другая сможет затмить все воспоминания о солнечной девочке. Да и не хочу, чтобы кто-то пытался. Если и дадут другую, то попрошу у Арза чешуйку и рецепт. У меня уже есть пара. Даже если мы и не вместе, это ничего не изменит. Для меня так точно.

– Я такая глупая. Думала, мне нужна сила здешних мест, а, оказывается, ошиблась. Меня просто тянуло туда, где все знакомо, – печально усмехается, стараясь разбавить обстановку.

– Нас всех в момент опасности тянет туда, где безопаснее, где знаешь, что помогут, – стараюсь успокоить ее.

– Но ведь ты мой истинный. Самое безопасное место рядом с тобой. Но меня рвало на части. Хотела и с тобой остаться, и сюда вернуться.

– Ты жрица. Не просто человек. С нами все непросто, – стираю одинокую слезинку, сорвавшуюся с ее глаз. – Мы

странная парочка. Амалакай решил посмеяться над нами, соединив такие противоположности.

Эйлина кивает, не знает, что сказать. Да и сил нет. Она истощена до предела. У меня нет выбора. Нет. Толку оттого, что она будет моей? Она не выживет. Надеяться на чудо – непозволительная роскошь в нашей ситуации. Каждая минута может стать последней. Даже мои метания могут стоить ей жизни.

Но если я откажусь от нашей связи, она будет жить. Останется на острове и будет служить Великим Драконам. Она будет улыбаться солнышку, радоваться свежести летнего дождя и хмурится, когда окна покроет морозный рисунок.

Буду страдать я, но зато она выживет. А там, кто знает, может, и отпустит однажды, и каждый из нас начнет новую жизнь. Счастливую и долгую. Но сейчас нужно решать. Забрать себе ее последние часы, или подарить жизнь?

Выберу первое, сам себя изведу. Покончим с тьмой, и все, не смогу жить, зная, что сам виноват в том, что больше нет рядом той, что предназначена судьбой. Выберу второе, тоже останусь один, только буду знать, что она дышит, смеется, любит.

Все невыносимо, все ранит. Но выбор очевиден.

– Веришь мне? – Эйлина жмурит глазки и даже кивнуть пытается.

Храбрая, сильная моя девочка. Все для тебя сделаю. Лишь бы снова в глазах жизнь заблестела, а на лице сияла теплая

улыбка.

– Тогда доверься мне, – снова жмурится, а я, скинув с нее все полотенца, подхватываю на руки.

Не сопротивляется. Даже шею руками обвить не может. Тряпочку поднял. Иду в коридор и вижу, как Барсана активно спорит о чем-то с Арзаром. Мне бы обратить на это внимание, выяснить, что у них происходит, но не до того. Позже. Все позже.

– Ты похитил ее! – возмущается женщина.

– Имею полное право. Да и она не жрица.

Препирается в привычной манере друг. Только сил усмехнуться его расслабленному тону нет. Моя жизнь скоро изменится, и я одновременно хочу и не хочу этого момента.

– Я принял решение, – прерываю их разговор. – Ведите нас в купель жизни.

Глава 29 Власть Дракона

Эйлина

Не могу понять, что происходит. Сил очень мало. Ложная метка нещадно саднит. Лекарь приложила к ней успокаивающие травы, но они не помогают. Притупляют, не более. Но даже сквозь нестерпимую боль, понимаю, что-то происходит. Что-то, от чего зависит моя судьба.

Не понимаю зачем нам идти в купель жизни. Вода в ней мертвая. Все прекрасно это знают. Аманалира заколдовала её, наложила свою печать, чтобы никто со злым умыслом не излечил свои раны.

Ардан сильнее прижимает к своей груди, словно прощется. Жмусь к нему в ответ, вдыхаю терпкий аромат, и слушаю, как бешено стучит сердце в его груди. Мы не бежим, спокойно идем, но стук настолько быстрый, что становится страшно. Не верю, что все лишь из-за волнения за мою жизнь. Здесь что-то другое. Только что?

Выходим из храма и идем в сторону купели. Морозящий дождь мгновенно усиливается. Одежда промокает за считанные секунды, неприятно прилипая к телу. Если бы кто-то сказал мне, что однажды такое случится, не поверила бы.

– Ардан, – тихо зову его.

Даже не уверена, что он услышит меня в шуме дождя, но он слышит. Ненадолго смотрит в мои глаза и снова возвра-

щает взор на дорогу.

– Потерпи немного. Скоро тебе станет легче я все сделаю, чтобы ты выжила. Чего бы мне это не стоило, – в последних словах слышно отчаянье.

Глажу мужчину ладошкой по груди, потому что не знаю, как еще его поддержать. Большой и сильный, но ведь он тоже живой. Также, как и другие волнуется. На его плечах столько ноши, а здесь я появилась. И ладно бы просто ворвалась в жизнь и стала отрадой. Не же, стала причиной главных бед.

– Не жертвуй ради меня ничем. Я того не стою. Тебе суждено стать великим правителем, а я, буду лишь воспоминанием. А может быть и нет. Амалакай найдет тебе другую и сотрет воспоминания обо мне. Я попрошу его. Он должен мне желание, которое я не могу потратить на себя, – усмехаюсь, потому что помню тот день, когда стала его избранной.

Интересно, Великий Дракон уже тогда знал, что мне пригодится это желание в самый темный час, когда надежды уже нет? Скорее всего. Но тогда все очень жестоко. Дарить то, что в итоге придется отнять – ужасно. И лишь Великим понятны мотивы подобного. Я же слепа.

– Ты бредишь, Лина. Не трать силы попусту. Купель уже не далеко. Потерпи немного, – целую в лоб, говорит, продолжая путь. – Ты заслужила жить, и я сделаю все, чтобы ты еще ни раз увидела рассвет над океаном, искупалась в водопаде и улыбалась радужному свету.

Улыбаюсь, представив все это, и в моих видениях мы идем

с драконом держась за руки. Я без него никто. Без него все не то.

– Без тебя мне это не нужно, Ардан Дэрвир. Если в моей жизни не будет тебя, это уже не моя жизнь, а мираж. А мираж, не жизнь. Ты говоришь так, будто прощаешься. Но знай, чтобы не случилось, без тебя, меня не будет. Меня не спасти. Но я сделаю все для тебя.

– Не смей так думать. Ты не умрешь. Запомни это.

В его раздражении слышно отчаянье. Мы оба в отчаянье. Каждый не хочет прощаться. Я думала, что для чувств нужно время, а оказывается, чтобы признаться самому себе в них, нужен стресс. Сильный, жизненно важный. Тогда разум отключается. Когда до смерти недолго, нет времени думать о морали, о нормах приличия. Ты просто живешь, чувствуешь открыто, не боишься желаний.

И мои просты. Обнять моего дракона, погладить его по колючей от щетины щеке, смотреть в его холодные, но такие теплые глаза. Если мне суждено умереть, хочу быть рядом с ним. Держать за руку, а потом смотреть, с той стороны, как он будет счастлив. С другой. Без меня.

– Мы на месте. Немного потерпи, и все будет хорошо.

Ардан кладет меня на камни около купели, а сам встает и делает шаг в сторону. Поворачиваю голову, чтобы видеть происходящее и замираю в удивлении. Все Великие Драконы здесь. Они собрались вокруг купели и чего-то ждут.

Нет, все же одного дракона не хватает. Амалакая нет сре-

ди них. Аманалира вышла вперед и ждет. Матерь всех драконов. Властительница судеб. Она плетет паутину жизни, посылает видения, способные подтолкнуть в нужном направлении.

Но зачем они здесь? Почему Ардан склоняет перед ними колени?

Что. Здесь. Происходит?

– Великие драконы, -стоя на колене и приложив ладонь к сердцу, начинает мой дракон. – Я готов заплатить любую цену. Мне не нужна другая пара. У меня есть любимая. Но если нужно отказаться от нее, чтобы улыбка никогда не сходила с ее лица, чтобы освещала собой каждый новый день, я откажусь. Ее жизнь важнее. Для меня.

– Нет...

Шепчу еле слышно. Меня никто не слышит.

– Я не знал до этого, что можно любить так, что жизнь не жалко. Наша связь, это моя жизнь. Если вы считаете, что такова плата за спасение. Что же, так тому и быть. Я подчинюсь. Об одном прошу. Пусть она не вспомнит обо мне. Не хочу, чтобы Эйлина жила прошлым. У нее должна быть долгая и счастливая жизнь. А я справлюсь. Вверяю вам нашу судьбу и прошу о помощи, Великие.

Слезы текут из глаз. Ну зачем он это сказал. Это могла попросить я для него у Амалакая. Не хочу, чтобы он страдал. Не хочу!

Но поздно что-то исправлять. Аманалира сделала шаг

вперед. Склонила морду на бок, принимая решение.

Но не успела.

Над купелью раздался дикий рык, который я узнаю даже при смерти.

Смотрю в серое небо, и вижу, как дракон кружит над нами. Он возмущен, крайне недоволен происходящим, и явно против того, что собираются сделать его собратья. Неужели он пойдет против них? Не могу поверить в это.

Прохладные капли дождя бьют по лицу, мешая смотреть высоко ввысь. Но кажется Великий дракон не собирается долго меня мучить. Амалакай пикирует на землю с диким ревом и приземляется прямо рядом с Арданом. Два светлых дракона на моей защите. И кто победит, неизвестно.

Амалакая скалит морду, собратья вторят ему. Я не знаю их языка, как и никто из нас. Если Великие не захотят, мы не пойдем. Никто не вмешивается, потому что не знаю, как быть. Такого еще не было.

Столкнулись два титана. Драконы жизни и души. Каждый в праве исцелить. Каждый в праве погубить. Одной нужна плата, другому важен баланс.

Рыки разносятся в купели жизни. Спор затягивается. Никто не мешает Великим. Амаланира даже лапой замахнулась, но в ответ Амалакай встал на задние лапы, готовясь извергнуть огонь. Финальное слово. Все застыли в изумлении.

– Нет. Не надо ссор. Пожалуйста. Прошу вас, – молю драконов, и они слышат мои слова.

Амалакай так и стоит на задних лапах, готовый защищать меня до последнего, в то время как остальные смотрят на меня. Ждут, что скажу дальше. Барсана, Ардан, Арз, они не слышат ничего. Я слишком далеко, чтобы сквозь шум дождя они услышали тихий шепот.

– Моя жизнь не стоит ваших ссор. Впереди нелегкие времена, не ссорьтесь. Вы семья. Вы едины. Вас не сломят, пока ваша связь сильна. Если мне суждено умереть ради сохранения мира между вами. Пусть так и будет. Ардана только не мучьте. Пусть он все забудет. Впереди темный час, ему нужно быть сильным. Как и вам. Я готова была служить в храме, и от клятвы не откажусь. Для меня было великой честью – стать жрицей. И с такой же честью я уйду ради общего мира.

Мои слова задела каждого. В них не было фальши. Я не играла, лишь говорила то, что на сердце. Да, мне больно, что все так. Мне больно, что не была счастливой, что не увидела, как пробудится матушка, свободная от тьмы, что не узнаю, будет ли счастлив истинный, изменится ли Арзар, что случится с Амалакаем. Я ничего не узнаю, не смогу сделать все, что так предрекал Великий Дракон. Возможно он ошибся, и это не я буду помогать ему в дальнейшем. Возможно это не мне уготована великая судьба. Не мне родить девочку дракона.

Одно я знаю точно. Если ради всеобщего счастья нужно пожертвовать мной, я это сделаю. Не дам оступить другим только потому, что они успели полюбить. Даже Барса-

на. Жрица стоит, едва сдерживая рыдания, но она, как и я, понимает, насколько сложно бороться с судьбой, а иногда и вовсе нельзя.

Великие драконы начали переглядываться, фырчать. Так хочется узнать их мысли, но это невозможно. Жду вердикта. Сердце заходится в бешеном скачке. Уже не надеюсь ни на что, как драконы смотрят на меня и почтенно склоняют головы передо мной.

Амалакай становится на лапы и уступает путь. Амаландира идет к купели и распечатывает ее своим пламенем.

Ардан хочет помочь мне, поднять на руки и опустить воду, но Матерь драконов преграждает ему путь. Она распечатала купель не для него, для меня. Здоровый человек обретет в купели бессмертие, но об этом знают лишь жрицы. Даже капли хватит, чтобы попала на кожу. Поэтому я должна войти в воду сама.

Собираю все силы в кулак, и встаю на ноги. Меня шатает, кажется, что малейшее дуновение ветерка, и я поскользнусь на мокрых камнях. Ступаю медленно, не отрывая ноги от земли. Иду к ступеням, ведущим в воду, и спускаюсь.

Вода на удивление теплая. Я словно попала в объятия любви и заботы. Вода окутывает меня. Чувствую, как начинает щипать раны, но сил нет, а нужно всего два шага, чтобы ступить на дно. Один вдох, и уйти под воду, чтобы вода полностью поглотила, исцелила всю, даровала жизнь и освобождение.

– Какова цена?

Поднимаю взгляд на Аманалиру и мысленно обращаюсь к ней.

– Это была проверка, юная жрица. Проверка чистого сердца. И ты, и твой истинный прошли ее. Мне не нужна цена, мне нужна знать, что я помогаю достойнейшим. Не думай ни о чем. Дай силе войти в тебя, излечить раны. Отрешись от всего, доверься древней силе. Ты – великая жрица.

– Я? Но я ведь пара дракона?

Не верю в услышанное. Великая жрица должна жить в храме.

– Грядет эпоха перемен, Эйлина. Наследниц у драконов, одаренных зверем тоже раньше не было. Время пришло. Доверься магии, и пусть начнется расцвет новой эпохи.

На этих словах становится понятно, что больше она ничего не скажет. Киваю ей, и набрав полные легкие воздуха, погружаюсь в воду. Замираю так настолько, насколько могу. Меня словно выжигают изнутри. Хочется кричать от жара и боли. Плечо с меткой вообще разрывает, кажется, что кожу сдираю.

Но боль проходит так же неожиданно, как и начинается. Это все? Скорее всего. Вода кажется прохладной, и я вынырываю из нее. Жадно глотаю воздух, убираю липкие пряди волос с лица руками. Сморю на себя и тихо паникую. На плече нет ни одной метки! Этого не может быть. Значит цена все же была. Но если так, почему я чувствую Ардана?

Выхожу из купели и с каждой ступенью мне легче, и вот, я у края. Аманалира вновь запечатывает ее, а я так и смотрю на нее растерянным взглядом.

– Так мы не пара? – обращаюсь к ней, но отвечает мне не она.

Ардан подходит ко мне первым. Смотрит теплым, ласковым взглядом. Связь не разрушена, вижу по его глазам. В них нет боли и разочарования. В них нежность и любовь, обещание сберечь от всего. Но если так, где метка?

Мой дракон ласково берет в свои руки мои запястья, и поднеся их к губам, аккуратно целует. И только сейчас я замечаю, что в знак жрицы вплелся серебряный дракон.

– Это... – шепчу, не веря глазам.

– Твоя метка. Ты жрица, Эйлина. Особенная жрица, – Барсана стоит в стороне, но ее голос тверд и звонок. – Вернемся в храм. Уже поздно. Нам стоит отдохнуть. Позже обсудим все.

Смотрим с Арданом друг на друга, киваем, и сплетя пальцы рук, идем в храм.

Глава 30 Час тьмы

– Ты принесла, что просил?

– Да, вот, – Салана достает из-под мантии бинты. – Но только так. Прости, я подвела тебя. Рядом всегда кто-то был, а днем ее вообще уносили.

Стиснув зубы, вырываю из ее рук бинты. Мне нужна свежая кровь, жидкая, а не засохшая на ткани. Ничего и никому доверить нельзя. Но и ждать больше нельзя. Сегодня крайний срок. Упущу полную Луну, придется ждать год, пока она снова не придет в нужное созвездие. Или приступить к запасному плану по высвобождению тьмы, но он намного сложнее и все придется начинать с нуля.

– Придется пробовать что есть. Ты подвела меня Салана.

Вижу, как жрица недовольна. Я играю на ее слабостях. За них ей дали шанс Великие Драконы, надеялись развить ее потенциал, убедить служить добру, но ошиблись. Если в душе есть гниль, ее не вывести. Можно закопать поглубже, но однажды найдется тот, кто раскопает, взрастит и использует в своих целях.

С такими людьми нужно быть осторожными. Именно поэтому я играю на ее чувствах, давлю туда, куда нельзя, а она и рада обмануться.

– Почему нужна кровь именно Эйлины?

Неужели она начала думать? Не самый хороший звоночек,

и его нужно гасить. Но времени не так много осталось. Полная луна скоро войдет в пик своей силы. Нужно все успеть.

Подставляю бинты под дождь, чтобы с водой в зелье упала и кровь. Паршивая погода, ненавижу ее. Все портит.

– Почему? – не понимаетя девчонка.

– Потому что мне нужна кровь Верховной жрицы, которая не в расцвете сил, но еще свободна, а не мятежной души, – зло зыркаю на нее, добиваясь нужного эффекта.

Жрица замирает, приоткрыв в возмущении рот. Воцаряется долгожданная тишина. Но это не надолго. Пользуюсь моментом. Открываю склянку с зельем, и выжимаю кровь с бинта, разбавленную чистой дождевой водой. Смотрю, как начинает меняться цвет жидкости, и довольно улыбаюсь.

Подошло. Цвет зелья идеален. Теперь осталось использовать все правильно. Ждем сигнала и начинаем.

– Верховной? Да чем эта девка лучше меня? Что вы все в ней нашли?!

Возмущенно кричит Салана раздражая. Закрываю пробкой горлышко и уделяю истеричной женщине внимание.

– Она никчемная, слабая. Это я лучшая. Я должна быть верховной жрицей!

– В тебе много эгоизма, Салана, – осекаю ее и вижу, как возмущенно дрожат ее губы.

Кажется, что я обидел маленького ребенка. Вот только не трогают меня дутые губы и глаза на мокром месте. Такие рохли не выживают. А истерички не достойны быть в ближ-

нем круге. Но ей знать об этом не обязательно. Придет час, и отдам ее на растерзание Волопаса. Как бы то ни было, она жрица, ее кровь сильна и поможет ему скорее встать на лапы смерти и хаоса.

– Это недопустимо даже для обычной жрицы храма, что уж говорить о Верховной. Тебе не знакомо смирение, самопожертвование. Ты эгоистка.

До срыва несколько секунд, точно знаю, поэтому продолжаю, чтобы вернуть ей нужный настрой. Без нее весь план провалится. Не могу рисковать.

– Но кто сказал, что в новом храме будут старые правила? – глажу ее по щеке, и она ведется на обман.

Влюбленной женщиной так легко управлять. За призрачную надежду быть с тобой, она на многое пойдет. А это именно то, что мне нужно. Покладистая, доверчивая, и отчаянна в своих методах, когда дело касается личной выгоды.

– В новом мире ты займешь место Верховной жрицы. Только ты будешь главной. Только тебе будет позволено решать, кого брать в ученицы, кому давать шанс. В твоих руках будет огромная сила и власть. Только представь, никакая Барсана не будет вычитывать тебя за желание быть лучшей, – захожу за спину жрицы, и шепчу слова на ухо. Отчего она теряется окончательно.

– И мы будем вместе?

А ты хитрая лисица. Хочешь быть на вершине. Вторые роли не для тебя. Ничего. Сказать я могу все что угодно.

Такой человек мне все равно не нужен в будущем подле себя. Предаст и глазом не моргнет.

– Конечно. Вместе мы построим новый мир, где все получают по заслугам. Где каждый преклонит перед нами колени и будет вымаливать милости. Всегда вместе, Салана. Но для этого нужно быть хорошей девочкой. Ты ведь будешь хорошей?

– Буду, – мгновенно соглашается, предавая всех окончательно.

После того, что она сделает, ее точно уже не простят. Да и не нужно ей это будет. Когда все случится, судьба девки будет волновать их меньше всего.

– Вот и умница.

Встаю перед ней и заглядываю в глаза, держа за подбородок. Смотрю внимательно, не даю разорвать зрительный контакт, чтобы все впиталось на подсознательном уровне, чтобы в конце не было осечки из-за проснувшейся совести.

– Когда наступят полночь, и Луна будет на пике своей силы, окропи алтарь этим зельем, – вкладываю в ее ладонь склянку, которую она послушно принимает. – Как только сделаешь это, защита храма падет. Никому больше не понадобится разрешение Барсаны, и тогда мы войдем, возьмем все, что нужно и захватим храм, заставим драконов склонить головы перед нами. Удар в самое сердце, после которого никто не оправится. Именно это нам нужно, чтобы обрести свободу.

– Да, – потерянным голосом отвечает, и я понимаю, она готова, ее разум достаточно затуманен, а гниль вышла наружу окончательно.

– Тогда иди в храм и жди. У тебя будет небольшое окно. За несколько минут до полуночи всем будет не до всего. Над храмом нависнет угроза и путь к алтарю будет чист. Не подведи меня, Салана, да будешь вознаграждена.

Она кивает и скрывается в ночи, а я жду, когда она скроется из вида.

Осталось недолго, и все падут.

Глава 31 Да воцарится тьма

Эйлина

– Как ты себя чувствуешь? – держа за руку, спрашивает Ардан. – Выглядишь намного лучше.

Да, в этом он прав. Всего несколько часов прошло, как проклятье было снято, а я чувствую, как сила наполнила меня изнутри. Кажется, что ее стало еще больше, но понимаю, что всего лишь кажется. Я слишком долго была в угнетенном состоянии, поэтому сейчас такое ощущение.

Синяки под глазами ушли, а после сытного ужина даже румянец вернулся. Больше на меня из зеркала не смотрит бледная тень.

– Хорошо. К утру восстановлюсь окончательно.

Улыбаюсь ему. Вокруг нас суета, но мы ее не замечаем. Сегодня был сложный день, и все припозднились с ужином. Скоро полночь, и по порядку храма все уже давно должны были спать, но мое выздоровление стало поводом для небольшого праздника, ведь утром нам предстоит вернуться в Эйлентор.

Мне бы радоваться, но на душе беспокойно. Что-то будет, но что, понять не могу. А возможно это просто нервы. Мне ведь не удалось поговорить с Амалакаем. Пока я была под водой, он улетел. Надеюсь завтра мне удастся упросить Ардана отпустить меня на несколько часов, чтобы пообщаться

с Драконом. И самое главное, поблагодарить его.

Он сделал сегодня для меня так много, и мне хочется прямо сейчас сорваться с места, забраться в пещеру, обнять свирепого зверя и сказать «спасибо за помощь». Я не чувствовала его так давно, что ужасно соскучилась.

«Я тоже, Эйлина, но не мог задержаться. Тьма надвигается, она куда ближе, чем нам всем казалось. Мы проглядели»

Родной голос в голове, прохладный ветерок по коже. Все знакомо, но вот что все это принесло мне совершенно не нравится.

«Не понимаю. Что случилось?»

– Никто не видел Салану? Ее нет на ужине, – в столовую зашла Барсана, и мы начали искать жрицу глазами.

– Ей нездоровится. Переутомилась за сегодня, – ответила одна из девушек, и все успокаиваются. – Просила простить ее.

«Близок час, когда ты откроешь в себе новые грани, маленькая жрица. Доверяй интуиции, делай то, что велит сердце. Оно чисто и справедливо. Именно такое сердце у Верховных жриц. Я горд, что знаком с тобой, Эйлина»

«Но ведь я пара дракона. Что вы имеете ввиду с Амандирой?»

– Эйлина, у тебя все в порядке? Ты словно выпадаешь из реальности? Может стоит оставить праздник? – Ардан прерывает наш диалог, и мне приходится уделить ему внимание,

но Великий дракон не исчезает.

– Все в порядке. Просто жду, когда праздник начнется и обдумываю случившееся.

– Да отстань ты от нее, – в наш разговор вмешивается Арз, и я ему благодарна. – Девчонка заново родилась сегодня, и снова твоя кислая рожа в ее светлой жизни.

Мужчины начинают шуточную перепалку, и я снова выпадаю из реальности. Им не до меня, а у меня незавершенный разговор. Все идеально.

«Амалакай, прошу»

«Не ищи скрытого смысла, девочка. Просто ты рождена с чистым сердцем, и если бы ты не нужна была своему дракону, то стала бы отличной заменой Барсаны. Но увы, девочка еще не нашла дорогу к храму, и не ты ее приведешь сюда. Ты защитница, покровительница. Остальное не важно. Просто знай, ты способна на большее, чем дум думаешь»

Ардан, жрицы, сила. В голове все путается. Не понимаю, что он имеет в виду. Не люблю за это Великих драконов. В их словах нет конкретики. Они говорят загадками. Вот только когда все случается, их слова кажутся такими простыми и понятными, что злишься на себя.

«Снова загадки. Я ничего не понимаю»

Надеюсь, что смилостивится надо мной, но по усмешке понимаю, не расскажет ничего другого. Скорее тумана напустит, чтобы я запуталась еще больше.

«Всему свое время. Я рад, что мы повидались. Одна-

жды мы встретимся в светлые времена, я раскрою тебе свою душу и уйду в вечность, а твоя дочь станет другом моему возрождению. Главное пережить темные времена, ведь будущее зыбко. До встречи, маленькая жрица»

«До встречи»

Ветерок исчезает, и я понимаю, что осталась одна. Суэта вокруг снова проникает в сознание и возвращает к реальности. Но все, о чем я думаю, это дочка. Неужели однажды придет день, когда мне придется расстаться с малышкой? Ее еще нет, но от одной мысли, что она станет жрицей, становится страшно. Я бы не хотела ей такой жизни. Совсем не хотела бы.

У жриц нет детства, нет свободы. Они заперты на острове, их жизнь посвящена сохранению баланса, защите этого мира. Я была готова к такой жизни, но я не была счастливым ребенком. А моя девочка, неужели тоже будет несчастна? Или наоборот, полюбившая свободу, купающаяся в родительской любви и ласке, однажды окажется в одиночестве?

А как же слова, что девочка будет драконом? Какая судьба ей уготована? Голова раскалывается от мыслей. Становится страшно. Еще и предчувствие это. Хочется прямо сейчас куда-то идти. Что-то толкает к алтарю. Видимо я истощена, хоть и бодра и нужно восстановить силы.

Но встать не успеваю. Слышится рев дракона. И нет, это не Великие, это сигнал нападения. Все знают, что это значит, но слышат впервые. Голоса зверей слиты воедино и служат

предупреждением. Не долго шел пир.

– Жрицы, за мной, – Барсана идет вперед, зовя за собой остальных.

– Спрячься. Я не переживу, если с тобой что-то случится. Лучше подготовь лекарское крыло, кто знает, что происходит, и чем все это закончится, – говорит Ардан, хватаясь за меч.

Киваю ему, и меня целуют в лоб. Так приятно, но на нежности нет времени.

– Береги себя и возвращайся живым.

Он кивает в ответ. Сбоку усмехается Арз, и мужчины идут вперед, опережая Верховную жрицу. Они не останутся в стороне. Раз драконы здесь, то будут отстаивать храм, а не сбегут трусливо за помощью. Но тревожные звончки в голове усиливаются. Пока все идет к центральному входу, я сворачиваю в другом направлении, и это не лекарское крыло.

Храм погружен в темноту, факелы на стенах редко зажигали, но сегодня они горят, освещают мне путь. Поворот, второй, длинный коридор, и вот я у дверей, ведущих в зал с алтарем. Толкаю массивную дверь, и она поддается давлению.

– Салана? – удивляюсь увиденному.

На жрице черные одежды, во взгляде нездоровый блеск, а в руках бутылочка, и в ней явно не сонная настойка.

– Что ты здесь делаешь?

– Как же ты не вовремя, – с раздражением произносит и

идет к алтарю, явно собираясь что-то сделать.

– Салана, остановись, – мой голос дрожит, потому что мне страшно, все бросились на борьбу с внешним врагом, а надо защищаться от внутреннего. – Что ты собираешься сделать?

Пытаюсь остановить ее, но девушке все равно. У нее есть непонятная для меня цель, и она идет к ней. Что же мне делать? Глаза жрицы пусты, в них слепое желание. Из нее словно душу вынули или затуманили сознание. В другое больно поверить, ведь мы клялись служить добру и защищать мир от зла.

Она ведь хорошая девушка. Да, желающая быть самой лучшей, но ведь у каждого есть свои недостатки. Неужели то, что она на свои старания была второй, обозлилась на служительниц? Не с добрыми намерениями же она пришла к алтарю в темный час?

– Не делай этого, прошу тебя, Салана.

Девушка смотрит прямо в глаза, усмешка срывается с губ. Великие драконы, что мне делать? В отличие от меня, жрица не обделена магическим даром. Если захочет, она свяжет меня невидимыми нитями и сделает свое черное дело. И никто ее не остановит. Все у центральных ворот.

Когда придет армия, чтобы защитить храм, будет уже поздно. Мне нужно что-то придумать.

– Что он тебе пообещал? Славу? Силу? Так не будет этого. Ты пешка в руках Служителя тьмы. Он использует тебя, пока ты ему нужна. Когда все сделаешь, выкинет, как ненужный

мусор, – решаюсь на грязную игру.

Рискую, потому что не знаю, так ли это. Возможно она решила что-то похитить, а я с подобными подозрениями. Но нет, попадаю в точку. Салану коробит от моих слов. Губы кривит в злой улыбке. Она скоро сорвется, ведь никогда не отличалась терпением.

Использовать чьи-то слабости неправильно. Но сейчас некогда думать об этических нормах. Нужно действовать, быстро и решительно, не заботясь о чувствах преступницы. От меня зависят жизни стольких людей. Чувствую это.

– Кому ты поверила? Тьма никогда не выполняет обещания. Она только достает все самое плохое из нас. Играет нашими слабостями, играет на ущемленном самолюбии. Ей плевать, чем все закончится для мятежной души. Главное – получить желаемое. Ты потеряешь куда больше, чем приобретешь. А возможно и все потеряешь, в том числе и себя. Остановись, пока еще не поздно.

Как же сложно подбирать слова, не зная, куда двигаться в своих мыслях. Говорю первое, что приходит в голову. Но, кажется, попадаю в цель. В глазах Саланы начинает загораться пламя злости. Пусть так, это лучше равнодушия и пустоты. Пусть возвращается к себе. Даже если в душе она злая. Я помню ее другой.

– Прошу, Салана. Вспомни, какой милой малышкой ты сюда пришла. Как бегала по лесу и лабиринтам, восхищаясь здешней природой. А первые занятия? У тебя ведь так горе-

ли глаза. Ты впитывала все как губка, потому что тянулась к свету, хотела посвятить ему всю свою жизнь. Думаешь это все останется таким же, как сейчас? Нет. Это все разрушит тьма, коснется своими уродливыми лапами и все уничтожит.

– Замолчи! – кричит, сорвавшимся в истерику голосом.

Сломалась. Я сделала это. Выбила ее из колеи и теперь все зависит лишь от того, смогу ли утешить ее, обогреть и уговорить вернуться на прежнюю тропинку. Хотя бы сейчас. Что будет позже уже неважно. Главное – сейчас выиграть время.

– Я всю жизнь старалась, шла на пределе своих возможностей.

Слова срываются с ее губ, а из глаз брызжут слезы, горькие. Ей больно, и сейчас она выпускает эту боль наружу. Пусть. Пусть выплескивает все на меня. Пусть отвлекается на разговоры. Чтобы она не задумала, уверена, времени у нее не так много, иначе бы не дергалась неосознанно к алтарю сейчас.

– Каждый день был вызовом, новым испытанием, и стоило мне где-то словом оступиться, всегда получала наказание от Барсаны или других жриц. А ты всегда шла играючи к обозначаемым целям, тебя только хвалили. Даже Амалакай выбрал тебя в любимицы. Но ты не заслужила этого. Это моя судьба, не твоя! И я все сделаю, чтобы вернуть то, что по праву мое.

Слова жалят, ранят мою душу, но я должна терпеть. Сейчас не время обижаться на слова отчаявшегося человека.

– Не мешай мне, Эйлина. Вы все получите по заслугам. Каждый ответит за все унижения, которые я вытерпела.

– Салана, мы не унижали тебя. Разве не девочки поддерживали тебя, после нагоняя? Разве не я принесла тебе сотканый из воздушных нитей платок, который тебе сказали сделать в наказание, а он не получался у тебя? Мы были за тебя, любили, помогали чем могли. А наказания, замечания. Нам всем доставалось. Но старшие жрицы хотели этим сделать нас лучше. Просто ты реагировала иногда, как дикий волчонок, и тогда жрицам приходилось быть строже, и только тогда ты начинала понимать.

– Ахаха, – начинает истерически смеяться. – О нет, я просто хотела, чтобы меня хвалили, и понимала, если не сделаю, как они хотят, не получу желаемого. Думаешь, так легко было улыбаться другим, когда плакать хотелось? Я для всех была лишней, я никому была не нужна. Девочка, которой здесь не место – вот кем я была. Но все, прошло ваше время. Теперь вы будете валяться в моих ногах, вымаливая прощение. Все ответите за мои слезы.

Великие Драконы. Какой ужас! Она просто маленькая девочка, которой не хватило материнской любви и ласки. Вот и все. А здесь ей этого не дали, не увидели, что она нуждается в этом. Мы были с ней такими разными. Я тянулась к старшим, просто была рядом, чтобы чувствовать их силу, а она прыгала выше головы, что-то делала, привлекая внимание.

Вот и получилось, что за ее желание получить любовь, ма-

лышка получала наказание. Вот откуда злоба в ее сердце. И я с ней не справлюсь. Я лишь часть причин, побудивших ее, предать то, чему обещала служить до конца жизни.

– Это не ты говоришь, – медленно подхожу к ней, боясь сделать неосторожный шаг, который может спугнуть ее, развеять по ветру все мои усилия. – Это Служитель тебе внушил. Разве не ты протягивала руку помощи другим, когда они в тебе нуждались? Разве не ты прикрывала девочек, когда они в ночи сбегали к озеру, а ты не хотела?

Пытаюсь вспомнить, что хорошего она сделала, притянуть все за уши, лишь бы только засомневалась в том, что делает. Хочу, чтобы вспомнила, какой она была, кто ее окружал.

– Уходи, Эйлина. Беги. Беги так далеко, насколько можешь. Я клянусь, когда стану Верховной жрицы, ты будешь первой, кого я велю казнить. Лживая, насквозь пропитанная лицемерием и фальшью, ты мне здесь не нужна. Это будет новый храм. Все будет иначе. Всем дам шанс, кроме тебя. Такая, как ты, не заслужила второго шанса.

Каждое ее слово пропитано ядом. Она все же сдалась. Опустила руки, а я никчемный оратор. Почему не получилось? Неужели она настолько меня ненавидит, что каждое слово воспринимает с другим смыслом?

– Ты пыталась, но не сказала ни одного слова искренне. Ты просто хотела застыдить меня, заставить ненавидеть себя. Снова унизила, показала себя святой и правильной, а меня выставила ядовитой змеей. Ничего. Недолго тебе осталось.

И с каким же удовольствием буду смотреть, как из тебя утекает жизнь. Я лично сброшу тебя с обрыва и буду смотреть, как ты умираешь в муках.

Нет, она сошла с ума. Это не может говорить она. Сколько бы в ней ни было злости и обид, она не может так думать. Ее волю подавили, уверена.

– Салана, – делаю резкий шаг в ее сторону, и настенные часы начинают звучать оглушительно громко, отбивая полночь.

День сменяет другой. И это служит сигналом для жрицы.
– Пора, – девушка скалится, и открыв склянку, бежит к алтарю.

Бегу за ней. Не могу стоять и смотреть, как рушится мир. Я не восстановилась, чувствую, как задыхаюсь с первых шагов, но бегу несмотря на режущую боль в боку. Нет времени на себя. Нужно остановить ее.

– Нет, – кричу, когда она останавливается в шаге от алтаря, и заносит руку, чтобы выплеснуть зелье.

Тянусь к ней руками, дергаю за рукав. Не сильно, потому что не добегаю. Хватаюсь лишь за край, но этого хватает, чтобы она пошатнулась и остановилась.

– Не мешай мне. Все равно не получится, – повернувшись ко мне лицом, шипит сквозь стиснутые зубы. – Вы проиграли. Ваше поражение – вопрос нескольких секунд. Защита рухнет, и храм станет моим. Ахаха.

Ее смех бьет по оголенным нервам. Хватаю руку с буты-

лочкой и пытаюсь вырвать, но Салана держит крепко. У меня не хватает сил, чтобы разжать ее пальцы. Хнычу, потому что жалкая, никчемная, ничего не могу. Ни словами образумить, ни физически одолеть.

– Я не позволю тебе этого сделать. Слышишь? – кричу на нее, сдавливая до боли запястье, но она словно не чувствует боли.

– Поздно. Ты проиграла!

Говорит и бьет в живот, выбивая из меня воздух. Падаю на каменный пол, а она делает шаг к алтарю. Пока мы боролись за склянку, успели отойти в сторону. Нет, она не должна дойти.

Собрав все силы в кулак, ползу к ней. Мне больно, хочется плакать, свернувшись клубочком, но не могу себе позволить этого. Еще немного. Совсем чуть-чуть. Один рывок и хватаю подол ее платья, дергая со все силы на себя. Вот только все бесполезно.

Салана падает назад, но успевает швырнуть склянку, которая разбивается об алтарь.

Серое зелье орошает святыню, стекает по поверхности, и в этот момент слышен треск. Словно лед трескается на озере. А еще через мгновение, кажется, что стекло разлетается на мелкие осколки. Чувствую себя беззащитной. Словно часть меня разбили, что защищала от невзгод.

– Ахаха, – поднимаясь с пола, смеется Салана. – Нет защиты. Да ворвется тьма!

Глава 32 Луч надежды

Эйлина

– Что ты натворила? Этому тебе не простят, – смотрю на нее и понимаю, ей все равно на это.

Она помешалась на жажде власти. Ее разум отравлен. Сможем ли спасти – неизвестно, но одно понятно точно, когда все это закончится, ее лишат силы и прогонят с острова. Такое не прощают. Удар в спину, разрушение изнутри – слишком серьезное преступление.

– А что мне сделают? Теперь я Верховная жрица. Официальный статус – вопрос нескольких часов. Ну, какого это, Эйлина, знать, что могла всех спасти, но в итоге, – еще и плечами так пожалала, что во мне начала закипать злоба. – Увы, лучшая ученица приблизила кончину тирании. Ахаха. Обидно, наверное?

– Ты сошла с ума, Салана. Это преступление, – встаю на ноги и смотрю на нее, как на равную, а не снизу-вверх.

Девчонка настолько уверена в своей силе, что не считает меня противником. Но я чувствую, как покалывают ладошки, желая выпустить из себя сгустки энергии. Раньше такого не было, и я со спокойной душой пропускала занятия по основам магии жриц, а теперь жалею.

Чувствую, как меня наполняет силой, а как использовать ее, не знаю, но верю, раз они пробудились ото сна, то и на-

править смогут.

– Нет, Эйлина, это глупая, раз считаешь, что горстке праведников удастся нас остановить. На нашей стороне тьма.

И столько гордости в голосе, что становится мерзко. Как будто не она лучше всех знает историю Мироздания. Как тьма нарушила баланс, захотела погрузить мир в хаос, и тогда Великие драконы заточили ее, заперли в клетке. В нашем мире и без того осталось достаточно зерен тьмы, прорастающих в людских душах, побуждающих совершать преступления.

А теперь и вовсе тьма грозитя прорваться. Достаточно разрушить алтарь, и в завесе будет большая брешь, ведь он один из сдерживающих артефактов. Вот для чего все это.

– Все, что ты можешь, любимица, жалить меня словами. Вот только беда в том, что они меня не трогают. Вы настолько изранили мое сердце, что его уже не ранить еще сильнее. Оно все в уродливых шрамах, которые ничто не залечит. Я ненавижу вас всей душой, и вы все склоните передо мной головы. И ты – будешь первой.

Ее слова полны жгучей ненависти. Если бы они могли иметь физическое воздействие, то обожгли бы кожу не хуже кислоты. А так, ранят душу. Не всех можно спасти, Салана тому доказательство. Тьма жила в ней долгие годы, просто не могла найти выход, а тут получилось выбраться наружу.

Но меня не выбить из колеи. Я не допущу разрушения святыни. Буду биться до последнего вздоха. У меня нет выбора.

Это моя судьба.

– Нет. Вы не получите того, чего так жаждете. Тьма никогда не будет править этим миром. Слышишь меня? Никогда!

– Ой, какой грозный тон, – Салана не страшась подходит ко мне, наматывает выбившуюся прядку на палец, а потом скидывает ее. – Слишком храбрый для той, чьи дни сочтены. Пожалуй, я все же расправлюсь с тобой здесь и сейчас. Не буду откладывать на потом. Не волнуйся, я все сделаю быстро.

Утешает меня, словно одолжение делает, а я собираю всю силу, которая только есть во мне, и выставляю ладошки вперед.

– Салана? Так это ты? – девушка отвлекается на голос Барсаны, и я выпускаю силу наружу.

Жрица отлетает к дальней стене, ударяясь об нее. Мне больно оттого, что пришлось это сделать. Но так нужно. Она не остановится, она все разрушит. Салана падает на пол, но мне не легче. Тревога в душе не утихает. Кажется, что для спасения остались минуты. Только что нужно сделать?

– Эйлина? В тебе пробудились силы? – голос Верховной жрицы полон удивления.

– Простите меня, я должна была. Она одержима, в ней тьма. Защита, ее больше нет. Прошу, скажите, что мы можем ее восстановить. Умоляю вас. У нас мало времени. Я чувствую.

Женщина смотрит на меня, и с сожалением качает голо-

вой. Нет, этого просто не может быть. Она должна знать хоть что-то. Она ведь Верховная жрица.

– А драконы? Они могут создать новую?

– Я не знаю, девочка моя. Они держат щит над островом. Кто-то хочет разрушить щит, кто-то сильный. Если они и могут, у них нет возможности. Какое-то чудовище готово врываться, и они не могут этого допустить. Твой истинный и его друг храбро защищают нас от воинов, жрицы тоже держат оборону как могут. Это конец, – в конце голос Барсаны дрожит и срывается.

«Близок час, когда ты откроешь в себе новые грани, маленькая жрица. Доверяй интуиции, делай то, что велит сердце. Оно чисто и справедливо. Именно такое сердце у Верховных жриц. Я горд, что знаком с тобой, Эйлина»

«Не ищи скрытого смысла, девочка. Просто ты рождена с чистым сердцем, и если бы ты не нужна была своему дракону, то стала бы отличной заменой Барсаны»

«Всеми свое время»

Голос Амалакая внезапно врывается в сознание. Наш последний разговор. Слушать сердце. Но что оно говорит? Я не понимаю. Голову словно в тиски взяли. Мысли причиняют дикую боль, хочется кричать от отчаянья. Все не может закончиться вот так. Столько всего сделано, и все зря? Не верю. Что-то мы еще можем. Верю. Просто верю, что мы не все попробовали.

– Это не конец, не говорите так. Кто угодно, только не вы.

Я верю, что мы найдем выход. Мы со всем справимся, и вы должны верить. Кто если не мы? Прошу вас, не опускайте руки, – хватаю ее за руки, и чувствую, как сила снова скапливается в ладонях, жжет их, желая выйти наружу.

– Я хочу верить, Эйлина. Но я не знаю, что делать. Стражи острова ранены, но будут биться до последнего. Наследные драконы храбро сражаются, зная, что щит, который держат драконы, не пропустит никого, а значит, сквозь портал не будет подмоги. Наши девочки поддерживают их резерв силы, делясь своей энергией, но силы не равны. Что мы можем?

Чувствую, как слезы текут по щекам. Я в отчаянье.

«Амалакай! Помоги мне. Прошу тебя! Что я могу? Что? Я все сделаю, только скажи что?»

Кричу со всей силы, зову Великого дракона. Я без него не справлюсь. Голова сейчас лопнет, сторит в пламени.

«Открой сердце, маленькая эжрица. Просто открой, и оно все сделает за тебя. Дай силе волю. Она знает, что вам нужно сделать»

Он отвечает, а я смеюсь. Смеюсь, потому что не знаю, как открыть сердце. У меня истерика от бессилия. Я устала. Мне сложно думать. Просто плачу и молчу. В голове ни одной мысли. Пустота. Тишина и пустота. Отключаюсь, слушаю раненое сердце и отпускаю себя.

Руки начинают жить своей жизнью. Хватаю руки Барсаны и соединяю наши ладошки.

– Эйлина, что ты делаешь? – ее голос пропитан беспокой-

СТВОМ.

Не отвечаю. Мне нельзя. Сердце свободно. Оно бьется загнанной птичкой, рвется наружу. Отдаю ему все себя. Слышу свой голос как в тумане, чувствую, как жжет ладони. Не понимаю, какой язык звучит, просто позволяю словам слетать с губ.

Смотрю на Барсану, которая сдается моему напору и закрывает глаза. Чувствую, как открывает свое сердце, и теперь мы звучим в унисон. Сила правит нами.

Голоса сливаются в один. Не знаю, отдает ли Верховная жрица отчет своим действиям, понимает ли, что говорит, но я слышу, как вокруг нас снова трещит. Обратный звон, треск. Время словно отматывает назад, в ту точку, когда все было цело.

Но Салана лежит на каменном полу, склянка так и лежит у основания алтаря, а слова затихают, жжение в руках проходит, и душу снова обнимает что-то теплое и приятное.

Смех срывается с губ, Барсана смеется вместе со мной.

– Ты спасла нас, – женщина крепко обнимает меня, я обнимаю в ответ и плачу, теперь уже от радости.

Страшное позади. Нужно спешить к входу в храм, помочь остальным. На улице слышен рев драконов. Защита больше не нужна? С восстановлением защиты святыни тьма отступила? Какое счастье.

Выбегаем в центральный холл. Барсана обнимает служительниц, а я бегу к дверям и застываю.

Великие драконы гонят воинов, заставляют их исчезать в порталах, а Ардан продолжает сражаться с Селетом. Мужчины бьются не на шутку. Мечи встречаются друг с другом, оглушая неприятным звуком. Сердце предательски замирает.

Замах, и Ардан отскакивает назад.

– Ардан! – кричу что есть силы, и все обращают на меня внимание, мне все равно.

Я хочу, чтобы мой истинный выжил, остальное не имеет значения. Вижу, как ему больно. Меч достал его, и никто кроме него не знает, какая там рана. Но он терпит. Пока Селет отвлекся на меня, Дэрвир не теряет время и наносит свой удар, да так ловко, что выбивает меч из рук противника, а потом и вовсе валит Бофорта на землю.

Глава 33 Расплата

Ардан

– Ардан, – Эйлина сбегает по ступеням, а я отдаю меч Арзу.

Он мне больше не понадобится. Сегодня через порталы пришли имперские воины. Они проведут зачистку, а я хочу сжать в своих объятиях истинную. Как же много я за нее боялся в последние сутки. Теперь не отпущу от себя. Ни за что не отпущу.

– Эйлина, – шепчу ее имя, когда она кидается мне на шею.

Как же приятно чувствовать ее в своих руках.

– Ну, вы обнимайтесь, а я к лекарю наведуюсь. Я хоть и дракон, но все же от инфекции не хочется умереть в рассвете лет, – как всегда, Арзар вставляет свою умную фразу.

– Ой, тебе тоже нужно к лекарю, – маленькая жрица отстраняется, и на ее светлом платье моя кровь.

Неприятное зрелище, но это битва, здесь не бывает так, что удача только на твоей стороне.

– Селета Бофорта заключить в магические оковы, запечатать в темнице. Утром его ждет допрос, а к обеду подготовьте портал, возвращаемся в Эйлентор.

Отдаю указания стражам, а сам, взяв истинную за руку, веду нас в лекарское крыло. Рядом, комментируя произошедшее, идет Рэйвер, но я не слышу его. Я наслаждаюсь бли-

зостью истинной. Она повисла на здоровой руке и не думает отпускать. Это так приятно.

Дойдя до нужного места, оказываюсь заботливо усажен парой на кушетку. Пока она готовит бинты, скидываю с себя верх одежды. Да, рана неплохая. Не сильно глубокая, но клинок у Бофорта хороший, неделя понадобится для полного заживления.

– Великие драконы, – приложив ладошки ко рту, говорит Эйлина.

– Это царапины. До нашей свадьбы заживет, – стараюсь подбодрить ее, но выходит скверно. – Эйлина, я устал. Отпусти меня отдохнуть, добрая жрица, а завтра мы вернемся в Эйлентор, закончим дела, и отправимся в столицу. Я не хочу затягивать со свадебной церемонией. Наша жизнь слишком коротка, а мир так зыбок, что я хочу провести каждый ответственный спокойный миг со своей законной женой, которую люблю.

Говорю искренне, от сердца. Возможно, не самый удачный момент выбрал, но так даже лучше.

– Понимаю, после всего ты хочешь хоть немного покоя, но я хочу... – Эйлина кладет пальчики на мои губы и позволяет взять себя в плен моих рук, обхвативших ее ноги.

– Тш-шшш. Я согласна на все, Ардан Дэрвир. Сегодня, когда я почти все потеряла, поняла одно, я не хочу ничего откладывать. Я тоже люблю тебя. Ты все для меня.

– Хм, – да чтоб ты там подавился, Арзар. – Миловаться в

покоях будете. Здесь, вообще-то, раненые. Им помощь нужна, а не ваши выяснения отношений, – вы посмотрите, еще и раздраженный. Ох, и получит он у меня. – Но вы на свадьбу не забудьте пригласить. Я зря, что ли тебя прикрывал? Цени, Эйлина, я твоего истинного грудью защищал. Запомни это мне плюсиком в карму, когда за прошлое наказать решишь.

Мы с Эйлиной смеемся и понимаем друг друга без слов. Жрица обрабатывает раны очень бережно, с теплом и заботой. Кажется, что от ее прикосновений боль уходит, но лишь пока ее пальцы касаются голой кожи.

Слишком быстро все заканчивается, и мы расходимся по покоям, ведь есть нормы. Но на душе до сих пор беспокойно. Хочется обнять, прижать к себе, несмотря на ноющие раны и спать рядом. Хочу чувствовать ее рядом, слышать мерное дыхание, а утром любоваться золотыми волосами в рассветных лучах. Будить её поцелуем, или просыпаться от её губ на моих.

До утра погружаюсь в беспокойный сон. Нет, мне не снятся кошмары. Не снится любимая женщина. Я просто хочу начать новый день.

– Ну, что, Селет, хорошо подумал ночью? – хожу вокруг него, заставляю нервничать.

Лорд понимает, больше ему не сбежать. Не упущу. Докопаюсь до правды. Если понадобится, сделаю внушение и заставлю говорить. Слишком много крови на его руках, слиш-

ком тяжелы его преступления.

– Что ты хочешь знать? Я все расскажу, только пощади, прошу. Это все он. Он соблазнил. Обещал зверя сделать сильнее. Я просто хотел стать равным вам, а не болтаться в хвосте и бояться, что однажды вы решите, что я слишком слабый и лишите всего, что имею. Маг просто достал мои страхи и воспользовался ими. Разве я заслужил смерти из-за этого?

Смотрю на него и поражаюсь, насколько гнилой он изнутри. Его поймали с поличным, а он играет самую невинность, и самое страшное, не замечает, что говорит ужасные вещи, недостойные дракона.

– Ты еще спрашиваешь? Это сидит в тебе: злоба, ненависть, страх. Ты холишь их внутри, взращиваешь. Мне жаль, что не разглядел эту гниль раньше, мое упущение. Ваш род будет лишен титула, замок отойдет новому градоправителю. Тебя ждет казнь, твою семью – жизнь простых людей.

– Тогда зачем мне помогать тебе? Что-то рассказывать? Я умру, ты выиграешь. Неравносильный обмен.

Еще и условия ставит. Посмотрите на него. Точно все силой достану. Если бы согласился сам говорить, то просто зверя бы лишил, силу сковал, но так и быть, жил бы себе спокойно. Арзар на такое дело даже чешуйку Амалакая сам предложил.

– Верно. Но ведь твоя семья заслужила простое разжалование и мирный уход, а не скитания по этой земле?

Он сомневается. Вижу по глазам, хочет сказать все, но что-то его тормозит. Хорошо, видимо, маг его обработал. Возможно, даже блокиратор на сознание поставил, вот и тормозит лорд.

– Что ты хочешь знать? – сдается все же.

Не гнилой насквозь. Есть капля уважения в нем.

– Кто этот маг, где скрывается, какие у него планы есть в запасе? – перечисляю все, что меня интересует, а Селет хитро улыбается.

– Ценные знания. Но у меня одно условие, – Арз не выдерживает, ухмыляется, а я киваю, готовый выслушать. Запасной план у меня все равно есть. – Вы отпустите отца. Я знаю, его держат под стражей. Можете разжаловать, но пусть живет свободно вместе с матерью.

– Говори.

Не знает Бофорт, чего его отец пошел на сделку. Старший лорд добровольно отказался от своей силы, лишь бы его не казнили за предательство, рассказал кто и по чьей просьбе, для чего подделывал отчеты, указал на слабые места Эйлентора. Чедвик совершил хорошую сделку и облегчил мою жизнь. Теперь отец подбирает новых драконов, которые заменят провинившихся.

Теперь я могу вернуться с Эйлиной в столицу сразу, что не может не радовать. Вовремя маг письмо прилетело.

– Маг – это парень из нашего города, изгой. Сайман Тевли. У южной границы, в самой глуши есть всеми забытая хижи-

на. Он там возвел магический купол. Никто не чувствует его присутствия, не видит хижину. Все спрятано, укрыто от чужих глаз. Какие у него планы, не знаю. Он молчалив. Только говорит, что делать. Знаю лишь то, что он жаждет выпустить Волопаса в свободное странствие по земле, а не как сейчас, в ночи и ненадолго. У Саймана нет сил долго удерживать монстра в этом мире.

Да, удержать здесь Волопаса на долгий период сложно, даже сильный маг быстро истощится. Но этой информации мало, чтобы помиловать.

– Если я правильно понял, он хочет достать клинок мироздания. В одном из манускриптов написано, что нужно принести жертву с помощью этого клинка, и тогда он перестанет защищать, а начнет разрушать. Но где этот клинок, он пока не знает, но уверял, что скоро выяснит. Больше ничего не знаю. Правда, пощади.

Смотрю на него, и не знаю, что делать. Надо бы почистить сознание, стереть память и лишиться сил, отправив скитаться вместе с семьей, но решать не мне. Отправлю это предложение совету, пусть они соглашаются или предлагают свои варианты.

– Зачем он проклял Эйлину? – вопрос всплывает в сознании неожиданно и кажется самым важным. – Зачем он желал ее смерти?

Лорд усмехается, и явно готовится сказать то, от чего я буду готов крушить все вокруг, но я должен знать все.

– Он не собирался ее убивать. Ему нужна была ее кровь для зелья. А проклятье – это так, способ достижения цели. Если бы не загорелась твоя метка, то этого не было бы. Я стал бы ее мужем и все, дело сделано, но увы, все пошло не по плану. Отчаянная мера, из которой Сайман хотел выйти героем. Считал, что потом станет ее героем, когда спасет от смерти, и она станет его из благодарности.

– Но тут снова случай, проклятье стало намного слабее и начало медленно убивать Эйлину, – закипаю от злости, но сдерживаюсь, мне нужно все знать.

– Верно. Потом еще сбежала на остров. Хорошо, что у него и здесь был свой человек, достала кровь. Но увы, все равно ничего не получилось. Нужно было отказаться от этого сразу. Только маг жаждет власти и твою истинную. И никогда не успокоится, пока не получит все.

Вот тут Селет искренен как никогда. И почему-то я ему верю.

– Уведите. Совет примет решение, свои пожелания на счет сохранения твоей жизни отправлю в течение дня.

Отправляю Бофорта вместе с имперской стражей через портал, а сам поворачиваюсь к другу.

– Никто не должен знать, где этот клинок. Этот Сайман одержим и ни перед чем не остановится, – говорю Арзу.

– Никогда не узнает. Думаешь, найдем его в той хижине? Выходим из темницы и идем в столовую. Жрицы уже проснулись и явно начали трапезу. Это нам не спалось, уж

слишком сильно желание уйти с острова.

– Нет. Сомневаюсь, что он все еще в Эйленторе. Уверен, этот Сайман уже далеко, и все, что нам остается, усилить патруль, натравить ищеек и защищать древние реликвии.

Заходим в столовую, и я тут же выхватываю знакомую белокурую макушку. От болезни и следа не осталось. Только похудела. Итак пушинка была, сейчас еще меньше. Ничего, восстановится, нужно просто время. Идем к ней, погружаемся в щебетание девушек.

Выхватываю информацию, что Салану приговорили к беспомысленности и лишили магии. Драконы запечатают ее душу на закате, а пока она будет спать, чтобы ничего не натворила. Это их вопросы, их право, поэтому отрешаюсь от их разговоров.

Эйлина прижимается к боку, и больше ничего не имеет значения. Мой мир в моих руках, и это главное. Все сделаю, чтобы вся наша жизнь была такой же светлой, как сегодняшнее утро.

Но если у меня есть островок покоя, которым служит девушка, то вот у друга такого счастья нет. Сидит, насупившийся, думает о чем-то своем. Спрашивать бессмысленно, он не готов, но уверен, скоро он придет за советом, или просто высказаться по поводу того, что его гложет.

Не замечаю, как время завтрака проходит, и нас уже провожают к порталу. Первым уходит Арзар. У него много дел дома. А вот мы с Эйлиной тормозим.

– Что-то не так? – заглядывая в глаза, спрашивает моя жрица.

– Все так, Эйлина. Я хочу предложить тебе отправиться сразу в столицу. Дел в Эйленторе больше нет. Твою матушку перевезут вслед за нами, увы, пока маг не пойман, мы бессильны. Если тебя ничего не держит в родном городке, незачем медлить. Пока установлен мир, нужно пользоваться моментом и начать новую жизнь.

– Меня ничего не держит в Эйленторе. Он никогда не был моим домом в полной мере. Я согласна.

– Значит, в путь, целую ее в макушку, и, переплетя пальцы, шагнул вместе с девушкой в портал в новую жизнь.

Эпилог

Эйлина

– Ты прекрасно выглядишь, Эйлина. Не стоит волноваться, – Барсана помогает расправлять юбки свадебного платья и успокаивает меня.

В этот раз все иначе. Матушка спит, ведь маг не найден, но долго тянуть с церемонией не получится. Я понимаю желание Ардана узаконить наши отношения, да и сама не против. Великая жрица оказала нам честь, посетив нас и пообещав лично провести церемонию венчания.

Мы не стали отказываться, это великая честь. И вот, сегодня светит яркое солнце, гости уже собрались, во мне нет страха, только приятное волнение.

– Не могу поверить, что это реально.

– Ахаха, – женщина обнимает меня за плечи, и становится так тепло и уютно. – Это нормальное состояние. Не думай ни о чем. Сегодняшний день ваш. Ничего его не омрачит. Даже не сомневайся. Я пойду к алтарю. Не задерживайся, дракону не терпится заполучить в жены свою жрицу. Не будем заставлять его ждать.

Улыбаемся друг другу и она уходит. Выглядываю в сад, где все готово к церемонии. Правящий род принял меня очень радушно, как и здешние лорды. Не думала, что так будет, но рада, что все так сложилось.

Всего неделя прошла после событий на Острове Драконов, а кажется, что целая вечность. Столько всего изменилось в моей жизни. И дело не только в том, что теперь я живу в столице и скоро стану частью правящего рода. Я изменилась, мой мир изменился. Не знаю, что ждет нас в будущем, но в одном уверена – чтобы ни случилось, мы со всем справимся и наступит тот светлый час, когда все будут счастливы, и в мире воцарится любовь и покой.

Собираюсь с духом и иду к гостям.

К церемонии все готово, и когда меня замечают, гости расступаются, создавая коридор. Иду к своему дракону. Ардан стоит в сером камзоле, расшитом интересным узором, белой рубашке, гладко выбрит и неприлично счастлив. Впрочем, как и я.

Держим друг друга за руки и ждем, когда свершится светлый ритуал.

– Дорогие гости, – начинает Барсана. – Мы собрались здесь, чтобы стать свидетелями заключения великого союза Дракона и Жрицы. Такое случается редко. Это настоящая благодать. Да благосклонны Великие Драконы, освятившие этот союз. Поистине, сегодня начнется новая эпоха, частью которой нам посчастливилось стать. Эйлина, Ардан, прошу вас, повторяйте за мной.

– Священный союз не рушим. Драконы – свидетели, народ – наблюдатель.

На глазах слезы радости, наши голоса звучат в унисон, ес-

ли это не счастье, тогда я не знаю, что может быть прекраснее.

– Истинно мой. Я навеки твоя. Да развернется тьма, да разгонит ее священный огонь, я буду с тобой. Навеки твоя. На веки с тобой. Не разрушит нашу связь никогда ни стихия, ни вражда. Навеки твоя. Как и ты, навеки мой.

– Истинная моя. Я навеки твой. Да развернется тьма, да разгонит ее священный огонь, я буду с тобой. Навеки твой. На веки с тобой. Не разрушит нашу связь никогда ни стихия, ни вражда. Навеки твой. Как и ты, навеки моя.

Дэрвир берет священный кинжал, рассекает ладонь. Повторяю то же самое, и мы скрепляем наш союз самой сильной клятвой.

– Брак заключен, – радость в голосе Барсаны не услышит разве что ленивый, и мы с мужем немного смеемся.

– Что это? Кто это?

По толпе гостей проносятся удивленные возгласы, и мы все смотрим в небо, в котором кружит Амалакай. Великий Дракон. Прилетел. Схожу с подиума, и встаю по центру праздничной поляны. Супруг встал за спиной, и старый друг приземлился на поляну.

«Поздравляю, маленькая жрица. Да будет счастье в вашей семье и мир. В надежные руки отдаю»

«Спасибо, Амалакай. Но ты словно прощаешься»

От догадки по щеке катится одинокая слеза.

«О нет, Эйлина. Это не последняя наша встреча. Мы свя-

заны с тобой куда сильнее, чем ты думаешь. Мы пройдем путь вместе до самого конца. Ты для меня самый значимый и дорогой человек, девочка. Мне и радостно, и грустно за тебя. Ты обрела истинного, дом, любовь. И сегодня мы будем только о хорошем говорить. Встань рядом с мужем и возьмитесь за руки»

Киваю ему и делаю так, как просит. Ардан не понимает, что происходит, как и остальные, но не противится. Едва наши пальцы переплетаются, Амалакай обдувает нас своим дыханием. Не знаю, что происходит, но кажется, что я чувствую мужа куда сильнее. Такое чувство, что все его чувства и эмоции находят отражение во мне.

«Теперь вы воистину едины. Благословляю вас. Вы – прекрасное начало новой эпохи. Будьте счастливы»

«Спасибо»

Отпускаю руку мужа и иду к Великому дракону, обнимая его могучую шею. Всего несколько секунд, и Амалакай взмывает в небо и скрывается за облаками.

– Наконец-то, ты моя, – подойдя со спины, шепчет на ухо Ардан, пока толпа гостей удивленно ахают после произошедшего.

– Как и ты, мой.

Поворачиваюсь в сильных объятиях, и тут же оказываюсь в плену родных губ. Его поцелуй сладок и так приятен, что внутри словно что-то взрывается. Не могу поверить, что так бывает.

Три месяца спустя

– Поздравляю, леди Эйлина, – довольно потеряв ладони, говорит Фрайт.

Раньше мужчина меня пугал, но, узнав его получше, стала спокойно относиться к столичному магу. Он только с виду суровый и временами злой, а в душе очень открытый и добрый старик. И именно к нему я пришла со своими подозрениями.

– Мне не показалось? – с надеждой в голосе спрашиваю его.

– Нет. Вы беременны, юная леди. Его высочество очень обрадуется. К весне мы увидим двух наследников. Двух сильных драконят. Это редкость. В ближайшее время обратитесь к Эдвину, он посоветует хорошего лекаря, к моему сожалению, я не сведущ в этих вопросах.

Улыбка не сходит с мох губ. Я беременна. У нас все получилось и так быстро. Ардан точно обрадуется. Столько времени прошло со свадьбы, а у нас нет никаких хороших новостей.

Саймана не могут найти, он хорошо затаился и набирается сил. Волопас не приносит нам новых жертв. Казалось бы, радоваться бы, но мы понимаем, что это лишь затишье перед бурей. И пока длится это затишье, я не хочу думать о плохом. Тем более, в такой радостный день.

Возвращаюсь в замок и иду в кабинет супруга. Он ожида-

емо там, сидит, погруженный в бумаги. Иногда он остается дома, и сегодня один из таких дней. Увы, узнала я об этом слишком поздно. Уже села в карету, как муж остановил всех и потребовал отчета, куда я собралась.

Пришлось юлить, ведь я не была уверена в результате поездки, а обнадеживать заранее не хотелось. К счастью, мне повезло, отпустил, но пообещал вечером наказать за секреты. А я была на все согласна в тот момент, лишь бы уехать. И в привычку стоит взять – вставать рано по утрам и провожать супруга, чтобы не было подобных казусов в будущем.

И вот, спустя несколько часов, я стою у его кресла с широкой улыбкой на лице.

– Ты светишься, как солнышко. Что случилось? – усаживая к себе на колени, спрашивает, не забывая поглаживать пальцами по щеке.

Не говорю ничего пока. Просто беру его ладонь и кладу на свой, пока еще плоский, животик. В его глазах загорается лучик надежды, но он не спешит, дает возможность сказать мне.

– Я беременна, Ардан. Маг подтвердил. К весне ты станешь папой.

– Эйлинка, – смеясь, супруг подхватывает меня на руки и начинает кружить. – Ты сделала меня самым счастливым. Это прекрасная новость.

– Это не все. У нас будет двойня.

И тут будущий папочка зависает. А я навсегда запоминаю

его шок.

– Я люблю тебя, моя жрица.

– Люблю тебя, мой дракон.

Целуем друг друга, ласково, нежно, неторопливо. Нам некуда спешить. У нас впереди еще долгая и счастливая жизнь. И если раньше мне казалось, что служба в храме, – это лучшее, что есть в жизни, то теперь нет.

Моя семья – вот самое прекрасное, что случилось со мной.

Бонус

Ардан

– А-ааааа, – вздрагиваю под очередной стон боли истинной.

Хочу сорваться с места и бежать к ней, но сдерживаюсь. Я дал ей слово, что буду за дверью. Но как же это сложно, когда слышишь, как ей больно. Думал, в этот раз будет легче, ошибся. Никогда не будет. Никогда. Потому что она моя пара, мой смысл жизни, мое все.

Скорее бы все закончилось. Не могу слышать, как она страдает. Неужели они не могут как-то облегчить ее страдания?

– Папочка, почему мама кричит? – подбегает ко мне сынок, и я хватаю его на руки.

– Так надо, малыш. Скоро все закончится, – успокаиваю его, а на самом деле себя.

– Но ей же больно? Не хочу, чтобы маме было больно, – в коридор вбегает второй сын и тоже оказывается на моих руках.

Нет, так дело не пойдет. Сорванцы, чувствуют маму, надо унести подальше, чтобы потом не было неприязни. Но как же не хочется отходить от покоев. Кажется, если хоть на шаг отойду, потеряю.

– Давай их мне, – отец появляется крайне неожиданно. –

Развлеку их. Ты здесь нужнее. Вымотала Эйлину эта беременность. Будь рядом, вместе будет легче.

Губы отца не шевелятся, чтобы не пугать мальчишек. Двойняшки, как я радовался, когда они появились на свет. И не было таких проблем. Малышка носила их с легкостью, расцветала, а в этот раз ребенок из нее все соки забрал. Не понимаю почему.

Хочется злиться, но Лина запретила, сказала, что «все хорошо, всегда все по-разному». Каждый раз она произносила это с мечтательной улыбкой нежно поглаживая животик.

– Спасибо, – благодарю отца и передаю детей.

– Ну что, внучата, пойдёте пробовать летать? – ребята радостно захлопали в ладоши и забыли про переживания.

Еще бы, три недели назад случился их первый оборот. Уверен, они еще долго будут радоваться полетам. Я до сих пор получаю удовольствие, чувствую ветер под крыльями, что про них уж говорить.

– А-аааа, – крик жены вновь возвращает в реальность.

– Потерпи, совсем немного осталось, уже почти все.

Сажусь обратно на софу и жду. Слушаю, как она кричит, тужится. Схожу с ума, мечтая забрать всю ее боль. Посылаю свою силу, как могу, но этого мало. Кажется, что ее боль все усиливается, крики становятся громче, а потом раздаётся протяжный детский плач.

– Уаааа, уаааа.

Срываюсь с места, как подорванный, дергаю дверь, запер-

то. Что за бесновство? Дергаю снова и снова, но мне не отпирают.

Уже хочу выломать дверь, как она отворяется. Не жду приглашения, со всех ног спешу к Эйлине. Вижу ее измученное, но такое счастливое лицо и становится легче. Жива, в порядке, даже порозовели щечки. Девочка моя, единственная, сладкая, самая любимая.

– Невыносимый, – смеется, когда покрываю ее лицо поцелуями, стараясь успокоиться. – Не мог подождать пару минут.

– Не мог, за тебя переживал. Не сын, а мучитель. Как же так можно? Бедная моя девочка.

– Милорд, – меня окликает повитуха, – Ваша принцесса, – и передает мне в руки маленький кулек, а я не могу понять смысла сказанного.

Принцесса? О чем она? Розовая пеленка, большие, как Линки глаза, губки бантиком, светлый пушок волос. Смотрю на маленькое чудо в своих руках и не могу поверить. Это просто невозможно. Такого не случилось много столетий.

– Дочка? – дрогнувшим голосом спрашиваю пару, на что она радостно кивает, а у меня слезы радости на глазах. – Не могу в это поверить. Я думал будет сын.

– Амалакай говорил, что однажды она родится. Пусть будет Амамалой?

Ама, Амочка, мне нравится.

– Ардан? – пугается моего посеревшего вмиг лица. – Что-

то не так?

– Все так, Эйлин, все хорошо, имя мне нравится. Я просто думаю, сколько драконьих хвостов я спалю в ближайшие годы, чтобы не смели даже смотреть в сторону нашей принцессы.

Пара смеется, целует меня и радостно гладит дочку по щеке. Вот такое оно – счастье.

Три года прошло, а мне все так же мало, как в первый день. Люблю ее. И это навечно.